Пензенское О-во Любителей Естествознания

М. З. и Г. Н.

Отдѣлъ сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ
КУСТАРНЫХЪ ПРОМЫСЛОВЪ

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1896

НКЦ
инв. № 12555/393

№ 12927
Пензенское О-во Любителей Естествознания

№ 12927
Пензенское О-во Любителей Естествознания

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ
КУСТАРНЫХЪ ПРОМЫСЛОВЪ

33042

Пенз. областн. музей

Печатано по распоряженію Министерства Землед. и Государств. Имуществъ.

Паровая Скоропечатня М. М. Гутзацъ. Шпалерная, 26.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ спеціальной русской литературѣ не имѣется изданія, въ которомъ были бы сжато и по новѣйшимъ даннымъ описаны главнѣйшіе виды нашей кустарной промышленности. Посему Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ признало полезнымъ издать настоящій „Краткій обзоръ кустарныхъ промысловъ", снабдивъ его наглядными фототипическими изображеніями разныхъ производствъ для поясненія текста.

Введеніе къ этому изданію написано проф. А. А. Исаевымъ, а текстъ книги—членомъ-дѣлопроизводителемъ Кустарнаго Комитета означеннаго Министерства Н. В. Пономаревымъ.

Введеніе.

Воспроизведемъ передъ собой картину возникновенія сельской обработывающей промышленности. На низкой ступени хозяйственнаго развитія семья является цѣльной, самостоятельной единицей. Хозяйка выпрядаетъ ленъ, собранный общими силами семьи; шерсть домашнихъ овецъ служитъ матеріаломъ для верхней одежды; незатѣйливая крестьянская утварь выдѣлывается изъ деревъ, срубленныхъ въ сосѣднемъ лѣсу,—лѣсу ничьемъ, Божьемъ. Ростъ населенія и раздѣленіе труда ведутъ къ обособленію цѣлаго ряда занятій въ самостоятельныя ремесла. Всего раньше пріобрѣтаютъ самостоятельность тѣ занятія, которыя требуютъ и болѣе продолжительнаго изученія, и болѣе цѣнныхъ приспособленій. Во многихъ мѣстностяхъ Россіи прядень, ткачество и шитье одежды остаются и до нашего времени домашними работами, а кузнечество, нуждающееся въ особомъ зданіи и довольно сложныхъ приспособленіяхъ, бочарство, выдѣлываніе колесъ, выдѣлились въ самостоятельныя сельскія ремесла. Каждый изъ этихъ ремесленниковъ снабжаетъ первоначально своими издѣліями ближайшихъ сосѣдей; каждый работаетъ только по заказамъ лично знакомыхъ ему потребителей; но, и занимаясь ремесломъ, эти люди остаются земледѣльцами. Такъ живетъ деревня много лѣтъ; проходятъ цѣлыя поколѣнія, а обликъ крестьянской жизни остается неизмѣннымъ: бо̀льшая часть поселянъ прилагаетъ свой трудъ только

къ землѣ; немногіе занимаются, на ряду съ земледѣліемъ, и ремеслами, удовлетворяющими потребности крестьянской обстановки. Но въ жизнь поселянина приходятъ новыя условія: возрастающее населеніе требуетъ или улучшеній сельско-хозяйственной техники, или расширенія площади обрабатываемой земли. Первыя совершаются крайне медленно: новая, болѣе совершенная система земледѣлія, смѣняя старую, борется съ нею въ теченіе многихъ поколѣній. Безостановочному же расширенію обрабатываемой площади ставятъ преграды частныя лица и государство, налагающія свою руку на земли, дотолѣ безхозяйныя. Если къ этимъ условіямъ присоединяются суровость климата, малоплодородіе почвы, высокіе налоги, то недочетъ въ хозяйствѣ крестьянина становится съ каждымъ годомъ все болѣе ощутителенъ. Доходы отъ земли не покрываютъ расходовъ, и крестьянинъ вынужденъ искать заработковъ за предѣлами сельскаго хозяйства. Деревня со своими ограниченными потребностями не даетъ и не можетъ дать ему желаемый заработокъ: ея населеніе довольствуется однимъ кузнецомъ, однимъ бочаромъ, однимъ колесникомъ; другой кузнецъ, бочаръ, колесникъ не найдутъ въ ней рынка для сбыта своихъ издѣлій. Если мѣстность не представляетъ условій, благопріятныхъ для развитія какой либо отрасли обработывающей промышленности, то крестьяне, ища заработковъ, „бредутъ врозь“ — возникаетъ отхожій промыселъ. Но воспитанная въ теченіе многихъ поколѣній привычка сидѣть дома, не отрываться отъ земли, и домашняго очага, побуждаетъ крестьянина обращаться къ отхожему промыслу только въ крайнемъ случаѣ, если нечѣмъ промышлять дома, въ нѣдрахъ своей семьи. Если же условія сколько-нибудь благопріятны, если данная деревня лежитъ въ мѣстности, густо населенной, вблизи отъ большаго города, при удобномъ естественномъ или искусственномъ пути сообщенія, если крестьянинъ находитъ рынокъ для сбыта своихъ издѣлій, то занимается промысломъ у себя дома. Но, кромѣ мѣста для сбыта товаровъ, крестьянину нужно найти рынокъ для добыванія сырья. Неразвитость въ деревнѣ

торговыхъ сношеній долго препятствуетъ закупкѣ сырья на отдаленныхъ рынкахъ, а потому поселянинъ ищетъ подъ рукой матеріала для своего промысла. Много лѣса и—крестьянинъ изготовляетъ разныя издѣлія изъ дерева; есть глина и—онъ дѣлаетъ горшки, противни, корчаги; добывается на мѣстѣ желѣзная руда—возникаетъ кузнечный промыселъ. Возникновеніе въ деревняхъ разныхъ отраслей обработывающей промышленности вполнѣ самородно, стихійно. Во времена, отдаленныя отъ насъ, искусственное „насажденіе“, „привитіе“ промысловъ крестьянамъ не имѣло мѣста. Нужда, сказываясь въ частой нуждѣ, побуждала крестьянина браться за промыселъ; было изъ чего работать, было тдѣ продавать,—и поселянинъ посвящалъ свой зимній досугъ какимъ либо неземледѣльческимъ работамъ.

Мы не имѣемъ исторіи нашей сельской промышленности; но дошедшія до насъ отрывочныя свѣдѣнія объ условіяхъ возникновенія отдѣльныхъ крестьянскихъ промысловъ, въ связи съ ихъ географическимъ размѣщеніемъ въ нашемъ отечествѣ, даютъ возможность провѣрить апріорныя заключенія. Одинъ взглядъ на карту Россіи убѣждаетъ насъ, что наиболѣе богаты разными мѣстными промыслами губерніи, окружающія Москву, которая издревле служитъ главнымъ рынкомъ для издѣлій отечественной промышленности. Какъ рынокъ, она имѣетъ двоякое значеніе: 1) сосредоточиваетъ въ себѣ многочисленныхъ жительныхъ потребителей и 2) служитъ, благодаря своему срединному положенію въ странѣ, обширнымъ оптовымъ складомъ для всей Россіи. Эти условія должны были вызвать въ ея сосѣдствѣ цѣлый рядъ отраслей промышленности. И, дѣйствительно, селенія Московской губерніи кишатъ разнообразными промыслами, отъ деревянныхъ катушекъ до изготовленія гитаръ; въ губерніи мало селеній, гдѣ бы не былъ развитъ какой либо неземледѣльческій промыселъ и, навѣрно, не найдется волости, которая не имѣла бы нѣсколько десятковъ представителей той или другой отрасли обработывающей промышленности. За Московской важное мѣсто въ дѣлѣ развитія крестьянскихъ

промысловъ занимаетъ Ярославская губернія. И въ ней мы находимъ выгодныя условія для сбыта товаровъ: изобилуя рѣками и рѣчками, она имѣетъ удобные водные пути, связующіе ее съ сѣвернымъ рынкомъ—Петербургомъ. Тверская губернія, съ своими многочисленными промыслами, тяготѣетъ къ Москвѣ, въ силу близости разстоянія и т. д. Но и въ названныхъ губерніяхъ только тѣ мѣстности развили обрабатывающую промышленность, которыя находили подъ рукой матеріалъ, годный для обработки. Изготовленіе деревянныхъ издѣлій мы встрѣчаемъ наболѣе часто потому, что еще не особенно давно, вся срединная полоса Великороссіи изобиловала лѣсами. Въ Гжели, напр., потому успѣшно развилась гончарная промышленность, что селенія, входящія въ составъ округа, были искони богаты глиной. Въ уломскомъ округѣ, на границѣ Новгородской и Тверской губерній, возникла нѣсколько столѣтій тому назадъ кузнечная промышленность—богатыя желѣзныя руды въ окрестностяхъ способствовали ея возникновенію и развитію. Мѣстности, имѣющія только одно изъ двухъ условій, необходимыхъ для развитія обрабатывающей промышленности, отстаютъ въ этомъ дѣлѣ отъ своихъ сосѣдей. По обширности лѣсной площади, Вологодская губернія занимаетъ въ Россіи первое мѣсто; а, между тѣмъ, ея древо-обрабатывающая промышленность, въ силу рѣдкости населенія и отдаленности рынковъ сбыта, ничтожна сравнительно съ развитіемъ этой отрасли въ губерніяхъ Нижегородской, Владимірской и даже Московской, имѣющихъ менѣе лѣсовъ, но близкихъ къ обширнымъ рынкамъ—Москвѣ и нижегородской ярмаркѣ.

Такъ зарождаются мѣстные крестьянскіе промыслы. Уже непосредственно вслѣдъ за возникновеніемъ они представляютъ черты, отличающія ихъ отъ сельскаго ремесла. Кузнецъ, работающій только по заказамъ односельчанъ и жителей окрестныхъ деревень, имѣетъ дѣло съ людьми, ему лично знакомыми, со спросомъ опредѣленнаго размѣра. Кустарь, поставляя свои товары на болѣе отдаленные рынки, не знаетъ покупщиковъ, работаетъ наугадъ, идетъ на встрѣчу неизвѣстному запросу. Такимъ

образомъ, уже съизначала положеніе промышленниковъ этой группы менѣе устойчиво, чѣмъ положеніе сельскихъ ремесленниковъ. Пока данная отрасль считаетъ своихъ представителей единицами или десятками, пока изготовляются издѣлія грубыя, незатѣйливыя, удовлетворяющія потребности простолюдина,—до тѣхъ поръ крестьянинъ, работающій на неизвѣстныхъ покупателей, стоитъ, по своему положенію, весьма близко къ сельскому ремесленнику. Онъ сосредоточиваетъ свою промысловую дѣятельность на изготовленіи немногихъ видовъ издѣлій; онъ знаетъ, что эти немногіе виды вполнѣ соотвѣтствуютъ вкусу его покупателей. Проработавъ недѣлю, онъ наваливаетъ свой товаръ на возъ и ѣдетъ съ нимъ на базаръ или ярмарку въ одно изъ окрестныхъ селеній. Размѣры оборотовъ на ближайшихъ базарахъ и ярмаркахъ могутъ быть опредѣлены имъ довольно точно. Если спросъ на его товаръ и испытываетъ колебанія, то они не наносятъ производителю большого ущерба: осталась часть товара непроданной—и промышленникъ везетъ ее домой; если ярмарка отстоитъ довольно далеко отъ мѣста его жительства, то онъ складываетъ непроданный товаръ гдѣнибудь на дворѣ у знакомаго домохозяина, чтобы пустить въ оборотъ на слѣдующемъ базарѣ. Платить за храненіе товара у знакомаго человѣка, „сосѣда“, не вошло у крестьянъ въ обычай, а потому оставленіе издѣлій въ складѣ не сопряжено съ расходами для производителя. Въ этотъ періодъ развитія промысла промышленникъ пользуется полной самостоятельностью. Онъ добываетъ матеріалъ у себя въ деревнѣ или въ ближайшей окрестности; находя на разстояніи немногихъ часовъ ѣзды рынокъ для сбыта своихъ издѣлій, онъ не нуждается въ посредничествѣ торговцевъ. Таковъ былъ еще 50 -60 лѣтъ назадъ характеръ полотняно-ткацкаго промысла въ Ярославскомъ уѣздѣ. Мужчины и женщины ткали полотна изъ домашней пряжи; матеріаломъ служилъ ленъ, выращенный на собственной землѣ: Ярославль, Ростовъ, базары въ селѣ Великомъ и менѣе крупныхъ селеніяхъ были главными рынками для сбыта полотна; туда приходили въ базарные дни крестьяне и крестьянки съ своими издѣліями и продавали ихъ. Таково до сихъ поръ поло-

женіе многихъ горшечниковъ въ Гжели; они копаютъ глину въ 1—2 верстахъ отъ мѣста производства и ѣздятъ съ горшками по окрестнымъ селеніямъ въ базарные и ярмарочные дни. Пока промыселъ стоитъ на этой ступени развитія, производитель вполнѣ самостоятеленъ: онъ не зависитъ отъ крупнаго капиталиста и отъ многочисленныхъ и разнообразныхъ явленій, вызывающихъ кризисы. Онъ не зависитъ отъ послѣднихъ потому, что его производство вдвинуто въ тѣсныя рамки, соотвѣтственно съ размѣрами ближайшихъ рынковъ сбыта.

Присущая людямъ склонность къ подражанію проявляются и въ исторіи сельскихъ промысловъ. Гдѣ нынче 5 крестьянъ производятъ деревянную посуду, тамъ черезъ 5 лѣтъ навѣрно, 10 человѣкъ будутъ заниматься ея изготовленіемъ. Если промыселъ сколько-нибудь выгоденъ, то онъ быстро охватываетъ цѣлую деревню и распространяется по многимъ окрестнымъ селеніямъ. Такъ, развитое въ Ярославскомъ уѣздѣ кузнечно-слесарное производство направлено, главнымъ образомъ, на изготовленіе принадлежностей конской сбруи. Успѣшный сбытъ товаровъ въ крымскую и послѣднюю русско-турецкую войну далъ этому промыслу сильный толчекъ и быстро перенесъ его во многія деревни, не занимавшіяся до того времени кузнечествомъ. Расширеніе промысла всегда сопровождается перемѣнами и въ его организаціи: ближайшіе къ мѣсту производства рынки переполняются товарами, и это переполненіе побуждаетъ производителей отыскивать болѣе отдаленные рынки сбыта. По мѣрѣ отдаленія рынка, промышленникъ испытываетъ все большія трудности. Во-первыхъ, онъ затрачиваетъ слишкомъ много времени на проѣздъ. Во-вторыхъ, если рынкомъ служитъ обширный городъ, то промышленникъ выпускаетъ изъ рукъ нити, соединявшія его съ покупателями на сельскихъ базарахъ и ярмаркахъ: въ городахъ многіе покупатели запасаются нужными для нихъ товарами исключительно у постоянныхъ торговцевъ, которые, сосредоточивая въ своихъ складахъ сотни и тысячи разновидностей товаровъ извѣстной группы, являются опасными соперниками сельскихъ производителей. Эти не-

благопріятныя условія облегчаютъ торговцамъ посредничество между промышленниками и потребителями. Изъ среды самихъ промышленниковъ выдѣляются люди, которые и посвящаютъ себя исключительно торговлѣ. Складъ жизни этихъ „нѣсколькихъ“ первоначально ничѣмъ не отличается отъ быта всѣхъ ихъ собратій по ремеслу: какъ и послѣдніе, они работаютъ собственноручно и сами возятъ на продажу свои издѣлія. Но большее трудолюбіе, трезвость, рабочее искусство помогаютъ имъ въ накопленіи небольшихъ капиталовъ. На эти-то капиталы, часто въ немного десятковъ рублей, они скупаютъ издѣлія сосѣдей и возятъ ихъ на рынокъ вмѣстѣ съ произведеніями своего труда. Но и тѣ кустари, которые сохраняютъ непосредственную связь съ рынкомъ, уже не сносятся съ потребителями: невозможность найти безъ большой потери времени покупателей на весь приведенный товаръ побуждаетъ промышленниковъ сбывать издѣлія городскимъ торговцамъ. Съ теченіемъ времени торговцы становятся скупщиками всѣхъ издѣлій крестьянъ-промышленниковъ.

Участіе торговцевъ въ крестьянскихъ промыслахъ не ограничивается посредничествомъ при сбытѣ издѣлій. Расширеніе промысла на многія деревни, цѣлый округъ, быстро ведетъ къ истощенію мѣстныхъ запасовъ сырья. Подмосковный мебельный округъ добываетъ изъ-за нѣсколькихъ десятковъ верстъ, съ сѣвера Московской и Тверской губ. даже такой грубый матеріалъ, какъ тесъ. Желѣзныя руды, которыми изобиловали въ старину Новгородская и Ярославская губ., теперь ничтожны, и кузнецы обработываютъ исключительно уральское желѣзо. Недостатокъ матеріала проявляется и въ иной формѣ: городъ, сдѣлавшись рынкомъ для издѣлій сельской промышленности, требуетъ новыхъ разновидностей товаровъ данной группы, разновидностей, для которыхъ у крестьянина-промышленника нѣтъ матеріала подъ рукой. Такъ, въ подмосковномъ мебельномъ округѣ съ 30-хъ гг. стали дѣлать, кромѣ березовыхъ стульевъ, и мебель краснаго, а затѣмъ орѣховаго дерева; въ Гжели съ начала текущаго столѣтія стали приготовлять посуду изъ фарфоровой глины. Мѣста добыванія крас-

наго и орѣховаго дерева, бѣлой глины находятся очень далеко отъ мѣстъ производства издѣлій изъ этихъ матеріаловъ и сельскій промышленникъ принужденъ обращаться къ посредничеству торговцевъ для добыванія этого сырья. Торговецъ становится, такимъ образомъ, необходимымъ для производителя и на этой ступени промышленной жизни. Привычка имѣть въ теченіе многихъ лѣтъ дѣло съ товарами извѣстнаго рода, умѣнье распознавать ихъ качества ведетъ къ сосредоточенію въ рукахъ однихъ и тѣхъ-же лицъ торговли издѣліями данной группы и сырьемъ для нихъ. Производитель постепенно впадаетъ въ зависимость отъ одного и того-же торговца, доставляющаго промышленнику матеріалъ и скупающаго его издѣлія. Разъ промыселъ вступилъ въ этотъ періодъ,—положеніе кустаря становится рѣзко отличнымъ отъ положенія сельскаго ремесленника. Отношенія между производителемъ и торговцемъ облекаются въ формы различныя по мѣстностямъ и промысламъ. Отношенія кустарей подмосковнаго мебельнаго округа къ торговцамъ проявляются въ двоякой формѣ: одни производители сбываютъ свои издѣлія исключительно мѣстнымъ крупнымъ промышленникамъ и вовсе не поддерживаютъ связи съ главнымъ рынкомъ, Москвой; другіе продаютъ свой товаръ московскимъ мебельнымъ торговцамъ. Изъ мѣстныхъ скупщиковъ только немногіе сносятся непосредственно съ потребителями; большинство, въ свою очередь, поставляетъ свои и скупленныя издѣлія въ мебельныя лавки. Такимъ образомъ, товаръ проходитъ черезъ руки двухъ посредниковъ прежде, чѣмъ достигнетъ потребителя. Сходны съ этимъ отношенія сторонъ и въ кузнечно-слесарномъ промыслѣ Ярославскаго уѣзда. Въ ткачествѣ полотна мы встрѣчаемъ иную организацію: ткачъ зависитъ отъ конторъ раздающихъ пряжу; эти конторы, закупая и раздавая пряжу по извѣстному плану, являются предпринимателями въ полномъ смыслѣ слова. Но всѣ роды отношеній, различаясь въ подробностяхъ, сходны между собою по существу. Положеніе ткача, получающаго изъ конторы извѣстное число аршинъ основы, подобно положенію мебельщика, который, поставляя торговцу свои издѣлія, получаетъ отъ него

матеріалъ въ счетъ платы за товары. Обычай платить деревомъ и клеемъ за мебель, желѣзомъ за скобяныя издѣлія есть необходимое слѣдствіе сосредоточенія въ однѣхъ рукахъ торговли готовыми издѣліями и предметами, служащими для нихъ сырьемъ: такой способъ расплаты выгоденъ для торговца; если онъ и невыгоденъ для производителя, то послѣдній, побуждаемый многоразличными нуждами, принимаетъ его. Время закрѣпляетъ этотъ способъ расплаты, вводитъ его въ обычай.

Мы дошли до того періода въ жизни сельскихъ промысловъ, когда крестьянинъ-производитель утрачиваетъ свою самостоятельность. Утрата самостоятельности обусловливается отнюдь не тѣмъ, что крестьянинъ производитъ цѣнныя издѣлія, что онъ вынужденъ слѣдить за вкусомъ потребителя; она вовсе не стоитъ въ связи со степенью выгодности промысла, его денежнымъ значеніемъ въ хозяйствѣ промышленника: она зависитъ только отъ того, что рынки сбыта издѣлій и закупки сырья отдалены отъ мѣста веденія промысла.

Эти отрасли промышленности представляютъ особый, своеобразный типъ; онѣ отличны отъ фабрикъ въ техническомъ отношеніи, такъ какъ не пользуются паровыми двигателями, не имѣютъ сложныхъ машинъ, не нуждаются въ обширныхъ строеніяхъ, не знаютъ сосредоточенія въ одномъ помѣщеніи многочисленныхъ рабочихъ массъ. Сельскіе промышленники, свободные отъ фабричной дисциплины, работаютъ по домамъ, среди своихъ семей и имѣютъ въ землѣ постоянный источникъ дохода. Технически эта форма сходна съ ремесломъ, если раздѣленіе труда мало развито (кузнечество, ткачество) и съ мануфактурой — въ тѣхъ отрасляхъ, которымъ знакомо дробное раздѣленіе занятій; таково, напр., производство подносовъ, литыхъ мѣдныхъ издѣлій. Наконецъ, сельское производство рѣзко отличается отъ всѣхъ отраслей городской промышленности уже потому, что сельскіе промышленники, извлекая доходъ изъ земли, могутъ легче мириться съ пониженіемъ цѣнъ, легче переносить кризисы, дольше и стойче выдерживать соперничество болѣе совершенныхъ орудій и пріемовъ производства.

Вся совокупность условій, отличающая сельскую промышленность отъ городской, даетъ ей опредѣленный обликъ.

Такъ какъ владѣніе землей имѣетъ большое экономическое значеніе, то мы и выдѣляемъ всѣ отрасли сельской промышленности въ особую группу и проводимъ широкую пограничную черту между нею и производствомъ въ городахъ. Эту же группу мы разобьемъ на два класса: 1) самостоятельность въ промыслѣ, работа на заказъ, опредѣленность размѣровъ спроса, а потому бо́льшая хозяйственная обезпеченность однихъ позволяютъ отнести ихъ въ классъ сельскихъ ремесленниковъ; по складу своего промысла они подобны ремесленникамъ городскимъ. 2) Работа на отдаленные рынки и неизвѣстныхъ потребителей, неопредѣленность размѣровъ спроса, зависимость отъ торговцевъ — предпринимателей и, какъ слѣдствіе всего этого, неустойчивость положенія другихъ требуютъ образованія изъ нихъ особаго класса; предпочтительно за этимъ классомъ и слѣдуетъ сохранить названіе „кустарей".

Кустарная промышленность имѣетъ для насъ большую важность уже по тому количеству цѣнностей, которымъ она снабжаетъ отечественные рынки. Но этимъ далеко не ограничивается ея значеніе. Въ интересахъ быстраго накопленія богатствъ желательно, чтобы общество получало отъ своихъ членовъ такую массу труда, какая можетъ быть доставлена ими безъ ущерба для ихъ здоровья и духовнаго усовершенствованія. Это можетъ быть достигнуто только въ томъ случаѣ если каждый имѣетъ занятіе, могущее наполнить все его рабочее время. Ремесленникъ, фабричный рабочій, врачъ, учитель могутъ, при плавномъ теченіи общественной жизни, наполнить работой все время, которое они способны посвятить труду. Сельско-хозяйственными занятіями можетъ наполнить все свое время земледѣлецъ въ странахъ вѣчнаго лѣта, сбирающихъ въ теченіе года нѣсколько жатвъ. Не таково положеніе бо́льшей части мѣстностей нашего отечества: долгія зимы пріостанавливаютъ сельско-хозяйственныя работы на 6 — 7 мѣсяцевъ. Недостаточность надѣла, малое плодородіе почвы, значительные налоги побуждаютъ крестьянъ посвящать эти 6—7 мѣсяцевъ

кустарничеству; теперь его вызываетъ къ жизни исключительно нужда. Но допустимъ, что условія нашего общественнаго хозяйства рѣзко измѣнились, — что улучшеніе сельско-хозяйственной техники подняло благосостояніе деревни, — что расширеніе земельнаго надѣла дало крестьянину нашей сѣверной полосы возможность покрывать всѣ расходы добытками изъ сельскаго хозяйства, тогда нужда не вызывала бы къ жизни кустарныхъ промысловъ; удовлетворяемый землей, крестьянинъ не имѣлъ бы столь сильныхъ, какъ теперь, побужденій искать дополнительныхъ занятій и заработка. Если бы кустарная промышленность, вслѣдствіе обезпеченности крестьянъ сельскимъ хозяйствомъ, прекратилась, то мы были бы въ правѣ видѣть въ этомъ большой шагъ назадъ: какъ бы много ни давала земля крестьянамъ нашей сѣверной полосы, они не могли бы наполнить сельско-хозяйственными работами свой долгій зимній досугъ, а, слѣдовательно, прекращеніе кустарной промышленности вело бы или къ полугодовой праздности, или къ отысканію другого неземледѣльческаго занятія. Полугодовая праздность многихъ милліоновъ была бы прискорбнымъ явленіемъ въ нашей хозяйственной жизни; приростъ народнаго богатства сильно замедлялся бы вслѣдствіе потери для страны огромной массы труда. Замѣна кустарной промышленности какой либо другой формой труда не сопровождалась бы этой потерей, а потому была бы для страны выгоднѣе зимняго крестьянскаго досуга. Мѣсто кустарной промышленности могли бы заступить занятія трехъ родовъ: 1) мѣстныя работы, тѣсно связанныя съ крестьянскимъ бытомъ, 2) отхожіе промыслы и 3) крупное производство. 1) Къ первой группѣ мы относимъ всѣ тѣ работы, для которыхъ сельское хозяйство даетъ крестьянину приспособленія и орудія. Сюда относится, напр., извозничество, добываніе глины, извести и т. д., предполагающее только владѣніе заступомъ и умѣніе копать. Всѣ подобныя занятія могутъ наполнить время только небольшой части населенія нашихъ деревень. Глина и известь встрѣчаются далеко не вездѣ; да и потребность въ нихъ не такъ велика, чтобы добываніе ихъ могло дать работу милліонамъ кустарей, кото-

рыхъ насчитываютъ въ нашемъ отечествѣ. Извозничество, какъ промыселъ, требуетъ съ каждымъ годомъ все меньше рукъ; каждая новая желѣзная дорога лишаетъ заработковъ сотни и тысячи извозчиковъ. 2) Замѣна кустарной промышленности отхожими промыслами не желательна. Экономически отхожій промыселъ нерѣдко представляетъ большія выгоды; но въ другихъ отношеніяхъ работа цѣлыхъ полгода вдали отъ семьи и домашняго очага вредно отзывается на крестьянахъ, и развитіе отхожихъ промысловъ, надолго отрывая крестьянъ отъ земледѣльческихъ интересовъ, часто сопровождается упадкомъ крестьянскаго хозяйства. 3) Наконецъ, остается крупное производство. Желательно ли, что бы оно замѣнило кустарную промышленность, чтобы поселяне проводили зиму не дома, а въ мануфактурахъ и фабрикахъ? Такая замѣна будетъ сопровождаться болѣе быстрымъ возрастаніемъ общей суммы доходовъ; нѣтъ сомнѣнія, что заработки крестьянъ — фабричныхъ могутъ быть выше добытковъ кустарей. Однако, такая замѣна не желательна: привлеченіе поселянина на фабрику необходимо сопровождается разореніемъ крестьянскаго хозяйства. Крупное промышленное заведеніе требуетъ затраты столь значительнаго основнаго капитала, что не можетъ, безъ большаго ущерба для предпринимателя, пріостанавливать работу на цѣлое лѣто. Убыточность продолжительныхъ перерывовъ естественно вызываетъ со стороны предпринимателя давленіе на рабочихъ; давленіе выражается въ томъ, что предприниматель старается довольно высокой платой удержать за собой рабочихъ въ теченіе цѣлаго года. Плата все болѣе привязываетъ крестьянина къ фабрикѣ и все болѣе отталкиваетъ отъ земледѣлія. Съ каждымъ годомъ поселянинъ будетъ отрываться отъ фабричныхъ занятій для сельско-хозяйственныхъ работъ на менѣе долгое время: все болѣе привыкая къ фабрикѣ, онъ будетъ, наконецъ, ходить въ деревню только для сѣнокоса; остальныя земледѣльческія работы будутъ предоставлены имъ членамъ его семьи. Лишится земля лучшей рабочей силы,—и крестьянское хозяйство будетъ неудержимо клониться къ упадку. Мы приходимъ на основаніи всего сказаннаго къ заключенію, что

кустарная промышленность была бы въ большей части Россіи желательнымъ явленіемъ даже въ томъ случаѣ, если бы доходы отъ земли удовлетворяли потребности крестьянъ,—что и тогда не было бы выгодно замѣнить ее, для наполненія зимняго досуга, инымп занятіями. Если бы она была желательна, даже при обезпеченности крестьянина земельными доходами, то тѣмъ болѣе важное значеніе имѣетъ она теперь, когда служитъ для крестьянъ источникомъ необходимыхъ дополнительныхъ заработковъ. Смотря на кустарную промышленность съ этой точки зрѣнія, мы признаемъ ее формой производства, которая слу́житъ поселянину важнымъ источникомъ для заработковъ и наилучшимъ образомъ наполняетъ крестьянскій досугъ.

Значеніе кустарныхъ промысловъ для нашего отечества очень велико. А потому производятъ особенно удручающее впечатлѣніе тѣ ничтожныя выгоды, которыя промыслы доставляютъ населенію деревни. Отовсюду слышатся жалобы на застой въ сбытѣ кустарныхъ издѣлій, на паденіе цѣнъ, на уменьшеніе заработковъ. Такъ, напр., изъ павловскаго кузнечно-слесарнаго раіона Нижегородской губ. несутся стоны о крайне угнетенномъ состояніи замочнаго производства, которое занимаетъ больше половины кустарей этого округа. Свѣдѣнія о гвоздарномъ промыслѣ въ Тверской, Новгородской и Нижегородской губерніяхъ доказываютъ, что кустари могутъ держаться только при крайнемъ удлиненіи рабочаго дня, которое преждевременно подтачиваетъ тѣлесныя силы населенія. Кустари Пермской губерніи, обработывающіе желѣзо, также жалуются на угнетенное положеніе своего промысла. Подобными же свѣдѣніями располагаемъ мы относительно смолокуровъ Вологодской, Костромской, и Казанской губерніи, относительно гончаровъ, древодѣловъ, ткачей, овчинниковъ и многихъ другихъ. Только впрѣдка, небольшими оазисами, могутъ быть указаны промыслы, которые находятся въ нѣсколько лучшемъ положеніи: эти небольшіе оазисы разбросаны по всей Россіи среди милліоновъ кустарей: таково положеніе корзиночниковъ — (Московская губернія), въ другихъ мѣстахъ достаточные заработки даютъ кружевной (Вологодская), сапожно-башмачный (Тверская) и немногіе другіе.

Удрученное положеніе кустарей доказывается особенно убѣдительно данными относительно ихъ заработковъ. Доходъ по 3—4 рубля въ недѣлю встрѣчается только, какъ исключеніе. И этотъ maximum получается преимущественно въ тѣхъ промыслахъ, которые обособились отъ земледѣлія, и въ тѣхъ мѣстахъ, которыя только по имени относятся къ деревнѣ, по существу же должны быть отнесены къ городскимъ поселеніямъ. Таковъ, напр., сапожно-башмачный промыселъ въ Кимрскомъ раіонѣ Тверской губерніи и немногіе др.

Однако, эти кустари съ номинально крупнымъ заработкомъ имѣютъ промыселъ почти единственнымъ источникомъ дохода: ничтожные полевые надѣлы отдаются въ аренду за безцѣнокъ, а клочки сѣнокоса, которые выкашиваются самими кустарями, даютъ возможность прокормить едва одну корову на дворъ. Мы находимъ такую отрѣшенность кустарей отъ сельскаго хозяйства во всѣхъ обширныхъ промышленныхъ селахъ: Великомъ — Ярославской губерніи, Павловѣ — Нижегородской, Кимрахъ—Тверской, Михайловкѣ—Курской и другихъ. А потому, заработокъ въ 200 рублей, получаемый такими кустарями, долженъ быть признанъ никакъ небольшимъ, чѣмъ годовой заработокъ въ 100 рублей, если кустарь имѣетъ достаточный земельный надѣлъ и сколько-нибудь исправно ведетъ сельское хозяйство.

Для тѣхъ кустарей, которые посвящаютъ своему промыслу только время, свободное отъ сельскохозяйственныхъ работъ, годовой заработокъ является нерѣдко весьма низкимъ. Такъ, уже очень высокимъ доходомъ въ корзино-плетномъ промыслѣ (Московской губерніи) годовой заработокъ достигаетъ 70—80 руб.; мы находимъ подобный-же заработокъ и въ мебельномъ, игрушечномъ, посудо-росписномъ промыслахъ той-же губерніи. Но и годовой заработокъ въ 40—50 рублей не долженъ быть признаваемъ очень низкимъ. Въ Тамбовской губерніи овчинники зарабатываютъ, при благопріятныхъ условіяхъ, не болѣе 50 рублей въ годъ; доходъ смолокуровъ Казанской губерніи считается вполнѣ удовлетворительнымъ, если поднимается до 50 рублей. Въ разныхъ мѣстахъ и многихъ промыслахъ мы

находимъ низшіе заработки: древодѣлы и гончары Тамбовской губерніи добываютъ отъ промысла не больше 40 рублей въ годъ, такая-же сумма составляетъ высшій предѣлъ заработка рогожниковъ и гончаровъ въ Костромской губерніи. Валяльщики Казанской губерніи зарабатываютъ не больше 30 рублей въ годъ, а въ Костромской—не больше 25 рублей. Годовой заработокъ мраморщика и гвоздаря Пермской губерніи рѣдко превышаетъ 26—27 рублей. Шерстобитъ въ Казанской губерніи имѣетъ отъ промысла годовую выручку не больше 20 рублей, а гончаръ Пермской—не больше 17 рублей; въ Ставропольскомъ уѣздѣ Самарской губерніи многіе производители гребней заработываютъ не больше 10 рублей въ зиму. Особенно скудны заработки въ кустарныхъ промыслахъ, которыми занимаются исключительно женщины: ткачиха въ теченіе 13—14 часоваго рабочаго дня зарабатываетъ рѣдко больше 20 копѣекъ, пряхи даже 7½ рублей въ годъ, швеи бѣличьихъ мѣховъ въ Олонецкой губерніи—только 10—3½ копѣйки въ день и т. п.

Такое угнетенное положеніе нашей кустарной промышленности объясняется многими причинами. Наиболѣе выдающеюся причиною служитъ соперничество крупнаго производства въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ орудія уже уступаютъ мѣсто машинамъ. Гвоздарный промыселъ падаетъ потому, что машинное производство гвоздей, сосредоточенное въ большихъ заводахъ, упрочивается съ начала 70-хъ годовъ все болѣе и болѣе. Замочный промыселъ ставится все въ болѣе тягостныя условія потому, что за послѣдніе годы устроены фабрики замковъ въ Вильнѣ и Ригѣ, могущія продавать замки дешевле, чѣмъ продаютъ кустари. Эта-же причина повела къ упадку и ткацкаго промысла въ разныхъ мѣстностяхъ: ткачество хлопка отошло почти цѣликомъ въ вѣдѣніе фабрики, а ткачество полотенъ также стремится принять фабричный характеръ. Въ тѣхъ промыслахъ, которые еще не встрѣчаютъ соперничества со стороны крупнаго производства, основной причиной угнетеннаго состоянія является дороговизна кредита, только въ немногихъ мѣстахъ отчасти устраненная мѣрами, которыя приняли земства. Гдѣ кустари получаютъ кредитъ отъ ссудосберегательныхъ това-

риществъ, тамъ онъ обходится не дороже 10—12% годовыхъ. Ссуды-же, взятыя у частныхъ лицъ, обыкновенно оплачиваются очень высокимъ процентомъ. Свѣдѣнія, собранныя относительно кустарей Московской, Ярославской, Костромской, Нижегородской, Черниговской, Херсонской и другихъ губерній, показываютъ, что кредитъ у частныхъ лицъ не можетъ быть признанъ очень тягостнымъ, если оплачивается 36% годовыхъ; нерѣдко по ссудамъ платятъ 5 и до 10% въ мѣсяцъ. Важной причиной служитъ также невозможность для кустарей добывать сырой матеріалъ изъ первыхъ рукъ и сноситься съ потребителями безъ посредничества скупщиковъ, удерживающихъ бо́льшую часть цѣны издѣлій. Низкая цѣна кустарныхъ издѣлій есть слѣдствіе также крайняго ихъ несовершенства, вслѣдствіе котораго они могутъ разсчитывать только на самыхъ невзыскательныхъ покупателей. Наконецъ, общее угнетенное состояніе промысловъ зависитъ и отъ увеличенія числа кустарей. Необходимость искать сторонніхъ заработковъ и тѣмъ, которые раньше кормились только земледѣліемъ, ведетъ къ наводненію рынка разнообразными кустарными издѣліями, а покупательныя средства населенія увеличиваются не такъ быстро, какъ возрастаетъ снабженіе рынка.

Можно ли измѣнить къ лучшему положеніе кустарныхъ промысловъ?

Одни утверждаютъ, что для кустарной промышленности нельзя что-либо сдѣлать. На нашихъ глазахъ, говорятъ они, такъ быстро совершаются орудія и пріемы производства, такъ быстро машины захватываютъ все болѣе и болѣе отраслей промышленности, такъ быстро расширяются размѣры промышленныхъ заведеній и мастерскія вытѣсняются мануфактурами и фабриками, что всѣ старанія, направленныя на удержаніе кустарной промышленности, будутъ мертворожденны: они будутъ безплодны, какъ мѣры, идущія въ разрѣзъ съ законами хозяйственнаго развитія, охраняющія то, что необходимо должно уступить мѣсто формамъ, болѣе сложнымъ и совершеннымъ.

Точка зрѣнія другихъ—совсѣмъ иная. Не осуждая кустарной промышленности на близкое разложеніе, они доказываютъ,

что для этой формы производства не нужно что либо дѣлать. Всякій, побуждаемый началомъ себялюбія, утверждаютъ они, всего лучше знаетъ цѣль, къ которой нужно стремиться, и путь, которымъ слѣдуетъ идти. Кустарь знаетъ лучше сторонних лицъ нужды своего промысла и съумѣетъ устранить все, что препятствуетъ его успѣхамъ. Мы считаемъ оба эти мнѣнія несправедливыми.

Несомнѣнно, крупное производство захватываетъ все бо-бѣе широкую область. Но пройдетъ еще много поколѣній прежде, чѣмъ машина успѣетъ проникнуть во всѣ отрасли промышленности; мало того, мы думаемъ, что есть отрасли, въ которыхъ сложныя и дорогія машины едва ли когда-нибудь найдутъ удобную почву для примѣненія. Въ такихъ отрасляхъ, какъ сталелитейное, сахароваренное, машиностроительное дѣло, пряденіе крупное производство представляетъ господствующій типъ, не оставляющій мѣста для мелкой промышленности. Въ другихъ отрасляхъ, какъ, напр., въ ткачествѣ, механическій, двпжимый паромъ, станъ стремится замѣнить ручной; но эта замѣна далеко не завершилась: ліонскіе шелки и бархаты производятся на станахъ-самолетахъ; на ручныхъ же станахъ вырабатывается много русскихъ и даже нѣмецкихъ суконъ. Во многихъ видахъ обработки металловъ и древообработывающей промышленности машины почти непзвѣстны. Такъ, всѣ разновидности издѣлій изъ кости, рога и дерева, извѣстныя въ торговлѣ подъ именемъ „articles de Paris“, изготовляются простѣйшими ремесленными орудіями. Знаменитый французскій ножевой товаръ, производимый въ селеніяхъ департамента Верхней Марны, превосходный по прочности и изяществу, изготовляется съ помощію такихъ же орудій и пріемовъ, какъ наши тульскія и павловскія ножевыя издѣлія. Такимъ образомъ, не только въ нашемъ отечествѣ, но и въ западно-европейскихъ странахъ, далеко опередившихъ насъ промышленнымъ развитіемъ, многія отрасли промышленности вовсе не знаютъ машинъ. Группируя производства по степени примѣнимости въ нихъ машинъ, мы найдемъ, что всего ранѣе проникаютъ машины въ тѣ отрасли, гдѣ изготовляются массы издѣлій одного вида, по одному

образцу, гдѣ вкусъ покупателя, а съ тѣмъ вмѣстѣ и творчество производителя не играютъ большой роли. Въ отрасляхъ же съ противоположнымъ характеромъ машина не можетъ быть примѣняема такъ успѣшно. Очевидно, сахароваренное дѣло и сталелитейное относятся къ первой группѣ, кузнечество, рѣзьба и точеніе дерева—ко второй. Отсюда вытекаетъ, что многія отрасли промышленности, уже по самому характеру своему, на долго обезпечены отъ введенія машины. Наша же кустарная промышленность или, вообще, русское мелкое производство обезпечено отъ быстраго проникновенія въ него машинъ еще другимъ обстоятельствомъ. Въ области технологіи мы сдѣлали весьма мало; машины и приспособленія для производства являются къ намъ съ Запада. Заимствованія въ этой области, какъ и въ другихъ, задерживаются и невысокимъ уровнемъ промышленнаго образованія, и привычкой къ изстари усвоеннымъ пріемамъ; къ этому присоединяется вліяніе издержекъ на привозъ къ намъ заграничныхъ товаровъ и низкой заработной платы въ Россіи. Въ силу всѣхъ указанныхъ условій, многія отрасли удерживаютъ у насъ форму ремесла, тогда какъ на Западѣ онѣ уже приняли форму крупной промышленности. Мы не хотимъ сказать, что промышленная отсталость служитъ къ нашей чести; мы только указываемъ на ея причины, которыя, замедляя развитіе у насъ крупнаго производства, отдаляютъ время упадка и кустарной промышленности. Если все сказанное вѣрно, то кустарная промышленность должна быть поддерживаема.

Мы не согласны также и со вторымъ мнѣніемъ. Воззрѣніе, по которому каждый долженъ быть предоставленъ исключительно своимъ собственнымъ силамъ, по которому не допускается вмѣшательство государства въ хозяйственную жизнь людей, характеризуетъ извѣстную ступень въ исторіи экономической науки. Но, что было понятно 100 лѣтъ тому назадъ, понятно, какъ протестъ противъ всеподавляющей государственной опеки, то не имѣетъ теперь права на существованіе. Въ исторіи научныхъ идей и общественныхъ учрежденій XIX вѣка рѣзко обнаруживается стремленіе сдѣлать государство высшимъ

слугою личности; заставить его, со всѣми его органами, всѣмъ его строемъ содѣйствовать недѣлимымъ въ достиженіи ихъ цѣлей и особенно тѣмъ, которые имѣютъ наименѣе силъ для борьбы съ невыгодами окружающей ихъ обстановки. Теперь рѣчь идетъ не объ устраненіи государства отъ вмѣшательства въ хозяйственную жизнь общества, но о томъ, чтобы опредѣлить гдѣ вмѣшательство это наиболѣе цѣлесообразно и гдѣ, напротивъ, оно должно уступить мѣсто дѣятельности отдѣльныхъ лицъ и частныхъ союзовъ.

Мы можемъ сказать въ примѣненіи къ кустарничеству, что предоставленіе кустаря его собственнымъ силамъ неизбѣжно поведетъ къ упадку нашей сельской промышленности. Кустарь хорошо знаетъ всѣ недостатки своего промысла; онъ знаетъ, что городскія издѣлія того же вида отличаются бо́льшимъ изяществомъ, болѣе соотвѣтствуютъ вкусу потребителя; онъ сознаетъ свою зависимость отъ скупщиковъ и чувствуетъ всю ея тягость; онъ умѣетъ намѣтить въ общихъ чертахъ тѣ измѣненія въ условіяхъ промысловой жизни, которыя были бы для него выгодны; но одинъ онъ не можетъ сдѣлать для этихъ измѣненій почти ничего. Усовершенствованіе орудій и издѣлій кустарей отчасти возможно и помимо сторонней помощи. Скупщикъ, неся ущербъ вслѣдствіе несовершенства товаровъ сельскихъ промышленниковъ, прислушивается къ голосу потребителей; онъ встрѣчаетъ въ продажѣ болѣе модныя и изящныя издѣлія, пріобрѣтаетъ столичные или иностранные образцы и даетъ по нимъ заказы кустарникамъ. Кустарь учится на новыхъ образцахъ, развиваетъ свою рабочую ловкость и постепенно совершенствуетъ издѣлія. Тѣмъ же путемъ проникаютъ въ деревни и нѣкоторыя улучшенныя орудія. Но это—измѣненія техническія; отдѣльно взятыя они мало способствуютъ улучшенію быта кустарей. Улучшеніе возможно только съ уменьшеніемъ зависимости отъ скупщиковъ, съ приближеніемъ кустарей къ рынкамъ сырья и сбыта. А такое приближеніе предполагаетъ значительный капиталъ и торговый навыкъ, которыми кустарь не обладаетъ. Слѣдовательно, самъ онъ не можетъ улучшить свой бытъ. Ухудшаться же бытъ его можетъ уже потому, что

ростъ населенія стремиться опередить земледѣльческіе успѣхи. Надѣлы крестьянъ будутъ становиться все болѣе мелки; все большее число лицъ будетъ обращаться къ кустарничеству, какъ источнику заработковъ; возрастающее же соперничество между крестьянами-промышленниками будетъ неизбѣжно вести ихъ все къ большей и большей зависимости отъ скупщиковъ.

Мы находимъ въ Западной Европѣ поучительные примѣры того, что можетъ быть сдѣлано на пользу мелкаго производства. По даннымъ послѣднихъ лѣтъ, число кустарей въ Германіи превышаетъ 500,000; къ этому присоединяется больше $3^1/_4$ милліоновъ ремесленниковъ. Въ Австро-Венгріи, гдѣ крупная промышленность менѣе развита, чѣмъ въ Германіи, общее число мелкихъ производителей достигаетъ 5 милліоновъ. Изслѣдованія кустарной промышленности, произведенныя за послѣднее десятилѣтіе въ этихъ странахъ, обнаружили многочисленныя нужды и освѣтили положеніе кустарей. Оно должно быть признано во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительнымъ: изысканія выяснили, что рабочій день нерѣдко достигаетъ чрезмѣрной длины—14, 15 часовъ, что жилища кустарей тѣсны и грязны, что ихъ заработная плата незначительна. Однако, доходы отъ кустарныхъ промысловъ въ Германіи далеко превышаютъ заработки нашихъ сельскихъ промышленниковъ. Недѣльный добытокъ средняго кустаря при изготовленіи, напр., мелкихъ издѣлій изъ стекла, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ обработки металловъ, въ башмачномъ и сапожномъ промыслахъ, въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ ткачества, вышиванья и т п. составляетъ 12—18 марокъ въ недѣлю; при изготовленіи часовъ и нѣкоторыхъ металлическихъ издѣліи онъ стоитъ даже на 18—24 маркахъ, т. е. между $5^1/_2$ и 11 рублями. Правда, есть промыслы, гдѣ заработки очень скудны: изготовители деревянной обуви, ящичники, многія группы игрушечниковъ и ткачей, нѣкоторыя отрасли обработки стекла даютъ кустарю только 8—3 марки въ недѣлю, т. е. $3^1/_2$—1 р. 40 к. Но все же эти цифры выше того, что мы отмѣтили относительно заработковъ нашихъ кустарей. Главные жизненные припасы въ Германіи на 30% дороже, чѣмъ въ Россіи. Мы опредѣлили хорошій заработокъ русскаго кустаря по 3 рубля въ недѣлю, а

низшій 17—20 рублей въ годъ. Соотвѣтственно съ разницей въ цѣнѣ важнѣйшихъ предметовъ потребленія, германскій кустарь былъ бы поставленъ такъ же, какъ русскій, если бы въ наиболѣе выгодныхъ промыслахъ недѣльный заработокъ составлялъ 3 р. 90 к., а самыхъ неблагодарныхъ 26 рублей въ годъ или, считая рабочій годъ изъ 35 недѣль (откидывая цѣлую треть года на занятіе сельскимъ хозяйствомъ),—около 80 копѣекъ въ недѣлю. А между тѣмъ низшій заработокъ, который мы находимъ въ Германіи, составляетъ 2½ марки въ недѣлю. Столько даютъ кустарямъ ткачество на Таунусѣ и рѣзьба по дереву въ горныхъ мѣстностяхъ Баваріи. За 35 рабочихъ недѣль это составитъ около 40 рублей. Поэтому кустари Германіи поставлены гораздо болѣе благопріятно, чѣмъ русскіе сельскіе промышленники.

Положеніе мелкихъ промысловъ издавна озабочиваетъ въ Германіи и частныхъ лицъ, и правительство. Въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій приняты разнообразныя мѣры, имѣющія цѣлью сдѣлать эти производства болѣе жизнеспособными. Однѣ мѣры направлены на то, чтобы поднять уровень техники кустарей, улучшить ихъ орудія, усовершенствовать издѣлія и чрезъ это упрочить ихъ положеніе на внутреннемъ рынкѣ и даже облегчать вывозъ издѣлій заграницу. Другія мѣры имѣютъ въ виду облегченіе кустарямъ доступа къ кредиту и образованіе различныхъ товариществъ, которыя способны дать сельскимъ промышленникамъ большую хозяйственную самостоятельность.

Къ мѣрамъ перваго разряда должны быть отнесены различныя школы, приноровленныя къ отдѣльнымъ промысламъ, курсы, чтенія, изданіе руководствъ, а также музеи орудій и образцовъ. Учрежденіе школъ началось только съ 50-хъ годовъ; въ настоящее время Германія имѣетъ школы для многихъ кустарныхъ промысловъ—для жестянщиковъ, токарей, рѣзчиковъ по дереву, позументщиковъ, игрушечниковъ, гончаровъ, часовщиковъ, ткачей (23 школы), корзиночниковъ, золотыхъ дѣлъ мастеровъ, слесарей, кузнецовъ и другихъ разрядовъ кустарей по обработкѣ металловъ. Австро-Венгія не отстаетъ отъ Германіи: школы возникли даже въ рѣдконаселенныхъ частяхъ

этого государства. Богемія занимаетъ первое мѣсто по распространенію ремесленныхъ школъ, приноровленныхъ къ потребностямъ кустарнаго дѣла. Школы почти всегда являются смѣшанными учрежденіями, въ которыхъ теоретическое изученіе промысла связано съ практическими занятіями. Такимъ образомъ школа и учебная мастерская слиты въ одно цѣлое. Къ 30 школамъ для ткачества и вязанья присоединяются школы для кружевницъ, для разныхъ группъ кустарей-древодѣловъ, для корзиночниковъ, гончаровъ, для разныхъ группъ людей, занятыхъ обработкой металловъ, для мраморщиковъ, гранильщиковъ, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ, кузнецовъ, слесарей, портныхъ и проч. Можно смѣло утверждать, что въ обѣихъ названныхъ странахъ не найдется ни одного, значительнаго по числу кустарей промысла, въ который школьное техническое обученіе и учебная мастерская не проложили бы себѣ дороги. Съ начала 80-хъ годовъ возникъ рядъ мастерскихъ-школъ въ Швейцаріи, Бельгіи, Скандинавскихъ странахъ. Даже Румынія имѣетъ нѣсколько учебныхъ мастерскихъ для наиболѣе распространенныхъ промысловъ: сапожниковъ, кузнецовъ, слесарей, токарей.

Всѣ эти школы и учебныя мастерскія прямо или косвенно служатъ мелкой промышленности—кустарничеству и ремеслу, но не всѣ отличаются общедоступностью. Дабы школа могла служить не только высшимъ группамъ кустарей, которые имѣютъ уже небольшія мастерскія съ наемными рабочими и могутъ отдавать своихъ дѣтей учиться на продолжительное время, она должна быть открыта всѣмъ, для безплатнаго пользованія, или, по крайней мѣрѣ, должна взимать за обученіе самую малую плату и давать своимъ питомцамъ необходимыя для нихъ знанія и умѣнья въ возможно болѣе короткій срокъ. Только при этомъ условіи масса кустарей можетъ посылать дѣтей учиться. Школы, основанныя въ центрѣ кустарныхъ округовъ, обыкновенно удовлетворяютъ этому требованію. Отмѣтимъ для примѣра школу рѣзьбы по дереву въ Бріенцѣ, въ Бернскомъ кантонѣ. Въ горной мѣстности Бернскаго контона рѣзьба по дереву развилась еще съ начала настоящаго вѣка. Въ 30-хъ годахъ издѣлія бернскихъ рѣзчиковъ, охотно покупаемыя ино-

странцами, начали появляться на заграничныхъ рынкахъ. Но издѣлія далеко не отличались совершенствомъ; впослѣдствіи же, когда число кустарей возросло, наступилъ застой въ сбытѣ товаровъ и паденіе цѣнъ. Чтобы улучшить технику промысла, въ 1882 году въ Бріенцѣ была открыта рисовальная школа для рѣзчиковъ; вскорѣ къ ней была пріобщена и учебная мастерская. Школа общедоступна: она принимаетъ всѣхъ лицъ, прошедшихъ начальную школу и не старше 30 лѣтъ. Курсъ длится 3 года. Поступающіе уплачиваютъ единовременный взносъ въ размѣрѣ 10 франковъ и затѣмъ получаютъ безплатно матеріалъ отъ школы, а со втораго года получаютъ половину выручки отъ продажи сработанныхъ вещей. Теперь школа имѣетъ больше 100 учениковъ. За свое сравнительно недолгое существованіе школа настолько способствовала усовершенствованію издѣлій бріенцскихъ рѣзчиковъ, что многіе предметы могутъ быть названы вполнѣ художественными. Укажемъ въ видѣ примѣра другую швейцарскую школу—школу плетенія изъ соломы въ Воленѣ, въ кантонѣ Ааргау. Кустарей, плетущихъ издѣлія изъ соломы, насчитывается болѣе 20.000. Такъ какъ мода относительно этихъ издѣлій чрезвычайно измѣнчива, то успѣшный сбытъ можетъ быть обезпеченъ только большимъ разнообразіемъ формъ и постоянными новинками. Въ этихъ видахъ и была учреждена на счетъ мѣстной общины безплатная школа, съ 2-лѣтнимъ курсомъ. Кустари посѣщаютъ ее охотно. Отмѣтимъ безплатную и для всѣхъ доступную школу въ Сакеніи, въ Грюнхайнихенѣ,—средоточіи игрушечной промышленности. Школу могутъ посѣщать дѣти, начиная отъ 10-лѣтняго возраста; приходя сюда въ часы, свободные отъ занятій въ начальной школѣ, они обучаются рисованію, выпиливанію и рѣзьбѣ по дереву. Окончивъ курсъ начальнаго училища, подростки снова являются въ игрушечную мастерскую, гдѣ проходятъ курсы черченія, моделированія, рисованія. Все это дастъ навыкъ дѣлать игрушки и совершенствуетъ промыселъ. То же можно сказать о школахъ по часовому производству и многихъ другихъ.

Преподаваніе въ техническихъ школахъ поднимаетъ искусство кустаря на извѣстную высоту. Когда обученіе окончено, то

кустарь застываетъ на достигнутой ступени; поэтому необходимо постоянное воздѣйствіе на него, дабы онъ могъ непрерывно совершенствовать пріемы своего труда. Этому служатъ всего лучше музеи орудій и образцовъ. Въ Западной Европѣ ихъ довольно много. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ Кенсингтонскій музей въ Лондонѣ, художественно-промышленные—въ Берлинѣ и Вѣнѣ, пользуются всемірною извѣстностью. Дѣятельность этихъ учрежденій обрисуется довольно рельефно, если мы представимъ то, что дѣлаетъ Центральная палата (Centralstelle) въ Штутгартѣ, оказавшая большія услуги развитію мелкой промышленности въ Вюртембергѣ.

Учрежденная въ 1848 году, Центральная палата сдѣлала многое относительно развитія ремесленныхъ школъ. Какъ ни велико число учащихся въ ремесленныхъ школахъ, не всѣ имѣютъ возможность посѣщать ихъ; затѣмъ, многіе изъ посѣщавшихъ, приступивъ къ занятію промысломъ, нуждаются въ руководствѣ, совѣтѣ, образцѣ. Центральная палата удовлетворяетъ эту потребность въ полномъ объемѣ; при ней состоитъ художникъ, всегда готовый къ услугамъ нуждающихся. Предположимъ, что ремесленнику или кустарю нуженъ совѣтъ относительно подробностей стиля мебели: онъ идетъ въ музей палаты, обращается къ художнику и безвозмездно получаетъ отъ него подробный отвѣтъ на всѣ запросы. Самый музей есть обширное технико-воспитательное учрежденіе и является во всѣхъ своихъ отдѣленіяхъ образцовымъ. Двери музея настежь открыты для каждаго, желающаго узнать что-нибудь полезное. Глазъ утомляется, пробѣгая огромную коллекцію строительныхъ орнаментовъ; по обширности съ ней соперничаетъ собраніе образцовъ посуды всѣхъ эпохъ, образцовъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, статуй, отдѣльныхъ частей тѣла человѣка и животныхъ. Принадлежащая палатѣ обширная литейная гипсовыхъ издѣлій ежегодно разсылаетъ въ разныя мѣстности страны нѣсколько тысячъ образцовъ. Къ этому присоединяется громадное собраніе плановъ, рисунковъ, художественныхъ альбомовъ, которые даютъ пищу производителямъ всевозможныхъ отраслей. Изъ этой коллекціи образована передвижная библіотека. Рисунки

даются на подержаніе учителямъ рисовальныхъ школъ, членамъ промышленныхъ обществъ, ремесленникамъ, кустарямъ и разнымъ другимъ лицамъ. Эта библіотека содержитъ нѣсколько тысячъ нумеровъ, сведенныхъ къ 12 отраслямъ промышленности: древняго строительнаго искусства, средневѣковой и новой архитектуры, художественнаго ремесла, рѣзьбы и др. Собраніе образцовыхъ издѣлій и орудій служитъ дополненіемъ перечисленныхъ коллекцій. Центральная палата внимательно слѣдитъ за всемірными выставками и закупаетъ на нихъ образцы новыхъ орудій и товаровъ; въ послѣднихъ особенно цѣнится изящество. Издѣлія и орудія соотвѣтствуютъ многимъ десяткамъ отраслей производства: здѣсь есть и ткани, и стеклянныя, металлическія, деревянныя, кожаныя и разныя другія издѣлія. Преслѣдуя практическія цѣли, палата выставляетъ издѣлія и въ готовомъ и въ полуобработанномъ видѣ, вмѣстѣ съ сырьемъ и вспомогательными матеріалами. Въ опредѣленные дни производится испытаніе орудій и машинъ. Палата не прячетъ этихъ предметовъ за семью замками, а старается дать имъ наибольшее распространеніе. Имѣя своими корреспондентами всѣ промышленные союзы Вюртемберга, палата содѣйствуетъ имъ въ устройствѣ мѣстныхъ выставокъ. Едва какой-либо союзъ довелъ до ея свѣдѣнія, что въ такомъ-то мѣстѣ должна быть устроена выставка извѣстныхъ образцовъ, какъ палата немедленно посылаетъ соотвѣтствующіе предметы. Мало того, мельчайшій производитель изъ ремесленниковъ или кустарей, сколько-нибудь знакомый управленію палаты, можетъ получить издѣлія къ себѣ на домъ, на срокъ до 3 недѣль. Завершеніемъ музея являются библіотека, читальня и издательская дѣятельность палаты. Библіотека содержитъ больше 40.000 томовъ; издательская дѣятельность выражается въ изданіи листка промышленности, который знакомитъ читателей съ новыми техническими изобрѣтеніями; онъ стоитъ меньше 3 марокъ въ годъ и раздается даромъ многимъ мелкимъ промышленникамъ. Къ этому присоединяется нѣсколько десятковъ тысячъ изданныхъ палатою брошюръ технико-экономическаго содержанія.

Заботясь о развитіи техническаго образованія примѣни-

тельно къ нуждамъ разныхъ отраслей промышленности, то устраивая школы, то обучая кустарей и ремесленниковъ посредствомъ передвижныхъ учителей, палата старается перенести въ свою страну наилучшіе рабочіе пріемы, которые достигнуты въ какой-либо отрасли промышленности, а потому посылаетъ способнѣйшихъ молодыхъ людей, прошедшихъ техническую школу, на лучшія фабрики и въ лучшія мастерскія Англіи, Франціи, Бельгіи. Особенно много такихъ лицъ было посылаемо для изученія ткачества. Все это связано для командируемаго съ обязанностью служить, по возвращеніи, извѣстное время учителемъ въ одной изъ техническихъ школъ, основанныхъ палатой. Передвижные учителя являются въ рукахъ палаты также очень важнымъ средствомъ для улучшенія техники промысловъ.

Дѣятельность Центральной палаты на пользу промышленности выражается еще и въ томъ, что она содѣйствуетъ образованію союзовъ, которые имѣютъ цѣлью улучшеніе промышленности. Какъ только до палаты доходитъ извѣстіе о возникновеніи какого-либо союза этого рода, она посылаетъ ему книги, рисунки, образцы издѣлій, спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ для публичныхъ чтеній, помогаетъ устраивать выставки. Союзы для содѣйствія промышленности стали возникать въ Вюртембергѣ еще съ начала текущаго столѣтія; но ихъ дѣятельность стала особенно успѣшно развиваться съ 60-хъ годовъ и Центральная палата имѣла большое вліяніе на эту сторону культурной жизни. Въ тѣхъ же формахъ и очень охотно палата поддерживаетъ рабочеобразовательные союзы: имъ посылаются книги; ихъ побуждаютъ къ устройству ссудныхъ кассъ, производительныхъ артелей и нѣк. др.

Подобно вюртембергской палатѣ существуютъ учрежденія такого же рода и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ Германіи; палата въ Карлсруэ для Баденскаго герцогства пріобрѣла очень большую извѣстность услугами, которыя она оказала мѣстнымъ кустарнымъ промысламъ. Благодаря ея стараніямъ, производство часовъ въ Шварцвальдѣ двинулось очень далеко впередъ.

Кромѣ обширныхъ центральныхъ музеевъ, однородныхъ

съ указанными палатами, Германія и Австрія имѣютъ много мелкихъ музеевъ въ раіонахъ отдѣльныхъ кустарныхъ промысловъ. Эти музеи, будучи небольшими по размѣрамъ, сосредоточиваютъ разные новые образцы издѣлій и орудій, и вмѣстѣ съ коллекціями, которыя разсылаются изъ центральныхъ музеевъ, вполнѣ удовлетворяютъ потребность кустарей слѣдить за новинками въ рисункахъ издѣлій и въ техникѣ.

Такимъ образомъ, въ Германіи государство сдѣлало довольно много для поддержанія мелкой промышленности. Облегченіе со стороны государства доступа къ кредиту потому не представлялось въ Германіи особенно нужнымъ, что самодѣятельность выработала за послѣднія десятилѣтія типъ кредитныхъ учрежденій, которыя служатъ интересамъ ремесленниковъ и кустарей. Таковы ссудосберегательныя товарищества; къ іюню 1895 года ихъ насчитывалось въ Германіи 6,417. Повсемѣстная ихъ распространенность ведетъ къ тому, что ростовщическій кредитъ имѣетъ для себя очень ограниченное поле, и мелкому производителю въ Германіи не приходится платить при займахъ у частныхъ лицъ тѣ баснословно высокіе проценты, которые представляютъ обычное явленіе въ хроникѣ русскихъ кустарныхъ промысловъ. И условія для образованія артели въ Германіи должны быть признаны благопріятными. Артельное движеніе, коснувшись въ концѣ 40-хъ годовъ кредита, захватило въ свое владѣніе и промыслы; мѣстныя условія опредѣляютъ какую форму артели избираетъ группа промышленниковъ, доразвившаяся до артельнаго общенія. Здѣсь мы находимъ сырьевыя артели, складочныя и производительныя. Все, вмѣстѣ взятое, позволяетъ мелкой промышленности Запада не только держаться, но и снабжать своими продуктами иностранные рынки. Игрушки, производимыя въ Тюрингіи, вывозятся заграницу на нѣсколько милліоновъ марокъ; часовщики Шварцвальда разсылаютъ свои товары по всему свѣту; соломенныя шляпы, производимыя швейцарскими кустарями, вывозятся за предѣлы страны на сумму болѣе 30 милліоновъ франковъ; металлическія издѣлія Золингена и Ремшейда (особенно ножевый товаръ) могутъ быть найдены во всѣхъ концахъ свѣта и т. д.

Данныя, которыя могутъ быть почерпнуты изъ жизни нашихъ сосѣдей, оправдываютъ выводъ, что и въ нашемъ отечествѣ кустарные промыслы могутъ быть поддержаны и кустари могутъ быть поставлены въ гораздо болѣе благопріятныя условія, чѣмъ нынѣ. Это сознаніе все болѣе крѣпнетъ въ русскомъ обществѣ и получаетъ выраженіе въ мѣрахъ, которыя принимаются многими земствами. Московское, Вятское, Пермское земства работаютъ наиболѣе усердно на пользу кустарныхъ промысловъ и уже успѣли достигнуть нѣкоторыхъ результатовъ. Помимо частичныхъ мѣропріятій, въ этой дѣятельности могутъ быть намѣчены такіе главные пункты: 1) облегченіе кустарямъ сбыта издѣлій посредствомъ земскихъ кустарно-промышленныхъ складовъ; 2) улучшеніе техники кустарныхъ промысловъ посредствомъ учебныхъ мастерскихъ и 3) организація кредита для кустарей. По сравненію съ числомъ кустарей даже въ отдѣльныхъ губерніяхъ эти мѣры недостаточно широки, чтобы оказать вліяніе на общее положеніе отдѣльныхъ промысловъ; однако, онѣ не проходятъ безслѣдно.

Съ 1888 года и правительство внесло содѣйствіе кустарной промышленности въ рядъ своихъ задачъ. Съ преобразованіемъ министерства государственныхъ имуществъ государство имѣетъ особые органы для заботы о кустарныхъ промыслахъ. Такимъ органомъ служитъ кустарный комитетъ, какъ совѣщательное учрежденіе. Въ составъ комитета, входятъ, кромѣ административныя дѣятелей, лица и изъ другихъ общественныхъ слоевъ. А потому есть вѣроятіе, что при участіи этого спеціальнаго учрежденія многіе вопросы, относящіеся до нашего народнаго труда, могутъ получать болѣе яркое освѣщеніе. Дѣятельность кустарнаго комитета будетъ тѣмъ болѣе плодотворна, чѣмъ тѣснѣе будетъ его связь съ мѣстными силами, дѣйствующими на пользу кустарныхъ промысловъ. Сами по себѣ органы, чрезъ которые будетъ дѣйствовать комитетъ, могутъ быть различны, лишь бы въ ихъ составъ входили люди, которые сколько нибудь близки къ этому дѣлу, знаютъ его и служатъ ему добровольно, безъ всякаго понужденія извнѣ. Какъ ни

кратковременна дѣятельность кустарнаго комитета, она уже даетъ возможность выяснить, чрезъ какіе органы онъ можетъ оказывать кустарямъ содѣйствіе. 1) Земства занимаютъ среди этихъ группъ первое мѣсто. Нѣкоторыя земства уже создали соотвѣтствующія организаціи, которыя работаютъ нѣсколько лѣтъ, приспособились къ своимъ задачамъ и могутъ быть самыми надежными агентами комитета; 2) очень важнымъ проводникомъ государственныхъ мѣропріятій могутъ служить мѣстныя попечительства о кустарныхъ промыслахъ, по скольку они будутъ возникать добровольно и будутъ имѣть въ своей средѣ лицъ, хорошо знакомыхъ съ бытомъ кустарей; 3) отдѣльныя частныя лица, заслуживающія довѣріе, могутъ быть отличными сотрудниками кустарнаго комитета. Гдѣ проводится мѣра относительно не слишкомъ обширнаго кустарнаго раіона, гдѣ нѣтъ мѣстнаго попечительства и нельзя ожидать содѣйствія земства, тамъ частное лицо, обладающее досугомъ, можетъ быть хорошимъ проводникомъ мѣръ, начертанныхъ правительствомъ; 4), нѣкоторыя мѣры могутъ быть проводимы чрезъ посредство кустарныхъ техниковъ и другихъ лицъ, состоящихъ на службѣ у министерства земледѣлія.

Постараемся выяснить важнѣйшія условія, которыя могутъ обезпечить наибольшій успѣхъ заботамъ государства о кустарной промышленности. Необходима послѣдовательность въ переходѣ отъ мѣропріятія къ мѣропріятію; нужно начинать съ простѣйшихъ и уже отъ нихъ переходить къ болѣе сложнымъ; надо стараться, прежде всего, извлечь изъ обстановки даннаго промысла тѣ условія, которыя могутъ благопріятствовать его дальнѣйшему развитію. Нужды каждаго промысла вообще, а въ частности почти каждой мастерской разнообразны и многочисленны. Но нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть устранены и помимо измѣненій въ техническихъ особенностяхъ производства или въ организаціи труда. Многіе промыслы находятся въ особенно удрученномъ состояніи потому, что имѣютъ недостаточный, случайный, необезпеченный сбытъ издѣлій, или же имѣютъ до-

вольно большой сбытъ; но товаръ, передвигаясь отъ кустаря къ потребителю, проходитъ черезъ руки посредниковъ, къ которымъ и достается всегда значительная, а иногда и чрезмѣрная часть цѣны, выручаемой за издѣліе. Въ подобныхъ случаяхъ можно дать промыслу такую характеристику: техника его несовершенна, его товары уступаютъ заграничнымъ или даже туземнымъ издѣліямъ городскихъ ремесленниковъ, но все же удовлетворяютъ извѣстную потребность. Расширить сбытъ, поставить кустаря въ прямую связь съ потребителями — вотъ одна изъ главныхъ задачъ, рѣшеніе которой можетъ не только въ самое короткое время улучшить положеніе кустарей, но и обезпечитъ успѣхъ всѣмъ другимъ мѣропріятіямъ. Начало этому уже положено тѣми заказами, которые даны черезъ посредство Министерства кустарямъ военнымъ вѣдомствомъ и попытками нѣкоторыхъ земствъ продавать издѣлія кустарей изъ складовъ. Главнымъ предметомъ заботъ въ этомъ направленіи должно служить обезпеченіе кустарей заказами отъ правительственныхъ вѣдомствъ, земствъ, городовъ; равнымъ образомъ, приглашеніе къ такимъ заказамъ крупныхъ частныхъ предпріятій и учрежденій: желѣзныхъ дорогъ, учебныхъ заведеній и т. п. Уже эти заказы могутъ дать нашимъ кустарямъ многомилліонный сбытъ.

Организуя сбытъ, слѣдовало бы обставить его такимъ образомъ, чтобы заказы получали не отдѣльныя лица — скупщики, но чтобы каждый мелкій производитель принималъ на себя и доставлялъ извѣстную долю заказа. Такой порядокъ можетъ быть обезпеченъ слѣдующимъ образомъ: опредѣляются производительныя силы даннаго кустарно-промышленнаго округа, и весь заказъ разверстывается между кустарями въ такой пропорціи, что каждый дворъ, какъ самостоятельная единица, будетъ въ состояніи выполнить его къ назначенному сроку. Первые опыты представятъ, конечно, нѣкоторыя затрудненія, обыкновенно связанныя съ каждымъ новымъ дѣломъ; но они же научатъ пріемамъ, которые были бы наиболѣе пригодны. Нужно также, чтобы, сдѣлавшись заказчиками, правительственныя вѣдомства и общественныя учрежденія относи-

лись къ дѣлу съ терпимостью и не дѣлали неблагопріятныхъ предсказаній на основаніи одного, двухъ неудачныхъ опытовъ. Можетъ случиться, что нѣкоторыя изъ представленныхъ издѣлій будутъ не вполнѣ удовлетворительны. При подобной неисправности было бы полезно напоминать кустарямъ, что поставщики дурныхъ издѣлій будутъ впредь лишены заказовъ; но не слѣдуетъ видѣть въ этомъ осужденіе пригодности кустарей быть поставщиками разныхъ вѣдомствъ; въ подобныхъ случаяхъ не слѣдуетъ забывать о томъ, какъ много плохихъ издѣлій поставлялось и доставляется крупными промышленниками и торговцами.

Правильно организованный сбытъ уже помогаетъ рѣшенію вопроса о доставленіи кустарямъ кредита отъ учрежденій, дающихъ заказы: можетъ быть выдаваема въ задатокъ извѣстная часть цѣны, и эта часть можетъ служить для кустарей оборотнымъ капиталомъ. Но, помимо этого, желательно распространеніе операцій государственнаго банка на всѣ районы кустарныхъ промысловъ. Съ облегченіемъ кредита тѣсно связаны и всѣ мѣры, дѣлающія для кустарей болѣе доступными необходимые имъ сырые матеріалы. Продажа имъ на льготныхъ условіяхъ и по удешевленной цѣнѣ дерева изъ казенныхъ лѣсовъ, желѣза съ казенныхъ заводовъ могла бы принести кустарямъ очень крупныя выгоды.

Для улучшенія техники промысловъ могутъ служить мѣропріятія двухъ разрядовъ: а) музеи орудій и образцовъ и б) техническое обученіе. Мѣрою доступной, дешевой, способной дѣйствовать на все населеніе даннаго округа, является цѣлесообразное устройство музеевъ орудій и образцовъ. Не забудемъ, что кустарно-промышленные округа въ теченіе десятковъ, а иные и сотенъ лѣтъ воспитывали рабочую силу и рабочее искусство своего населенія въ извѣстномъ направленіи. Какъ ни кажется грубо это искусство, оно до такой степени чутко, относительно рода изготовляемыхъ издѣлій и примѣняемыхъ орудій, что кустари, не получая извнѣ никакого технико-воспитательнаго воздѣйствія, все же понемногу совершенствуютъ свой промыселъ. „Дай мнѣ хоть однимъ глазомъ въ щелку за-

глянуть и я съумѣю перенять", говорятъ они и тѣмъ выражаютъ свой навыкъ къ данному занятію. А потому образцы орудій и издѣлій могутъ оказывать серьезныя услуги многимъ кустарямъ. Въ Петербургѣ долженъ быть центральный музей, подобный лучшимъ учрежденіямъ этого рода въ Западной Европѣ—Кенсингтонскому, Штутгартскому и другимъ. Не ставя себѣ задачей торговли кустарными издѣліями, центральный музей долженъ пріобрѣтать возможно болѣе полныя коллекціи изъ русскихъ и иностранныхъ издѣлій, могущихъ служить для кустарей образцами. Было бы полезно разсылать по кустарно-промышленнымъ округамъ нѣкоторые предметы изъ этихъ коллекцій. Но, помимо центральнаго, необходимо учрежденіе небольшихъ музеевъ орудій и образцовъ въ селеніяхъ, которыя служатъ средоточіями отдѣльныхъ кустарно-промышленныхъ округовъ. Нужно, чтобы кустарь имѣлъ случай видѣть, и чаще видѣть эти предметы въ разгаръ своей работы, когда онъ не только сознаетъ, но и чувствуетъ недостатки своихъ орудій и неудовлетворительность издѣлій и наиболѣе склоненъ промѣнять ихъ на новые, болѣе совершенные. Эти коллекціи должны быть помѣщаемы при училищахъ, въ центрѣ кустарно-промышленныхъ округовъ при волостныхъ правленіяхъ; иногда, быть можетъ, было бы подходящимъ помѣщать ихъ даже въ домахъ частныхъ лицъ. Профессіональное образованіе въ каждомъ кустарно-промышленномъ округѣ могло бы быть пріурочено къ начальнымъ школамъ; въ большихъ же селеніяхъ, съ сотнями кустарей, (въ такихъ, какъ Бурмакино, Холуй, Павлово, Велпкое и др.), слѣдовало бы устраивать особыя технпческія училища. Полезно было бы въ заведеніяхъ обоихъ разрядовъ ввести вечернія занятія, въ которыхъ могли бы принимать участіе и кустари, уже вышедшіе изъ школьнаго возраста. Характеръ профессіональныхъ училищъ или профессіональныхъ отдѣленій при начальныхъ школахъ опредѣляется родомъ господствующаго промысла.

Но эти способы изученія промысла не могутъ удовлетворить всѣхъ, нуждающихся въ воспитаніи рабочаго искусства. При рѣдкомъ населеніи во многихъ мѣстностяхъ Россіи и отно-

сительно маломъ числѣ начальныхъ училищъ, довольно большая часть крестьянскихъ дѣтей не имѣетъ доступа къ начальной школѣ; съ тѣмъ вмѣстѣ они не имѣютъ доступа и къ тому ручному труду, который будетъ введенъ въ училища. Какъ потребность въ грамотности до извѣстной степени удовлетворяется передвижными школами грамотности, такъ потребность въ изученіи промысла для тѣхъ, кому не доступны ранѣе указанные способы, можетъ быть удовлетворена передвижной учебной мастерской. Сюда же примыкаетъ и содѣйствіе промысламъ при помощи „кустарныхъ старостъ“ или техниковъ. Улучшать орудія и рабочіе пріемы кустарей, знакомить съ машинами, пригодными для мелкой промышленности, съ новыми сырыми матеріалами и новыми образцами издѣлій—вотъ задача кустарныхъ техниковъ. Эти мѣры могутъ быть приводимы только людьми, получившими основательное техническое образованіе. Они будутъ полезны и при экономическихъ мѣропріятіяхъ: устройствѣ складовъ для торговли кустарными издѣліями, при образованіи артелей и т. п.

Укажемъ на послѣднее мѣропріятіе—артели. Эта мѣра къ поддержанію и упроченію сельской промышленности представляется намъ и многимъ другимъ лицамъ, соприкасавшимся съ кустарными промыслами, наиболѣе важной и коренной; только эта форма обезпечиваетъ интересы широкаго круга производителей, а не ограничивается доставленіемъ выгодъ отдѣльнымъ кустарямъ. Но многочисленные факты доказываютъ, что артели не всегда легко упрочиваются и нерѣдко обманываютъ ожиданія, которыя связываютъ съ ними ихъ основатели. Каждая неудачная попытка съ артелями оказываетъ два неблагопріятныхъ вліянія: она охлаждаетъ тѣхъ лицъ, которыя вызываютъ ихъ къ жизни или содѣйствуютъ ихъ возникновенію и, порождая во всемъ округѣ сомнѣніе въ пригодности самой идеи, дѣлаетъ болѣе труднымъ ея осуществленіе среди другихъ кустарей. Неудачный исходъ и другихъ начинаній связанъ съ такими же послѣдствіями; но къ другимъ мѣропріятіямъ люди относятся болѣе спокойно и безстрастно, скорѣе забываютъ неуспѣхъ и не имѣютъ личныхъ

побужденій ставитъ преграды въ этомъ направленіи. Артель — всегда не желанное явленіе для крупнѣйшихъ представителей кустарнаго промысла, для лицъ, которыя уже стали скупщиками или приближаются къ этому положенію. Гдѣ упрочилась хоть одна артель, тамъ предстоитъ уменьшеніе чрезмѣрнымъ барышамъ скупщиковъ. Выгодныя стороны артельнаго производства вызываютъ увлеченіе этою формой; къ ней относятся и сторонники, и противники безъ обычнаго дѣловаго хладнокровія, а потому каждая неудача можетъ вызывать въ нѣкоторыхъ кустаряхъ злорадство, желаніе охладить лицъ, имѣвшихъ наклонность образовать артель, а подорваніе довѣрія отталкиваетъ отъ артели огромное большинство и не имѣетъ вліянія только на людей единичныхъ, съ исключительно стойкимъ характеромъ. Вотъ почему должно стремиться не къ тому, чтобы артели были за короткое время насаждены въ огромномъ количествѣ, но къ тому, чтобы артель слагалась особенно прочно и обладала всѣми задатками наибольшей жизнеспособности.

При тѣхъ скромныхъ денежныхъ средствахъ, которыя затрачиваются теперь государствомъ на содѣйствіе кустарной промышленности, можетъ быть сдѣлано очень немногое. Десятки тысячъ въ годъ, сравнительно съ важностью кустарныхъ промысловъ для нашей родины, сравнительно съ числомъ кустарей, являются столь незначительной суммой, что при самыхъ благихъ намѣреніяхъ и при самой большой энергіи можетъ быть сдѣлано немного. Не забудемъ, что ассигнуемые нынѣ 80,000 рублей въ годъ составляютъ, въ среднемъ, не болѣе 2 копѣекъ на кустаря. Недостаточность этой суммы обнаруживается особенно ярко, когда мы припомнимъ то, что получаетъ отъ государства крупное производство. Во-первыхъ, таможенное покровительство оказываетъ защиту именно крупной промышленности; мелкіе промыслы извлекаютъ изъ него меньшія выгоды уже потому, что таможенные налоги, поднимая прибыль, облегчаютъ расширеніе крупныхъ предпріятій и создаютъ для мелкаго производства все болѣе сильныхъ соперниковъ. Во-вторыхъ, крупная промышленность

имѣетъ отъ многочисленныхъ правительственныхъ вѣдомствъ заказы, которые способствуютъ развитію цѣлыхъ отраслей. вспомнимъ, напримѣръ, что металлургическое дѣло растетъ у насъ вслѣдствіе заказовъ для казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Наконецъ, хотя съ измѣненіемъ устава государственнаго банка, выдаются ссуды и мелкимъ производителямъ, среди нихъ и кустарямъ, однако, сумма ссудъ составляетъ малую частицу того, что достается на долю фабричныхъ и заводскихъ предпріятій. Если бы, на ряду съ расширеніемъ кредита для кустарей, государство затрачивало ежегодно крупную сумму на систематическое содѣйствіе кустарной промышленности, то можно было бы достигнуть очень большихъ результатовъ—не только задержать на долго, но и вовсе предотвратить поглощеніе многихъ ея отраслей фабрично-заводскимъ производствомъ, и тѣмъ избавить страну отъ гибельныхъ экономическихъ и бытовыхъ послѣдствій подобной эволюціи.

Замѣтимъ въ заключеніе, что при всѣхъ мѣропріятіяхъ нужно помнить о тѣсной неразрывной связи кустарныхъ промысловъ съ землей, о томъ, что крестьянинъ безземельный не можетъ быть обезпеченнымъ кустаремъ, что эти промыслы находятся тѣмъ въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ болѣе благопріятно обставлено сельское хозяйство крестьянина, а потому всѣ мѣры, прямо направленныя на поддержаніе кустарныхъ промысловъ, будутъ тѣмъ болѣе успѣшны, чѣмъ настойчивѣе будутъ поддерживаться общія мѣры, способныя упрочивать крестьянское землевладѣніе и обезпечивать достаточные надѣлы поселянамъ.

I. Обработка волокнистыхъ веществъ.

ТКАЦКОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Среди нашихъ крестьянъ домашнее ткачество распространено почти повсемѣстно; но съ промышленною цѣлью, въ видѣ кустарнаго производства, оно существуетъ лишь въ нѣкоторыхъ раіонахъ, гдѣ разводится много льна и конопли на волокно; многіе кустари, впрочемъ, работаютъ ткани изъ хлопчатой бумаги. Ткачествомъ въ однѣхъ мѣстностяхъ занимаются исключительно мужчины, въ другихъ — женщины, въ зависимости отъ сложившихся издавна бытовыхъ условій данной мѣстности.

Ткачество полотенъ распространено особенно значительно въ Ярославской и Костромской губерніяхъ, выдѣлка скатертей, полотенецъ („рушниковъ"), разныхъ декоративныхъ тканей—въ Кролевецкомъ у., Черниговской губерніи, въ Грайворонскомъ у., Курской губ. и нѣкоторыхъ другихъ. Гораздо больше, однако, распространено кустарное ткачество изъ хлопчатой бумаги; приготовленіемъ этого рода ткацкихъ издѣлій занимается особенно много кустарей въ Московской, Владимірской, Рязанской, Саратовской и Костромской губерніяхъ. Всего бумажно-ткацкимъ кустарнымъ производствомъ занимается около 60 тыс. дворовъ или семействъ.

Въ главныхъ центрахъ кустарнаго ткачества крестьяне ткутъ изъ готовой пряжи, получаемой непосредственно отъ купеческихъ фирмъ черезъ особыя конторы или черезъ коммиссіонеровъ („мастерковъ"). Опишемъ здѣсь наиболѣе типичные виды кустарнаго ткачества—производство полотна, декоративныхъ льняныхъ тканей и разныхъ бумажныхъ издѣлій; при этомъ для характери-

стики *полотняного* производства, скажемъ, какъ оно ведется въ Ярославской губерніи. Здѣсь ткачество въ крупныхъ размѣрахъ существуетъ лишь въ двухъ уѣздахъ—Ярославскомъ и Ростовскомъ. Въ этихъ уѣздахъ въ недавнее время насчитывалось до 2000 ткачей, производящихъ льняныхъ тканей на сумму до 800 т. руб. Средоточіемъ всей льняной промышленности въ Ярославской губ., является село Великое, Ярославскаго уѣзда; тутъ находится нѣсколько конторъ, раздающихъ пряжу кустарямъ.

Исторически кустарное производство сложилось въ Ярославской губ. слѣдующимъ образомъ. Въ началѣ текущаго столѣтія въ великосельскомъ раіонѣ производился только грубый холстъ и тканьемъ занимались исключительно женщины. Производство имѣло характеръ чисто домашній. Въ избѣ кустаря прялась пряжа изъ собственнаго матеріала; изъ того-же матеріала ткался холстъ или грубое полотно. Сбытъ былъ ограниченный на близь лежащихъ рынкахъ. Но съ начала 50-хъ годовъ стала проникать сюда машинная пряжа, вытѣсняя все болѣе и болѣе ручную. Веретена и самопрялки умолкли; положеніе ткачей и ткачихъ съ этого времени измѣнилось. При ручномъ пряденіи ткачи мало нуждались въ оборотномъ капиталѣ; машинную-же пряжу понадобилось покупать у торговцевъ. Такая покупка производилась обыкновенно въ кредитъ и была невыгодна для обѣихъ сторонъ; все это побудило торговцевъ пряжей организовать ткачество на иныхъ началахъ. Впрочемъ, ткачи работали по прежнему въ своихъ избахъ или особыхъ „свѣтелкахъ“, но уже не покупали за свой счетъ пряжу, а получали ее отъ торговцевъ; иными словами, кустари работали не для непосредственнаго сбыта на рынкѣ, а по заказу коммерческихъ конторъ и агентовъ. Первоначально конторы эти только раздавали пряжу, не участвуя въ снованьѣ и отдѣлкѣ пряжи; но съ 60-хъ годовъ владѣльцы конторъ нашли болѣе выгоднымъ устраивать свои сновальныя и бѣльныя заведенія. Такимъ образомъ характеръ производства значительно измѣнился. Въ тоже время и въ техникѣ ткачества произошли замѣтныя измѣненія. До 40-хъ годовъ извѣстенъ былъ только „одночелночный“ станъ; съ этого-же времени началъ

входить въ употребленіе „станъ-самолетъ“ съ двумя челноками. Послѣдній требуетъ большаго напряженія: на немъ могутъ ткать мужчины; ткачихи-же работаютъ по большей части узкія полотна на одно-челночныхъ станкахъ. Вслѣдствіе введенія новаго станка въ указанномъ раіонѣ стало гораздо болѣе ткачей, нежели ткачихъ. Съ другой стороны, кромѣ избъ, работа стала производиться въ особыхъ помѣщеніяхъ — „свѣтелкахъ“. Послѣднія сдѣлались необходимы потому, что, при значительномъ требованіи на полотно, зажиточнымъ кустарямъ приходилось нанимать 2—3 рабочихъ, а ставить 3—4 станка въ обыкновенной избѣ было невозможно.

Такимъ образомъ, въ настоящее время кустари ткутъ въ избахъ и свѣтелкахъ, причемъ эти послѣднія строятся гдѣ-нибудь на краю деревни или „на задахъ“, за надворными строеніями. Обыкновенно свѣтелки имѣютъ печи, нѣсколько лавокъ, а потому служатъ не только рабочими, но и жилыми помѣщеніями. По вечерамъ свѣтелки освѣщаются висячими керосиновыми лампами. Наемъ свѣтелочныхъ помѣщеній встрѣчается довольно часто; если ткачъ изъ многочисленной семьи не можетъ поставить станка у себя въ избѣ, то нанимаетъ (рубля за 3—4 въ годъ) помѣщеніе у кого-нибудь въ своей деревнѣ, — въ свѣтелкѣ.

Орудія ткачей—станы изготовляются мѣстными столярами. Каждая часть станка имѣетъ свое особое назначеніе. Такъ, „лучокъ“—служитъ для растягиванія полотна и удержанія его туго натянутымъ во время работы; „батанъ“ (или набилки) употребляется для прибиванія нитокъ утка и вообще для сообщенія полотну желаемой плотности; „бердо“ — проволочная сѣтка— служитъ для пропусканія основы и т. п. Стоимость ткацкихъ орудій незначительна: порядочной станъ-самолетъ можетъ быть пріобрѣтенъ за 12—15 рублей, а одночелночный за 8—9 рублей. Станъ служитъ долго,—лѣтъ 30 и болѣе.

Матеріаломъ для полотна употребляется льняная пряжа разныхъ №№, русская и иностранная. Со времени введенія въ производство машинной пряжи, какъ сказано было раньше, кустарей начали снабжать упомянутымъ матеріаломъ конторы.

Пряжа поступаетъ къ ткачамъ талькамп или мотушками. Получивъ изъ конторы пряжу, въ видѣ готовой основы, ткачи навиваютъ ее на кругъ. Когда навивка окончена, ткачъ продѣваетъ отдѣльныя нити основы черезъ такъ называемыя „ничепцы“ (сѣть нитей) и бердо. Эта подготовительная работа даже у самыхъ искусныхъ ткачей отнимаетъ полдня, а у другихъ и цѣлый день. Основа навивается въ количествѣ 25, 50 и даже 100 аршинъ. Пока ткачъ навиваетъ основу, помощникъ его (мальчикъ) „шпульникъ“ подготовляетъ утокъ. Талька наматывается посредствомъ шпульнаго колеса на катушку; затѣмъ эта послѣдняя вкладывается въ челнокъ и ткачъ начинаетъ работать. Рукою ткачъ быстро перебрасываетъ справа налѣво; въ то-же время нога ткача наступаетъ на подножіе станка и приводитъ въ движеніе батанъ. Челнокъ нанизываетъ нитку за ниткой, а батанъ прибиваетъ ихъ. Все искусство ткача состоитъ въ томъ, чтобы плотно прибивать нитки: если нога ткача дѣйствуетъ не довольно сильно, то и удары батана бываютъ слабы; въ такомъ случаѣ нити недостаточно прилегаютъ одна къ другой и ткань выходитъ рѣдкая. По приготовленіи ткани, куски или штуки полотна „суроваго“, (небѣленаго) поступаютъ въ отдѣлку въ особыя бѣлильныя заведенія.

Въ производствѣ полотняныхъ тканей существуетъ извѣстное раздѣленіе труда: такъ, ткачи ткутъ исключительно полотна, женщины-же „новины (узкое полотно) и только отчасти широкое полотно. Затѣмъ, каждый ткачъ нуждается въ шпульникѣ или шпульницѣ; эти работы исполняются мальчиками или дѣвочками. Вообще одинъ и тотъ-же ткачъ умѣетъ вполнѣ хорошо выдѣлывать и тонкое и грубое полотно; если-же большинство ткачей держится преимущественно извѣстныхъ сортовъ полотна, то только потому, что владѣльцы конторъ привыкли давать тому или другому ткачу пряжу извѣстнаго нумера.

Полотно (шириною въ 1 арш. 2½ вершк.) приготовляется ярославскими кустарями 10—12 сортовъ, отличающихся тониною и по цѣнѣ. Цѣна полотну на мѣстѣ отъ 25 до 70 коп. арш.; болѣе высокіе сорты, по 75—80 коп., приготовляются сравнительно рѣдко и въ небольшомъ количествѣ; „новины“ (8-ми верш-

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

С.П.Б. МѢЩ. 19.

Производство узорчатыхъ тканей.

ковое полотно) стоятъ отъ 10 до 30 коп. аршинъ. Кустари изготовляютъ (сравнительно рѣдко) и широкое полотно въ 1½, 1¾, 2½ до 4 аршинъ, а также ткани для носовыхъ платковъ.

Большинство ткачей-кустарей (въ Ярославской губ.) работаютъ съ Казанской (22 Октября) по Николинъ день (9 Мая). Посмотримъ теперь, сколько въ этотъ періодъ времени выручаютъ ткачи, получающіе отъ конторы сдѣльную плату съ аршина. Очевидно, что средній кустарь выткетъ въ день неравное число аршинъ изъ разныхъ №№ пряжи: изъ толстой—больше, изъ тонкой—меньше; но за то за работу тонкаго полотна кустарь и получаетъ нѣсколько больше. По точнымъ даннымъ выяснено, что средній заработокъ ткача средней руки равняется 50 коп. въ день, а въ годъ отъ 65 до 70 руб. Заработокъ ткачихи значительно меньше: если она изготовляетъ широкія полотна, то успѣваетъ выткать въ теченіе дня сравнительно съ ткачемъ процентовъ на 20 меньше; такимъ образомъ заработокъ ея не превыситъ 50—55 рублей въ годъ; если-же ткачиха работаетъ „новины", то выручитъ еще меньше—до 30 руб. въ годъ. Кромѣ платы за тканье, контора уплачиваетъ размотчику пряжи и шпулевщикамъ. Въ общемъ, годичный заработокъ ткача со шпулевщикомъ доходитъ до 75 руб. Эта сумма и является чистымъ годовымъ доходомъ кустаря.

Перейдемъ теперь къ изложенію условій производства *бумажно-ткацкихъ* издѣлій; возьмемъ для этого, какъ типичную, организацію дѣла въ Московской губ. Здѣсь кустарный бумаго-ткацкій промыселъ распространенъ почти во всѣхъ уѣздахъ,—занято имъ до 10% всего мѣстнаго крестьянскаго населенія; заработная плата, доставляемая этимъ промысломъ, судя по земскимъ изслѣдованіямъ, можетъ покрыть половину всѣхъ платежей и повинностей, приходящихся на все податное населеніе губерніи. Въ одномъ только Богородскомъ уѣздѣ ткачей насчитывается до 22.000 человѣкъ.

Домашнее ткачество группируется здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ, вблизи крупныхъ бумаго-ткацкихъ фабрикъ. Вообще большое развитіе фабричнаго ткачества въ данной мѣстности всегда сопровождается подобнымъ-же развитіемъ въ томъ

раіонѣ и домашняго ткачества. Вмѣсто антагонизма, какъ казалось-бы, неизбѣжнаго между двумя формами одного и того-же производства, замѣчается обратное. Причина такого явленія та, что крупныя наши фабрики создались на почвѣ кустарничества и, въ свою очередь, питаютъ и поддерживаютъ его. Съ крупныхъ фабрикъ кустарные ткачи получаютъ матеріалъ для работы и въ тѣ-же фабрики нерѣдко сдаютъ и продукты своей работы въ неотдѣланномъ, конечно, видѣ. Вообще въ Московской и Владимірской губ. часто встрѣчаются случаи, когда бумаго-ткацкія фабрики расширяютъ производство не увеличеніемъ числа своихъ фабричныхъ рабочихъ, а путемъ раздачи основы для тканья въ крестьянскія избы и свѣтелки; иными словами, въ подобныхъ случаяхъ практикуется такъ называемая *домашняя система крупнаго фабричнаго производства.*

Извѣстно, что механическая работа въ ткацкомъ дѣлѣ представляетъ неоспоримыя выгоды, но лишь при производствѣ простыхъ, гладкихъ, тканей, а также при изготовленіи основы и т. п.; при производствѣ-же фасонныхъ, узорчатыхъ, тканей ручная работа можетъ успѣшно соперничать съ механической фабричной работой. Такимъ образомъ, при упомянутой системѣ производства, фабриканты могутъ успѣшно приспособляться къ требованіямъ рынка, не затрачивая единовременно значительной суммы на устройство фабричныхъ зданій, выписку машинъ и т. п.

Разсмотримъ еще типично поставленное кустарное *сартиночное* производство въ Саратовской губ. (Камышинскаго у.). Здѣсь ткачествомъ занимаются болѣе 5,700 чел., (изъ нихъ до 3,500 мужчинъ), главнымъ образомъ, въ нѣмецкихъ колоніяхъ. И здѣсь, какъ въ Московской и Владимірской губ., ткачество является „домашнею системою фабричной промышленности“. Всѣмъ дѣломъ заправляетъ нѣсколько лицъ (такъ называемыхъ „фабрикантовъ“), выписывающихъ матеріалъ для работъ и раздающихъ его ткачамъ, работающимъ у себя въ домахъ. Въ производствѣ имѣется извѣстное раздѣленіе труда: такъ, существуютъ размотчики пряжи, сновальщики и собственно ткачи. Размоткой занимаются дѣти и старики, сновальщики работаютъ

Фототипія А. И. Вильборгъ С.П.Б. Мыш. 19.

Тесемочное производство.

почти всегда у „фабриканта“, за помѣсячную плату, наконецъ, ткачи работаютъ у себя, получая задѣльную плату съ аршина.

Орудія работы, какъ-то: ткацкіе станки, щетки для наведенія крахмала на основу и глянца на ткань, крылья для высушиванія основы, а также шпульныя колеса и мотовила пріобрѣтаются ткачами на собственныя средства; прочія-же орудія берда и ремизы—выдаются ткачамъ „фабрикантами“, при чемъ стоимость этихъ предметовъ вычитается изъ заработной платы при разсчетѣ за выработанную сарпинку. Въ общемъ, обзаведеніе камышинскаго ткача-сарпиночника, обходится въ 15—16 р.; въ этотъ счетъ входитъ стоимость бердъ и ремизовъ, за комплектъ которыхъ „фабрикантъ“ вычитаетъ у ткача около 3 руб.

Какую-бы ткань ни приходилось изготовлять ткачу, онъ получаетъ всегда отъ „фабриканта“ готовую основу и извѣстное количество матеріала для утка. Работа ведется пока не закончится вся основа, выданная ткачу. Въ основѣ бываетъ отъ 120 до 160 арш.; она дѣлится на четыре части, по 30—40 арш., что сновальщикъ отмѣчаетъ на основѣ сурикомъ. Каждую такую часть ткачъ можетъ отрѣзать какъ только закончитъ ее, или-же можетъ ткать одинъ кусокъ изъ всей основы. Ширина ткани при работѣ имѣетъ гораздо менѣе значенія, нежели рисунокъ и количество цвѣтной пряжи, входящей въ составъ ткани. Не смотря на это, среди „фабрикантовъ“ практикуется одна общая разцѣнка. Такъ, за сарпинку, какого-бы рисунка она ни была, ткачъ получаетъ по 3 коп. за арш., за юбочную матерію 4 коп. и т. д. Ткачи свободно сработаютъ, въ среднемъ, въ день отъ 11 до 15 арш.; при этомъ, считая плату въ 3 коп. съ арш., они выработаютъ въ день отъ 33 до 45 коп., а въ годъ (150 рабочихъ дней)—до 58 руб.

Ткачи, работающіе на фабрикѣ, въ свѣтелкѣ или въ своей избѣ, получаютъ задѣльную плату. По существу, въ этомъ случаѣ кустари - ткачи отличаются отъ фабричныхъ рабочихъ только тѣмъ, что могутъ свободно располагать своимъ временемъ; но по большей части кустари-ткачи работаютъ усидчивѣе фабричныхъ рабочихъ, выручаютъ-же нерѣдко менѣе этихъ

послѣднихъ. Средній дневной заработокъ кустаря-ткача, работающаго бумажныя гладкія ткани, не превышаетъ 25—30 коп. въ день или 6—6 р. 50 коп. въ мѣсяцъ; на узорчатыхъ, фасонныхъ, тканяхъ кустарь выработаетъ нѣсколько больше; фабричные же ткачи получаютъ отъ 10 до 15 руб. въ мѣсяцъ. Если съ внѣшней стороны положеніе кустаря-ткача нерѣдко хуже фабричнаго рабочаго, то первый имѣетъ, однако, огромное преимущество въ томъ, что не отрывается отъ земли: ради этого, конечно, весьма необходимо поддерживать кустарное ткачество.

ТКАНЬЕ КОВРОВЪ.

Ковровое производство распространено у насъ въ значительныхъ размѣрахъ. Не говоря уже про Кавказъ, гдѣ оно существуетъ во многихъ мѣстностяхъ, — имъ занимаются въ Тюменскомъ округѣ, Тобольской губ., а въ Европейской Россіи— въ губерніяхъ Полтавской, Саратовской, Бессарабской, Курской и нѣк. др.

Особенно значительно ковровый промыселъ распространенъ въ Тюменскомъ округѣ, гдѣ въ недавнее время, насчитывалось въ 6 волостяхъ до 3,780 коверщицъ („ткалей"). Промыселъ существуетъ издавна, съ незапамятныхъ временъ. Въ селеніяхъ Тюменскаго округа, ковры изготовляются на простыхъ станахъ-кроснахъ, столь обыкновенныхъ въ крестьянскомъ быту и лишь исполненіе особенно большаго ковра требуетъ большаго стана. Но большіе ковры изготовляются только по заказу и тогда станъ устанавливается либо въ избѣ, гдѣ можно его помѣстить, либо въ саду и на дворѣ. Въ послѣднемъ случаѣ тканье ковра происходитъ весной и раннимъ лѣтомъ, до начала полевыхъ работъ. Берда для тканья ковровъ употребляются деревянныя; смотря по надобности, берда достигаютъ 2, 3 и даже 5 аршинъ длины. Всѣ вообще орудія ковровой работы изготовляются въ деревняхъ своими же крестьянами-мастерами.

По техникѣ и виду работы, тюменскіе ковры дѣлятся на гладкіе — „паласы" и ворсистые или „морховые." Для этихъ ковровъ употребляется однородный матеріалъ, а именно: шерсть коровья „кислая" и яловая, овечья киргизская „степная" и русская, а также „снасти", т. е. толстая льняная пряжа, ссученная въ 2 и 3 нитки. Эти матеріалы, частью мѣстнаго происхожденія,

частью привозныя. Цѣны на нихъ мѣняются, находясь въ зависимости отъ доставки, отъ большаго или меньшаго требованія и другихъ причинъ, какъ-то: урожая на ленъ и проч.

Снасти готовятся мастерицами изъ собственнаго льна, когда онъ родится, или же ленъ покупается ткальями въ Тюмени, куда пряжу доставляютъ съ Нижегородской ярмарки. Вся шерсть, употребляемая для тканья ковровъ, подготовляется, т. е. перебирается и прядется, старыми и малыми членами въ семьяхъ коверщицъ.

Окраской шерсти ткалы занимаются сами. Употребляютъ онѣ почти исключительно анилиновыя краски, извѣстныя у нихъ подъ однимъ общимъ названіемъ „буксинъ.“ Въ окраску идетъ рыжая и темная шерсть; яловая же бѣлая, лучшая, употребляется въ натуральномъ видѣ безъ окраски. Въ прежнее время краски употреблялись не столь разнообразныя, именно: кубовая, сандалъ, серпій и другія,—большею частью растительныя. Теперь въ дѣло идутъ анилиновыя краски, „буксины“. „Буксинъ“ покупается мастерицами въ Тюмени, либо на сельскихъ торжкахъ у пріѣзжихъ торговцевъ.

Относительно рисунковъ мастерицы мало изобрѣтательны; онѣ пользуются, большею частью, случайно попадающими къ нимъ узорами, рѣдко выдумываютъ ихъ сами. Наибольшій успѣхъ среди ткалей и покупателей тюменскихъ ковровъ имѣютъ ковры съ рисунками цвѣтовъ, животныхъ и человѣческихъ фигуръ. Главное же, къ чему стремятся мастерицы и что имъ болѣе всего нравится,—это, чтобы коверъ выходилъ пестрѣе, чтобы „краски такъ и горѣли на свѣту.“ Особымъ разнообразіемъ рисунковъ отличаются ковры „морховые.“

Гладкіе ковры—„паласы“ далеко не такъ разнообразны по узорамъ и краскамъ. Для нихъ узоры дѣлаютъ либо тянутые „цѣпочкой“, либо въ „разброску“,—всегда очень рѣдкіе, расположенные на гладкомъ фонѣ, большею частью чернаго или темнаго цвѣта. Такая разница въ примѣненіи рисунковъ въ коврахъ „морховыхъ“ и „гладкихъ“ находится, въ зависимости отъ способовъ работы. Въ „морховыхъ“ коврахъ, напримѣръ, техника которыхъ заключается въ „насаживаніи“ узелковъ шерсти, составляющихъ „ворсъ“, исполненіе самыхъ разнообразныхъ узо-

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

С.П.Б. МѢЩ. 19.

Набивка ковровъ.

ровъ, часто повторяемыхъ или требующихъ различныхъ, оттѣнковъ,—не представляетъ затрудненій. Въ „паласахъ", напротивъ частая перемѣна цвѣтовъ шерсти, при разнообразіи рисунка, очень затрудняетъ работу, потому что узоръ выводится помощью челноковъ. Слѣдовательно, чѣмъ болѣе приходится вводить челноковъ въ работу при тканьѣ „паласовъ", тѣмъ медленнѣе дѣло подвигается впередъ.

Обладая значительнымъ искусствомъ въ тканьѣ, тюменскія мастерицы могутъ готовить ковры какихъ угодно размѣровъ. Обыкновенные же ковры, приготовляемые для сбыта на ярмаркахъ, бываютъ слѣдующихъ размѣровъ: „морховые" въ 3 арш. длины и въ 2 арш. ширины, (называемые „настольниками" или „полуторными") и „сундучные" — въ 2 арш. длины и ¼ арш. ширины. Послѣдніе ковры самые простые и дешевые. „Паласы" дѣлаютъ узкіе—„тропинки" и широкіе въ—3 арш. ширины и 7½ арш. длины. Послѣдніе ткутся всегда парами и парами же продаются. Особенность этихъ ковровъ заключается въ томъ, что кайму на нихъ дѣлаютъ только съ трехъ сторонъ съ такимъ расчетомъ, чтобы сшитые вмѣстѣ такіе два „паласа" составляли какъ бы одинъ, окаймленный со всѣхъ четырехъ сторонъ, коверъ. Тропинки дѣлаются съ каймами и безъ нихъ.

Начиная работу ковра, мастерицы прежде всего заботятся о подготовленіи шерсти и окраскѣ ея, согласно выбранному узору. Затѣмъ онѣ дѣлаютъ основу изъ снастей, принаравливаясь къ величинѣ и ширинѣ предстоящей работы. Основа снуется на „стѣнкѣ" избы самымъ первобытнымъ способомъ, хорошо извѣстнымъ каждой деревенской бабѣ; при этомъ для большихъ ковровъ основа всегда снуется на дворѣ. Для простыхъ заурядныхъ ковровъ употребляютъ снасть въ 2 нитки, а для заказныхъ въ 3 нитки. Когда основа изготовлена и натянута на станкѣ, ткалья берется за работу. Въ „морховыхъ" коврахъ работа заключается въ „насаживаніи" (завязываніи) узелковъ шерсти, которую пропускаютъ между двухъ нитей основы и затѣмъ крѣпко притягиваютъ. Когда шерсть „насадятъ" узелками въ одинъ рядъ, во всю ширину ковра, — чрезъ основу пропускаютъ утокъ—толстую нитку, выпряденную

изъ коровьей шерсти, затѣмъ утокъ прибиваютъ батаномъ. Въ хорошихъ коврахъ, между каждымъ рядомъ узелковъ пропускаютъ по 2 нитки утка; въ дешевыхъ же утка прокладываютъ до 5 нитокъ. Дѣлается это съ цѣлью ускорить работу, но за то въ этомъ случаѣ ковры выходятъ рѣдкіе и некрасивые. Паласы ткуть при помощи челноковъ, которыми прокладываютъ утокъ и выводятъ узоръ. Количество челноковъ равняется числу тоновъ или красокъ шерсти, входящихъ въ составъ узора изготовляемаго ковра. За однимъ станомъ могутъ одновременно работать нѣсколько мастерицъ, и потому, въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ бываетъ одна или двѣ ткальи, при большихъ заказахъ, хозяйка приглашаетъ къ себѣ въ помощь мастерицъ и платитъ имъ извѣстную, заранѣе опредѣленную, понедѣльную плату. Впрочемъ, заказы на большіе ковры сравнительно не такъ часты. Свои издѣлія ткальи готовятъ преимущественно для продажи на мѣстныхъ торжкахъ или въ Тюмени, а потому наибольшое количество ковровъ, дѣлается въ видѣ „полуторныхъ“ и „сундучныхъ“, изготовляемыхъ каждой семьей ковершицъ безъ участія наемныхъ мастерицъ. Къ работѣ ковровъ привлекаются, смотря по мѣстности, дѣвочки, даже очень маленькія; ихъ съ 7 лѣтъ исподволь пріучаютъ къ завязыванію узелковъ; но болѣе всего въ этомъ возрастѣ ихъ заставляютъ разбирать и прясть шерсть; подростки же 14—15 лѣтъ обучаются уже всѣмъ пріемамъ тканья ковровъ.

Тюменскія ковершицы изготовляютъ ежегодно ковровъ, приблизительно, до 80,000 штукъ. Занимаясь тканьемъ около 7 мѣс. въ году, каждая ткачиха можетъ заработать всего лишь 18 руб. (до 10 коп. въ день).

Тюменскіе ковры, какъ сказано, сбываются на мѣстныхъ, базарахъ или въ тюменскихъ магазинахъ, торгующихъ этимъ товаромъ. Изъ Тюмени ковры идутъ большими партіями на Ирбитскую, Ишимскую, Крестовскую и Нижегородскую ярмарки.

Совершенно иначе поставленъ кустарный ковровый промыселъ въ Саратовской губ.; здѣсь имъ занимаются въ уѣздахъ Царицинскомъ и Камышинскомъ. Все дѣло находится въ рукахъ нѣсколькихъ мастерицъ-хозяекъ; ковершицъ же, работающихъ самостоятельно, почти не встрѣчается. Такое зависимое

положеніе ковершицъ происходитъ вслѣдствіе недостатка въ крашеномъ матеріалѣ для работы, не смотря на то, что въ шерсти, какъ овечьей простой русской, такъ и въ „кислой“ коровьей, получаемой на мѣстныхъ кожевенныхъ заводахъ, никогда недостатка нѣтъ. Все затрудненіе заключается въ окраскѣ шерсти, такъ какъ для работы ковровъ требуются весьма разнообразные цвѣта и оттѣнки; окраской же шерсти занимаются только немногія мастерицы-ковершицы, которыя и забрали поэтому все дѣло въ свои руки. Онѣ покупаютъ шерсть большими партіями, обыкновенно осенью, когда шерсть дешевле; шерсть эта раздается ими для пряденья; за 1 фунтъ выпряденой шерсти въ одну нитку хозяйка-ковершица уплачиваетъ 5 коп. Дальнѣйшую работу, какъ-то: ссучиваніе шерсти въ двѣ нитки, мытье ея и окрашиваніе хозяйка дѣлаетъ сама.

Для окрашиванія шерсти употребляются разныя краски. Изъ растительныхъ веществъ домашнихъ берется „трава сершій“, дающая зеленый цвѣтъ; всѣ остальныя—выписываются изъ Москвы или покупаются на мѣстѣ въ лавкахъ. Краски эти покупаются въ порошкахъ и кристаллахъ, анилиновыя и простыя, (какъ, напримѣръ, синій и зеленый купоросъ, калганъ и нѣк. другія). При окрашиваніи шерсти самоучки мастерицы употребляютъ острую водку, купоросное масло, квасцы и спиртъ. Краску варятъ въ котлахъ и туда опускаютъ шерсть. Чтобы получить пряжу одного цвѣта, но разныхъ оттѣнковъ, шерсть опускаютъ одинъ, два, три раза и болѣе, въ растворъ краски. Когда шерсть окрашена, ее высушиваютъ, а затѣмъ моютъ въ чистой водѣ. Если шерсть хорошо окрашена, то она не даетъ отъ себя мути, въ противномъ же случаѣ она линяетъ въ водѣ.

Овечья грязная шерсть, покупаемая на мѣстѣ по 5 — 5 р. 50 к. пудъ или немного дороже, обходится въ готовомъ видѣ, (т. е. выпряденная, вымытая и окрашенная), въ 50 коп. фунтъ, что составляетъ 20 руб. пудъ. Зажиточныя красильщицы окрашиваютъ въ годъ до 75 пудовъ разной шерсти каждая, что представляетъ капиталъ около 1,500 рублей.

Выше было уже указано на зависимое положеніе ковершицъ въ Дубовкѣ и на невозможность для нихъ вполнѣ самостоятельно вести свое дѣло. Вслѣдствіе этого ковершицы работаютъ большею частью на дому у хозяекъ-красильщицъ, устанавливающихъ тамъ отъ трехъ до пяти станковъ. Ковершицы, работающія у себя на дому и имѣющія свои собственныя орудія работы, находятся тоже въ зависимости отъ красильщицъ, такъ какъ получаютъ отъ нихъ и матеріалы и заказы.

Орудія работы въ дубовскомъ ковровомъ промыслѣ состоятъ изъ вертикальнаго ткацкаго станка, гребня, ящика на ножкахъ, низенькой скамеечки и палки. Вертикальный станокъ представляетъ изъ себя одиночную или двойную раму, сдѣланную изъ очень толстыхъ брусьевъ. Одиночная рама прикрѣпляется одной стороной къ потолку горницы, въ которой работаютъ, другой—упирается въ полъ. Такая рама служитъ для тканья ковровъ небольшаго размѣра. Для большихъ ковровъ употребляется двойная рама, имѣющая поперечные брусья; такія рамы тоже прикрѣпляются къ потолку, но только посредствомъ досокъ, въ которыя эти рамы упираются верхней стороной. Въ одиночныхъ рамахъ, какъ и въ двойныхъ—сверху и снизу устроены навои; на нихъ натягивается основа, дѣлаемая изъ толстыхъ пеньковыхъ нитокъ. Ремизовъ въ точномъ смыслѣ слова нѣтъ: роль ихъ исполняютъ круглыя палки, (въ 1 вершокъ въ діаметрѣ), которыя придѣлываются къ основѣ; поднимая эти палки и спуская ихъ, нитки въ основѣ передвигаются. Батана тоже нѣтъ; вмѣсто него употребляется особаго рода гребень. Гребень этотъ дѣлается изъ доски, пальца въ два толщиной и вершковъ 6 длиною и шириною; одинъ край этой доски, нѣсколько скошенный, заканчивается толстыми зубьями. Посреди доски находится рукоятка, прикрѣпленная подъ косымъ угломъ. Этимъ гребнемъ забиваютъ крѣпко-накрѣпко утокъ во время работы.

Для подручнаго склада шерсти устраиваютъ ящикъ на низенькихъ ножкахъ. Ящикъ этотъ раздѣленъ внутри на небольшія отдѣленія, куда складывается шерсть, нарѣзанная на маленькіе кусочки. Чтобы придать этимъ кусочкамъ равномѣрную длину,

употребляется палка въ ½ вершка въ діаметрѣ. На нее наворачиваютъ тщательно шерсть, — цвѣтъ за цвѣтомъ и тѣнь за тѣнью, а затѣмъ сразу вдоль всей палки ее прорѣзываютъ ножницами. Полученные, такимъ образомъ, равномѣрные кусочки шерсти аккуратно раскладываются въ отдѣленія ящика, устанавливаемаго по правую сторону мастерицы во время производства работы. Работаютъ ковершицы, сидя на низенькой скамеечкѣ.

Техника работы дубовскихъ ковровъ заключается въ „завязываніи стручковъ“. Мастерица беретъ кусочекъ шерсти изъ ящика, пропускаетъ его между двухъ нитей основы и, сдѣлавъ узелокъ, крѣпко притягиваетъ. Когда такими „стручками“ пройдутъ всю ширину ковра, чрезъ основу пропускаютъ толстую нитку, ссученную изъ коровьей шерсти натуральнаго рыжаго цвѣта, и крѣпко забиваютъ ее деревяннымъ гребнемъ. Послѣ того опять завязываютъ рядъ „стручковъ“ и опять забиваютъ ниткой изъ коровьей шерсти; такимъ образомъ ткутся ковры. При этомъ рисунокъ ковра прикрѣпляется по срединѣ станка; мастерица слѣдитъ за нимъ и въ точности подбираетъ всѣ цвѣта, встрѣчающіеся въ узорѣ.

Когда извѣстная часть ковра изготовлена, ее выравниваютъ ножницами и наворачиваютъ на валъ или же просто перетягиваютъ на навояхъ, чтобы мастерицѣ, сидя на скамеечкѣ, можно было дальше работать.

Завязываніе „стручковъ“ составляетъ работу настолько незатѣйливую, что къ ней приставляютъ дѣвочекъ съ 9-ти лѣтняго возраста. Обыкновенно большая мастерица садится противъ средины станка, а дѣвочки-ученицы усаживаются около нея и работаютъ подъ руководствомъ мастерицы. Если дома нѣтъ станка, дѣвочку отдаютъ въ ученье къ хозяйкѣ-красильщицѣ. За обученіе никакого вознагражденія не полагается, но за то въ теченіи цѣлаго года дѣвочка-ученица работаетъ безвозмездно, не смотря на то, что всѣмъ пріемамъ тканья дѣвочки выучиваются очень скоро.

Относительно количества работы, производимой мастерицами, и дневнаго ихъ заработка имѣются слѣдующія свѣдѣнія. Опытная ковершица можетъ выткать въ день не болѣе ½ арш.

ковра въ 1¼ ширины. При такой работѣ, требующей большой усидчивости, мастерица за 7—8 дней получаетъ отъ хозяйки 1 руб. 25 коп., или отъ 15 до 18 коп. въ день.

Ковершицы проводятъ за тканьемъ около 6 мѣс. въ году, что даетъ имъ отъ 27 до 32 руб. годоваго заработка; такимъ образомъ, онѣ выручаютъ вдвое болѣе тюменскихъ ковершицъ, получающихъ за 7 мѣсяц. только 18 руб. Упомянутый заработокъ считается дубовскими мастерицами настолько скромнымъ, что онѣ прибѣгаютъ къ тканью ковровъ только тогда, когда нѣтъ другихъ занятій. Лѣтомъ же всѣ здѣшнія ковершицы уходятъ на поденную работу, дающую имъ отъ 1 руб. до 1 р. 20 к. въ день. Только въ самые неурожайные годы мастерицы не оставляютъ своихъ станковъ. Слѣдуетъ замѣтить, что отъ постоянной работы ковровъ очень болятъ пальцы у мастерицъ; иногда они даже немного искривляются и покрываются мозолями.

Въ настоящее время многія ковершицы начали оставлять свое занятіе; матеріалъ все дорожаетъ, а стоимость ковровъ падаетъ и потому работать стало невыгодно.

Дубовскіе ковры замѣчательны по своей прочности. По техникѣ же здѣшней работы можно было бы выводить самые красивые узоры, такъ какъ способъ тканья допускаетъ такую же отчетливость въ работѣ, какъ и въ вышиваньѣ иголкой. Между тѣмъ, мастерицы, не имѣя готовыхъ хорошихъ узоровъ, составленныхъ спеціально для ковровъ, портятъ даже и тѣ, которые случайно попадаютъ къ нимъ; онѣ, выражаясь по мѣстному, „сводятъ цвѣты“, т. е. узоръ, напечатанный въ краскахъ, переводятъ на канву, вышивая его иголкой. При этомъ, за неимѣніемъ достаточнаго количества разныхъ оттѣнковъ въ шерстяхъ, окрашиваемыхъ мѣстными красильщицами, мастерицы вынуждены замѣнять одной краской тѣ части узора, въ которыхъ встрѣчаются иногда двѣ и три тѣни, придающія узору красоту и изящество формъ. Такимъ образомъ, недостатокъ въ узорахъ, грубо окрашенная шерсть, и, кромѣ того, слишкомъ большое количество грубой коровьей шерсти, употребляемой для тканья,—все это очень портитъ дѣло. Къ тому же цѣны, назна-

чаемыя продавщицами и скупщиками, очень высоки. Такъ, напримѣръ, коверъ въ 2 арш. длины и 1¼ арш. ширины стоитъ у ковершицъ отъ 8 до 10 рублей; на пристани же, въ Дубовкѣ, онъ продается уже по 16 рублей. Само собою разумѣется, что подобная высокая стоимость сильно тормозитъ сбытъ ковровъ.

Между тѣмъ, промыселъ этотъ заслуживаетъ полнаго вниманія, такъ какъ въ зимнее время женское населеніе въ Дубовкѣ не имѣетъ заработковъ, могущихъ замѣнить издавна укоренившееся здѣсь изготовленіе ковровъ; съ другой стороны, при извѣстной подготовкѣ мастерицъ, повліять на улучшеніе промысла вполнѣ возможно.

Въ Курской губ. тканье ковровъ наиболѣе распространено въ Щигровскомъ у., менѣе—въ Курскомъ и Фатежскомъ уу. Курскіе ковры дѣлаются двухъ сортовъ: „гладцовые" и „махровые". Мѣстные мастерицы называютъ „гладцовыми" гладкіе ковры, а „махровыми" — ковры съ довольно высокимъ ворсомъ. Матеріалами для изготовленія ковровъ служатъ мѣстная пенька и шерсть домашней овцы простой породы. Для окрашиванія же шерсти употребляются, отчасти, покупныя краски, отчасти—растительныя, добываемыя на мѣстѣ—въ лѣсахъ и на лугахъ.

330/2

Мастерицы обращаютъ большое вниманіе на прочность окраски шерсти, а потому онѣ прибѣгаютъ даже къ кошенили, стоющей дорого. Не всѣ ковершицы, однако, умѣютъ окрашивать шерсть въ разные цвѣта; между ними есть болѣе опытныя, которымъ и поручаютъ это дѣло, требующее большей сноровки, особенно при окраскѣ въ черный цвѣтъ. Для полученія этого цвѣта употребляютъ кору ольхи.

Тканьемъ ковровъ занимаются преимущественно женщины и дѣвушки, бобылки и вдовы, или лица, болѣе свободныя по семейному своему положенію, т. е. такія, которыя хотя и обрабатываютъ землю и заботятся о хозяйствѣ, но какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ случаѣ являются лишь помощницами, а не главными, отвѣтственными дѣятелями. Тѣмъ не менѣе, и такія лица лѣтомъ почти никогда ковровъ не изготовляютъ.

Работаютъ ковры, большею частью, по заказу; по удовлетвореніи послѣдняго ковры дѣлаются и просто на продажу. При заказной работѣ мастерицы условливаются заранѣе съ заказчикомъ относительно цѣны, такъ какъ ковры дѣлаются или изъ матеріаловъ, доставляемыхъ при заказѣ, или изъ шерсти и пеньки, принадлежащихъ мастерицамъ. При издѣліяхъ, какъ изъ собственнаго матеріала, такъ и изъ заказнаго мастерицы цѣнятъ свою работу, смотря по качеству ея, то есть гладцовый ли коверъ дѣлается или махровый, и всегда по количеству квадратныхъ аршинъ. Обыкновенная величина ковровъ бываетъ 2 аршина ширины и 2½ аршина длины. По желанію заказчиковъ ковры дѣлаютъ и длиннѣе и шире. Квадратный аршинъ гладцоваго ковра изъ матеріала, принадлежащаго мастерицѣ, стоитъ, смотря по доброкачественности работы, отъ 2 руб. до 3 — 3 р. 50 к. При изготовленіи ковра изъ чужаго матеріала ковершица беретъ всегда на себя окраску шерсти, и въ такомъ случаѣ за тканье ковра обыкновенной величины получаетъ 12 руб. Изъ этой суммы отъ 2-хъ до 3-хъ рублей уходятъ на окраску и плату красильщицѣ, а остальные 9—10 рублей причитаются ковершицѣ за работу.

Коверъ указанной величины, сдѣланный гладцовымъ манеромъ, три мастерицы, работая вмѣстѣ, могутъ изготовить въ теченіи двухъ недѣль. Заработокъ ихъ будетъ равняться отъ 25 до 27 к. въ день.

На тканье махровыхъ ковровъ требуется почти вдвое больше шерсти, чѣмъ на гладцовые; поэтому квадратный аршинъ махроваго ковра цѣнится мастерицами обыкновенно въ 5 руб. Такая высокая стоимость на столько повліяла на спросъ, что въ Щигровскомъ уѣздѣ махровыхъ ковровъ почти не дѣлаютъ; въ уѣздѣ же Фатежскомъ ихъ еще иногда изготовляютъ, но больше по заказу, и по заранѣе условленной цѣнѣ.

Приступая къ описанію пріемовъ работы, упомянемъ только о техникѣ гладцовыхъ курскихъ ковровъ, такъ какъ способъ изготовленія махровыхъ ковровъ былъ уже описанъ выше, въ очеркѣ производства ковровъ въ посадѣ Дубовкѣ, Саратовской губерніи. Что касается техники гладцовыхъ ковровъ, то она заслу-

живаетъ вниманія. Ковры ткутся на вертикальныхъ станкахъ, представляющихъ раму большаго размѣра,—отъ 3 до 5 арш. въ вышину и отъ 2 до 4 арш. въ ширину. Станки эти сдѣланы изъ очень грубо обтесанныхъ брусьевъ. Во время работы станокъ прислоняютъ къ стѣнѣ верхней стороной; нижнюю же сторону устанавливаютъ просто на полу въ горницѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ стѣны, для того, чтобы дать извѣстный наклонъ станку.

Приготовивъ основу, натягиваемую, большею частью, при участіи двухъ мастерицъ, ковершицы усаживаются либо просто на полу, либо на низенькихъ скамеечкахъ и работаютъ ковры съ изнанки. Въ тканьѣ одного и того же ковра принимаютъ участіе обыкновенно двѣ—три ковершицы; опытная мастерица „ведетъ узоръ“, одна изъ помощницъ задѣлываетъ его, а другая дѣлаетъ фонъ.

Шерсть для работы разматывается на пальцахъ маленькими „мотыжечками“ (мотками). Во время тканья основу набираютъ по счету, согласно узору, и чрезъ нее, пальцами, прокладываютъ „мотыжечку“ шерсти; проѣдя такимъ образомъ рядъ во всю ширину ковра, шерсть забиваютъ тоненькимъ деревяннымъ гребнемъ. Гребень этотъ въ ширину имѣетъ не болѣе вершка; длина же его бываетъ приблизительно въ $^1/_2$ аршина, вмѣстѣ съ ручкой. Снарядъ этотъ ковершицы сами готовятъ, вырѣзывая его изъ обыкновенныхъ гребней, употребляемыхъ для разчесыванія льна. Тканье гладцовыхъ ковровъ подвигается очень медленно и напоминаетъ собою работу французскихъ гобеленовъ; только наши самоучки-мастерицы менѣе искусны въ выдѣлываніи узоровъ. За то онѣ связываютъ такъ хорошо отдѣльные тоны шерсти, что ни съ лица ни съ изнанки не видно, гдѣ сходятся нитки. Вообще курскіе ковры отличаются прочностью; благодаря же хорошей окраскѣ и качеству шерсти, они даже моются превосходно.

Въ Полтавской губ. выдѣлкою ковровъ занимаются въ Полтавскомъ у. (въ с. Сенжары и д. Полузерье). Здѣсь также изготовляются гладкіе ковры („килимы“) и махровые („коцы“); здѣшніе ковры отличаются еще по узору; такъ, бываютъ ковры

„счетные",—сдѣланные въ цвѣты съ тѣнями и „несчетные"—въ цвѣты безъ тѣней. Въ техникѣ существуетъ слѣдующее различіе противъ указаннаго выше способа изготовленія ковровъ: полтавскія крестьянки ткутъ гладкіе ковры на обыкновенныхъ ткацкихъ станкахъ, на которыхъ изготовляются крестьянскіе холсты: но при этомъ практикуютъ тѣ же пріемы, которые употребляются курскими ковершицами при выдѣлкѣ гладцовыхъ ковровъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить о бессарабскихъ коврахъ; эти ковры весьма хорошо изготовляются мастерицами, работающими въ школѣ, устроенной (землевладѣлицей С. В. Казиціною) въ интересахъ улучшенія названнаго кустарнаго промысла въ мѣстечкѣ Единцахъ, Хотинскаго у., Бессарабской губ.

ПЛЕТЕНІЕ РЫБОЛОВНЫХЪ СѢТЕЙ.

Крупными центрами сѣтковязальнаго производства являются губерніи: Нижегородская (Нижегородскій, Княгининскій и Балахнинскій уу.); Тверская (Осташковскій у.); Вятская (Вятскій, Орловскій и Елабужскій уу.) и Новгородская (Демянскій и Валдайскій уу.). Въ менѣе значительныхъ размѣрахъ сѣтковязальный промыселъ распространенъ въ Пермской губ. (Красноуфимскій и Ирбитскій уу.), Тульской (Богородицкій у.), Полтавской (Лохвицкій у.) и немногихъ другихъ.

Промысломъ занимаются обыкновенно не только взрослые мужчины и женщины, но также и дѣти. Трудно опредѣлить сколько нибудь точно число кустарей-вязальщиковъ; во всякомъ случаѣ ихъ можно, приблизительно, считать не менѣе 5—6 тыс. дворовъ; въ одной только Вятской губ. довольно точно, по надворной описи, зарегистрировано вязальщиковъ до 1,500 дворовъ.

Сѣти или „дѣли“ вяжутся изъ льна и пеньки; при этомъ величина ячей бываетъ различна и опредѣляется помощью руки—по числу пальцевъ или ладоней, проникающихъ въ отдѣльныя клѣтки На сколько велико производство „дѣлей“, можно видѣть изъ того, что въ одной только Нижегородской губ. изготовляются „дѣли“ до 500 т. концовъ, приблизительно, на сумму до 250 т. рублей. Для рыболовной снасти идутъ разные сорты „дѣлей“; при этомъ составленіе неводовъ производится или скупщиками, или самими рыболовами.

Въ связи съ сѣтковязальнымъ промысломъ въ Нижегородской губ. существуетъ подготовительный къ нему *сучильный* промыселъ, т. е. ссучиваніе пряжи для „дѣлей“. Ссучиваніе производится при посредствѣ особыхъ деревянныхъ или лубочныхъ колесъ простаго устройства. На каждое такое колесо ста-

вится обыкновенно по 2 человѣка рабочихъ, которые могутъ въ годъ ссучить нѣсколько сотъ пудовъ пряжи. За высученную пеньковую пряжу кустари, работающіе на собственныхъ колесахъ, получаютъ отъ 25 до 40 к. съ пуда.

Пеньковая пряжа (обыкновенно ручная) скупается по базарамъ въ Нижегородской губ. такъ называемыми „сѣточниками" или крупными торговцами. Сѣточники являются посредниками между кустарями и крупными фирмами, снабжающими сѣточнымъ товаромъ рыбопромышленниковъ. Сѣточники постоянно поддерживаютъ сношенія съ упомянутыми фирмами и получаютъ отъ нихъ заказы на разные сѣтяные подряды.

Пріемы сѣтковязанія вездѣ болѣе или менѣе одинаковы и весьма просты. Благодаря, быть можетъ, этой простотѣ, доступной и старому и малому, заработокъ отъ промысла ничтожный; въ Нижегородской губ. онъ, въ среднемъ, дастъ не болѣе 5—6 к. въ день, а въ годъ до 10 руб.; сучильщики пряжи вырабатываютъ гораздо больше,—отъ 50 до 80 руб. Въ Вятской губ., при нѣсколько иныхъ условіяхъ производства, (ссучиваютъ пряжу и вяжутъ сѣти одни и тѣ же—лица)—кустари зарабатываютъ отъ 4 до 18 коп. въ день, а въ рабочій сезонъ (до 130 дней) отъ 5 до 40 руб. Причина такого различія въ заработкахъ вятскихъ кустарей-сѣточниковъ заключается, съ одной стороны, въ качествѣ работы, а съ другой—въ размѣрахъ спроса на разные сорты сѣтей. Большій заработокъ даютъ тѣ сорты сѣтей, которые требуютъ отъ кустаря искусства, опытности; средній заработокъ доставляютъ тѣ сѣтяныя издѣлія, вязаніе которыхъ не довѣряется дѣтямъ или не подъ силу имъ. Это—сѣти съ очень мелкими ячеями, вязать которыя очень утомительно. Наконецъ, самый меньшій заработокъ даютъ тѣ сорты сѣтей, которые вяжутся по преимуществу дѣтьми (рѣдкія сѣти) или изъ очень грубаго, плохаго матеріала. Всего на сѣтковязаніи вятскіе кустари зарабатываютъ до 50 т. руб. въ годъ.

Общее годовое производство сѣтяныхъ издѣлій, изготовляемыхъ кустарями упомянутыхъ выше губерній, приблизительно, можно оцѣнить въ 600—700 т. руб.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ С.П.Б. ИЗЩ. 19.

Плетеніе рыболовныхъ сѣтей.

ПРОИЗВОДСТВО КРУЖЕВЪ.

Плетеніе кружевъ весьма распространено у насъ: промысломъ этимъ занимаются крестьянки и отчасти городскія жительницы (взрослыя и дѣти) въ губерніяхъ: Рязанской (Рязанскій, Скопинскій и Михайловскій уу.), Орловской (Елецкій у.), Московской (Звенигородскій, Московскій, Подольскій, Серпуховскій уу.), Новгородской (Бѣлозерскій у.), Казанской (Лаишевскій, Мамадышскій уу.), Вятской (Яранскій у.), Пермской (Красноуфимскій у.), Калужской (Боровскій, Лихвинскій уу.) и Тверской (Новоторжскій, Калязинскій уу.).

Въ этихъ губерніяхъ, въ селеніяхъ и городахъ (Рязани, Ельцѣ, Скопинѣ и др.) плетеніемъ кружевъ занимается свыше 30 т. взрослыхъ и подростковъ. Вырабатывается кружевницами ежегодно, приблизительно, отъ 10 до 15 милл. арш. кружевъ на сумму до 2—3 милл. рублей.

Орудія производства въ кружевномъ дѣлѣ очень просты: круглыя подушки—малыя и большія, „коклюшки“, булавки и „сколки“; обзаведеніе всѣми этими предметами стоитъ около 1 руб. Матеріалы для плетенія кружевъ употребляются слѣдующіе: питки бѣлыя и суровыя, бумага разныхъ нумеровъ—бѣлая, красная, синяя, и шелкъ—бѣлый, черный и розоватый. Обыкновенно всѣ эти матеріалы кружевницы получаютъ (всегда съ вѣсу)—отъ скупщицъ торговокъ. Эти послѣднія запасаются названнымъ матеріаломъ обыкновенно въ Москвѣ, куда онѣ часто ѣздятъ для сбыта кружевнаго товара.

Работа каждаго вида кружевъ производится слѣдующими пріемами. Прежде всего кружевницы изготовляютъ такъ называемый „сколокъ“. Для этого берется болѣе или менѣе широкая полоса бумаги, по которой сначала намѣчается, а затѣмъ на

калывается булавкою рисунокъ. Такіе сколки мастерицы получаютъ иногда отъ скупщицъ кружевъ, иногда-же составляютъ сами, заимствуя рисунки изъ старинныхъ, сохранившихся еще кое у кого, сколковъ. Составлять и придумывать новые рисунки можетъ далеко не всякая мастерица.

Начиная свою работу, кружевницы прикрѣпляютъ сколокъ булавками къ подушкѣ; послѣ этого приступаютъ къ навиванію нитокъ, бумаги или шелка на коклюшки. Число коклюшекъ, употребляемыхъ для работы того или другаго кружева, зависитъ отъ большей или меньшей сложности рисунка: чѣмъ онъ сложнѣе, тѣмъ болѣе требуется коклюшекъ.

Когда необходимое число коклюшекъ вышеописаннымъ способомъ подготовлено, мастерицы приступаютъ уже къ самой работѣ. Прежде всего онѣ берутъ подушку съ прикрѣпленнымъ на ней сколкомъ и устанавливаютъ ее на коробкѣ, которую, въ свою очередь, ставятъ на столъ, подоконникъ или просто на полъ. Затѣмъ, смотря по узору сколка, въ подушку вкалываютъ первыя булавки, завязываютъ за нихъ концы нитокъ, бумаги или шелка и начинаютъ быстро перебирать коклюшками. Отработавшую часть коклюшекъ съ прикрѣпленнымъ къ нимъ матеріаломъ отбрасываютъ на сторону—вправо и влѣво, гдѣ онѣ и лежатъ, пока очередь опять не дойдетъ до нихъ. Когда извѣстная часть „аршиннаго“ или „штучнаго“ (фасоннаго) кружева изготовлена, къ прикрѣпленному заранѣе куску сколка подкладывается другой кусокъ; при этомъ узоръ одного куска сколка старательно подгоняется къ другому сколку кружевъ. Разъ пригнанный точнымъ образомъ узоръ въ „аршинномъ“ кружевѣ дозволяетъ кружевницамъ изготовлять неограниченное количество аршинъ въ одномъ кускѣ. Въ этомъ случаѣ необходимо лишь добавлять соотвѣтствующій матеріалъ, наматывая его на коклюшки. Работа „фасоннаго“ или „штучнаго“ кружева (косынки, шарфики и т. п.) нѣсколько сложнѣе.

Само собою разумѣется, что для производства болѣе сложныхъ кружевъ, изготовляемыхъ на многихъ коклюшкахъ, требуется больше времени, чѣмъ для плетенія болѣе простыхъ кружевъ.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ С П.Б. МѢЩ. 19.

Кружевное производство.

Въ тѣхъ семьяхъ (пригородныхъ и городскихъ), гдѣ кружевной промыселъ является почти единственнымъ источникомъ доходовъ, въ производствѣ принимаетъ самое дѣятельное участіе весь наличный составъ семьи обоего пола—отъ старухъ до шестилѣтнихъ дѣвочекъ включительно. Маленькія дѣвочки сперва начинаютъ изготовлять узкое плетеніе, затѣмъ переходятъ постепенно къ болѣе сложному; къ одиннадцати годамъ дѣвочки становятся уже порядочными мастерицами.

Въ общей сложности мастерицы занимаются плетеніемъ не менѣе 16 часовъ въ сутки, а при спѣшныхъ заказахъ рабочее время кружевницъ удлиняется и до 18 часовъ. При такомъ тяжеломъ трудѣ кружевницы едва могутъ заработать около 20 коп. въ день, а въ годъ отъ 30 до 50 руб. Заработокъ кружевницъ-крестьянокъ, работающихъ урывками, въ свободное отъ полевыхъ и семейныхъ занятій время, бываетъ еще ниже.

Сбытъ кружевныхъ издѣлій производится почти исключительно черезъ торговокъ. Послѣднія, однако, не всегда лично собираютъ товаръ; иногда онѣ пользуются услугами посредницъ, которымъ довѣряютъ раздавать матеріалъ и заказы. Такой способъ сбыта распространенъ болѣе всего въ подгородныхъ селеніяхъ; въ деревняхъ-же и селахъ, отдаленныхъ отъ городовъ, кружевницы нерѣдко работаютъ изъ собственнаго матеріала. Изготовивъ извѣстное количество кружевъ, крестьянки при случаѣ доставляютъ ихъ въ городъ и сбываютъ здѣсь торговкамъ. Послѣднія расплачиваются съ мастерицами частью деньгами, частью бумагой, нитками, ситцами, платками и т. п.

Рынокъ сбыта русскихъ кружевъ весьма обширный: кромѣ Европейской Россіи, онѣ сбываются въ Закавказьѣ и другихъ мѣстностяхъ Азіатской Россіи.

ВЕРЕВОЧНО-ПРЯДИЛЬНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Промыселъ этотъ распространенъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Нижегородской, Пермской, Калужской и Орловской губерній. Главное гнѣздо его—въ Горбатовскомъ уѣздѣ, Нижегородской губ.; засимъ, значительно этимъ производствомъ занимаются въ Ардатовскомъ у., той же губерніи и въ Ирбитскомъ Пермской. Въ Горбатовскомъ у. три волости — Избылецкая, Абобковская и Чмутовская составляютъ сплошной промышленный раіонъ, центромъ котораго является г. Горбатовъ и с. Нижній-Избылецъ. Здѣсь канатно-веревочнымъ производствомъ занималось въ недавнее время до 1,700 взрослыхъ мужчинъ и до 500 женщинъ, подростковъ и дѣтей.

Преобладающимъ видомъ работы въ горбатовскомъ раіонѣ является *работа на хозяина, но въ собственной мастерской.* Такая форма производства находитъ себѣ оправданіе въ условіяхъ пріобрѣтенія сыраго матеріала и сбыта. Промыселъ этотъ требуетъ довольно значительныхъ средствъ на закупку пеньки для производства извѣстныхъ размѣровъ веревочнаго товара; вслѣдствіе этого самостоятельными производителями могутъ быть только домохозяева, обладающіе немалыми денежными средствами.

Орудія и приспособленія для производства канатовъ и веревокъ весьма просты и дешевы. Прядильщикамъ необходимы: 1) маховое колесо съ лубочнымъ ободомъ (около сажени въ діаметрѣ) и съ безконечною веревкою, соединяющею колесо съ такъ называемымъ желобомъ деревянною рамою, снабженною 3 — 6 блоками и такимъ-же числомъ желѣзныхъ крючьевъ; 2) жгутъ спиральная связка веревокъ, которою мастеръ обхатываетъ сплетенную веревку; 3) мокруша—пукъ конскихъ волосъ, кото-

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

С.П.Б. Изщ. 10.

Веревочно-канатное производство.

рымъ смачивается сплетенная веревка и 4) трепальная лопатка для трепанія пеньки. Всѣ эти приспособленія, кромѣ крючьевъ, дѣлаются самими прядильщиками.

Мастерская устраивается обыкновенно въ сараѣ; здѣсь треплется пенька и находится прядильное колесо, а также складываются матеріалы для производства. Устройство такого сарая обходится отъ 3 до 5 руб.; большой сарай стоитъ 15—40 руб. Пряденіе производится на открытомъ воздухѣ, причемъ отъ сарайчика по извѣстному направленію тянутъ плетущуюся веревку или канатъ.

Въ горбатовскомъ раіонѣ выдѣлываются слѣдующіе сорты товара: а) „снасть смоленая", (т. е. просмоленная) и б) „бѣльная снасть" (не смоленая); къ послѣдней относятся „бичевка ходовая"—для судовъ и рыболовныхъ снастей, „постромка"—для упряжи, „сѣточникъ"— для рыбной ловли, „сутужина", „зашивка" „голандская нитка" и др. Всего въ горбатовскомъ раіонѣ перерабатывалось въ послѣднее время на канаты и веревки до 500 т. пудовъ пеньки.

Задѣльная плата кустарямъ-прядильщикамъ производится или съ пуда, или со штуки (пучка и пр.). На небольшомъ прядильномъ колесѣ, помѣщающемся въ обыкновенной домашней мастерской, 2—3 чел. могутъ сработать въ зиму отъ 50 до 150 пуд. крупной снасти; поштучно 2 человѣка въ тоже время могутъ сработать до 150 пучковъ. Считая, въ среднемъ, заработокъ за пучекъ пряжи 60 коп., зимній заработокъ двухъ кустарей, работающихъ на одномъ колесѣ, составитъ 90 руб., а одного—45 руб. Но это будетъ заработокъ хорошихъ мастеровъ при сезонѣ работы въ 100—120 дней и при среднемъ рабочемъ днѣ въ 17 часовъ; посредственный же рабочій заработаетъ до 30 руб. въ зиму.

Получая заказъ отъ хозяевъ и сдавая имъ потомъ готовыя издѣлія, кустари-веревочники находятся въ полной экономической зависимости отъ хозяевъ. Другимъ обстоятельствомъ, уменьшающимъ выгодность промысла, служитъ непостоянство заработка: напр., по случаю непривоза пеньки, вслѣдствіе распутицы, кустари часто сидятъ безъ работы.

Издѣлія горбатовскаго раіона сбываются, главнымъ образомъ, на Нижегородской ярмаркѣ; кромѣ того, они отправляются въ Петербургъ, Москву, Саратовъ, Рыбинскъ и др. приволжскіе города. Промыселъ замѣтно падаетъ, отчасти, въ силу измѣнившихся условій волжскаго судоходства, сократившаго спросъ на снасти, отчасти, вслѣдствіе конкурренціи возникшихъ фабрикъ, выдѣлывающихъ однородныя издѣлія.

II. Обработка дерева.

СТОЛЯРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Изъ всѣхъ видовъ столярнаго кустарнаго производства, весьма распространеннаго, заслуживаетъ особаго вниманія производство мебели. Это производство встрѣчается въ значительныхъ размѣрахъ въ Московской, Вятской, Пермской, Нижегородской и Тверской губерніяхъ. Въ губерніяхъ этихъ считается около 5,000 кустарей, въ томъ числѣ въ Московской—свыше 700 дворовъ (до 2,000 чел.) и въ Вятской губ. свыше 2,000 человѣкъ.

Въ Московской губ. мебельное производство сосредоточивается въ Московскомъ и Звенигородскомъ уѣздахъ. Промыселъ возникъ съ давняго времени; особенный толчекъ дала ему отечественная война 1812 года. Во время пожара Москвы сгорѣло множество мебели; поэтому послѣ войны на мебель явился огромный спросъ, и вотъ тогда во многихъ подмосковныхъ селеніяхъ принялись за выдѣлку стульевъ, а затѣмъ дѣло стало болѣе и болѣе развиваться. Первыя столярныя подмосковныя мастерскія изготовляли простые, некрашеные (березовые) стулья, которые и сбывались въ московскія мебельныя лавки. Съ тридцатыхъ годовъ мебельное дѣло стало технически улучшаться: кустари начали переходить къ работѣ высшихъ сортовъ издѣлій изъ простаго дерева, а затѣмъ изъ орѣха. Образцы или „модельки“ получались изъ Москвы. Мало-по-малу производство мебели, раздѣлившись по-товарно, достигло значительнаго развитія и улучшенія.

Если въ другихъ производствахъ машины вытѣснили ручную работу, то въ столярномъ дѣлѣ этого пока не замѣчается, по крайней мѣрѣ у насъ въ Россіи. Орудія производства столяровъ довольно несложны, хотя и многочисленны. Главнымъ приспособленіемъ является извѣстный „верстакъ“; за нимъ слѣдуютъ разнаго рода рубанки, напилки, долота и инструменты для обдѣлки и отдѣлки. Главный матеріалъ — дерево простыхъ нашихъ породъ — для остова мебели и иностранныхъ породъ — для орнаментной рѣзьбы и вообще для отдѣлки.

Въ московскомъ кустарно-мебельномъ раіонѣ существуетъ потоварное раздѣленіе производства: въ однихъ селеніяхъ производится такъ называемая крупная мебель (буфеты, комоды и т. п.), въ другихъ — „бѣлодеревная“ (простая некрашеная), въ третьихъ—„кривье“ (съ криво-изогнутыми по рисунку частями), въ четвертыхъ — смѣшанная (разныхъ сортовъ) мебель и т. п. Выдѣлываются кустарями всѣ роды городской мебели—буфеты, шифоньерки, письменные столы, диваны, кресла, комоды, кровати и пр. Работа производится частію семейная, иногда-же съ однимъ, двумя и болѣе наемными рабочими, доходя въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 30 и болѣе человѣкъ. Сумма годоваго производства мебельныхъ издѣлій въ московскомъ раіонѣ оцѣнивается до 500 т. руб.

Издѣлія сбываются, по большой части, въ московскія мебельныя лавки. Наложивъ на возъ товаръ, кустарь ѣдетъ съ нимъ въ Москву. Нѣкоторые кустари имѣютъ знакомыхъ купцовъ, которымъ, обыкновенно, такъ или иначе и сбываютъ свои издѣлія. Купцы расплачиваются не всегда чистыми деньгами, часто даютъ въ счетъ уплаты матеріаломъ: деревомъ, орѣхомъ, клеемъ и т. п. Болѣе трудный сбытъ выпадаетъ на долю кустарей-бѣлодеревцевъ; привозятъ они свою незатѣйливую мебель на рынокъ къ Сухаревой башнѣ, становятся здѣсь на площади и продаютъ стулья съ возовъ. Стульевъ привозится ими иногда такъ много, что цѣна на нихъ падаетъ на 30—50%,— вслѣдствіе этого издѣлія приходится продавать нерѣдко прямо въ убытокъ.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ С.П.Б. Мѣщ. 19.

Столярное производство.

Въ Вятской губ. мебельное производство высшихъ сортовъ сосредоточено въ одномъ Вятскомъ уѣздѣ, въ четырехъ ближайшихъ къ г. Вяткѣ волостяхъ, въ которыхъ сосредоточено до 550 мастерскихъ. Здѣсь, кромѣ мебели, выдѣлываются корешковыя и каповыя издѣлія, разныя шкатулки, паркетъ и нѣкоторыя другія. Въ вятскомъ мебельномъ раіонѣ мастерскія чисто кустарнаго семейнаго типа; съ наемными рабочими мастерскихъ очень мало. Главнымъ мѣстомъ сбыта является здѣсь Вятка; сюда по первому снѣжному пути съѣзжаются скупщики нерѣдко изъ отдаленныхъ мѣстностей; каждый изъ нихъ закупаетъ нѣсколько возовъ товара. Продажа ведется всегда на наличныя деньги. Издѣлія везутся въ Уфимскую, Пермскую, Оренбургскую и нѣкоторыя другія губерніи. Прежде вятская мебель доходила до самой Астрахани; въ настоящее-же время въ Кузнецкомъ уѣздѣ, Саратовской губ., возникло также кустарное мебельное производство, сильно конкурирующее съ вятскимъ; поэтому, начиная съ Самары, внизъ по Волгѣ идетъ уже мебель саратовскихъ кустарей. Самарскіе торговцы выписываютъ теперь кустарную мебель цѣлыми вагонами изъ Москвы, находя это выгоднымъ, не смотря на сравнительно дорогую стоимость издѣлій и провозъ по желѣзной дорогѣ. Вообще, если вятская мебель хотя сколько-нибудь не сравнится по достоинству съ московской кустарной, то будетъ вытѣснена этою послѣднею съ поволжскихъ рынковъ. Вятская мебель, неказистая вообще по виду, дешева по цѣнѣ. Такъ, напр., стулья простые еловые окрашенные продаются отъ 6 до 12 руб. за сотню; столы по 15, 25 коп. и выше за штуку и т. д.

Въ Нижегородской губ. мебельный промыселъ существуетъ въ Нижегородскомъ, Семеновскомъ и Арзамасскомъ уѣздахъ. Производится мебель, такъ называемая оклейная и простая крашеная. Въ первыхъ двухъ уѣздахъ имѣются мастерскія, работающія при участіи нѣсколькихъ наемныхъ рабочихъ; арзамасскіе-же столяры работаютъ самостоятельно, безъ помощи такихъ рабочихъ. Въ мастерскихъ наемные мастера получаютъ отъ 3 до 15 руб. въ мѣсяцъ; арзамасскіе-же мастера, производящіе исключительно стулья, заработываютъ въ годъ,

при помощи плетельщика сидѣній—мальчика, въ теченіи 100 рабочихъ дней, (выдѣлывая до 37 дюжинъ стульевъ)—до 46 руб.

Тверскіе мебельщики (Осташковскаго и Калязинскаго уу.) готовятъ простую бѣлодеревную (некрашеную) мебель, а также крашеную и обклеенную фанеркой изъ карельской березы. Выручка порядочныхъ кустарныхъ мастеровъ опредѣляется здѣсь около 45 коп. въ день.

Кустарный мебельный промыселъ по мѣрѣ улучшенія культурной обстановки нашей городской жизни долженъ, конечно, развиваться; при этомъ кустарное столярное производство долгое время будетъ успѣшно конкурировать съ городскимъ этого рода производствомъ; механическое же фабричное производство въ этомъ дѣлѣ, повидимому, не скоро привьется. Въ виду всего этого кустарный мебельный промыселъ можетъ имѣть значительную будущность.

ТОКАРНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Въ токарномъ промыслѣ наиболѣе типичными видами являются лошкарное производство и точенье чашекъ и блюдъ; оба вида этого промысла значительно распространены.

Лошкарное производство сосредоточено въ Нижегородской и Вятской губ.; въ первой оно сконцентрировалось, главнымъ образомъ, въ Семеновскомъ уѣздѣ. Лошкарствомъ занимаются здѣсь въ шести волостяхъ свыше 3,500 дворовъ—до 7,000 чел. обоего пола; въ Вятскомъ у.—до 500 человѣкъ.

При изготовленіи деревянная (осиновая или березовая) ложка проходитъ нѣсколько фазъ обработки, изъ которыхъ нѣкоторыя соединяются, а иногда отдѣляются другъ отъ друга. Фазы эти слѣдующія: 1) приготовленіе сыраго матеріала — осиновыхъ или березовыхъ плахъ или „баклушъ“, т. е. отпиленныхъ отъ плахи чурбаковъ, которымъ придается грубая форма ложки: 2) выдѣлка ложки вчернѣ; 3) отдѣлка ея начисто, обтачиваніе и „завиваніе“ черенка, 4) окрашиваніе и покрываніе лакомъ. Первыя двѣ операціи нерѣдко соединяются въ однѣхъ рукахъ; но двѣ послѣднихъ почти всегда встрѣчаются самостоятельно.

Привозный осинникъ продается по 50—60 к. за сотню плахъ, изъ которыхъ потомъ напиливаютъ болѣе мелкія баклуши; возъ березовыхъ плахъ обходится отъ 1 р. до 1 р. 50 к. Нерѣдко матеріалъ пріобрѣтается и вырабатывается самими лошкарями. Цѣлая деревня или артель, человѣкъ въ 10—20, покупаетъ березникъ дѣлянками, („рамками“), въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, нерѣдко изъ вторыхъ рукъ, отъ состоятельныхъ крестьянъ, скупающихъ такія „дѣлянки“ для перепродажи. Потомъ лѣсъ этотъ рубится или самими покупателями или наймомъ и дѣлится между товарищами, сообразно вкладу.

Тогда матеріалъ обходится значительно дешевле—до 75 к.—1 р. возъ. Изъ воза выходитъ отъ 800 до 1,000 ложекъ. Рѣже матеріаломъ служитъ ольха, рябина и можжевельникъ. Дорогіе сорты дерева,—кленъ и пальму, сами лошкари не покупаютъ, а получаютъ ихъ вмѣстѣ съ заказомъ отъ хозяевъ.

Упомянутый матеріалъ, попавъ въ руки производителей, переходитъ послѣдующія ступени обработки, съ строго проведеннымъ началомъ раздѣленія труда. Въ большой семьѣ трудъ дѣлится такимъ образомъ: старикъ — отецъ ѣздитъ за древеснымъ матеріаломъ, иногда верстъ за 20, и самъ распиливаетъ и колетъ его на „баклуши“. Болѣе крупныя баклуши раскалываются на части и слегка обтесываются по концамъ дѣтьми 9—10 л. Затѣмъ обтесанную „баклушу“ „теслятъ“, т. е. долбятъ тесломъ; эта работа производится подросткомъ. Далѣе ложка переходитъ въ руки взрослаго опытнаго рабочаго, который строгаетъ рѣзцомъ внутреннюю сторону ложки, ножемъ равняетъ и обрѣзываетъ ея края и, по мѣрѣ умѣнія, округляетъ черенокъ. Но и такая выстроганная внутри и обтесанная ложка остается не гладкой, шероховатой съ „затылка“.

Если въ семьѣ есть дочери, подростки отъ 10 до 16 лѣтъ, то ложка переходитъ затѣмъ въ ихъ руки. Особыми чернилами и гусинымъ перомъ онѣ наводятъ на внутренней сторонѣ ея грубые, конечно, рисунки: деревья, цвѣты, колокольни и т. п. Это называется „писать и крапить ложку“. Въ такомъ видѣ ложки складываются въ короба для продажи на базарѣ. Такъ происходитъ дѣло въ большихъ семьяхъ и тамъ, гдѣ обработка ложки извѣстна населенію во всѣхъ ея операціяхъ.

Знакомство со всѣми операціями черновой отдѣлки ложки свойственно болѣе всего населенію деревень, расположенныхъ около города Семенова; но и здѣсь, иногда извѣстныя части работы производятся внѣ дома. Такъ, если въ домѣ нѣтъ женщинъ, то ложки сдаются на сторону въ другія семьи для скобленія и крапленія. Иногда умѣніе производить ту или другую операцію въ производствѣ ложки сосредоточивается въ какомъ либо одномъ селеніи. Такъ, напр., въ нѣкоторыхъ селеніяхъ ложку отдѣлываютъ во всемъ, кромѣ скобленія и крапленія, и въ такомъ

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ С.П.Б. МѢЩ. 19.

Ложкарное производство.

видѣ продаютъ въ Семеновъ. Семеновскіе скупщики такую неоскобленную и некрашенную ложку сдаютъ для отдѣлки женщинамъ подгородныхъ селеній. Женщины нѣкоторыхъ селеній славятся своимъ искусствомъ писать и крашить ложку. Такимъ образомъ, обмѣнъ труда идетъ между селеніями и въ предѣлахъ одного селенія.

Рабочій періодъ бываетъ съ Покрова до Егорьева дня, т. е. отъ 1 октября до 23 апрѣля, всего около 150 дней въ годъ. Въ глухую зиму, когда въ промыслѣ идетъ усиленная работа (часовъ по 15 въ сутки), лошкари работаютъ, большею частью, въ такъ называемыхъ „зимницахъ“ или коровницахъ“; жилыя же избы „горницы“ берегутъ, потому что груды стружекъ и дерева, лежащія на полу, производятъ въ избѣ сырость. Съ наступленіемъ весеннихъ теплыхъ дней промысломъ занимаются на открытомъ воздухѣ, передъ своей избой, на завалинѣ и подъ воротами, и работаютъ такъ до холодной осени. Инструменты въ лошкарномъ дѣлѣ не сложны и дешевы: топоры—тяжелый (15 к.) и легкій—обрубочный (40 к.), ножъ (2 к.), тесло (отъ 30—50 к.), рѣзцы (7—10 к.), пила (1 р. 50 к.). Большинство инструментовъ служитъ однако, безъ починки не болѣе года.

Готовыя издѣлія лошкарнаго производства дѣлятся на нѣсколько сортовъ. Наиболѣе употребительны ложки: „межеумокъ“—крупная круглая ложка; тонкая, мелкая „полубаская“ ложка и уполовникъ. Прежде „межеумокъ“—большая и грубая ложка,—былъ самымъ употребительнымъ; но позднѣе, частью по дороговизнѣ дерева и необходимости на немъ выгадывать, частью отъ измѣненія спроса,—стали переходить на мелкій сортъ. Встрѣчается изрѣдко и еще болѣе низкій сортъ, „сибирка“. Кромѣ перечисленныхъ сортовъ, дѣлаются ложки изъ болѣе дорогаго матеріала—пальмовыя, кленовыя; но производство такихъ ложекъ, благодаря дороговизнѣ матеріала, находится въ исключительныхъ условіяхъ, держится въ немногихъ семьяхъ, сосредоточиваясь въ самомъ городѣ Семеновѣ. Этотъ послѣдній служитъ и главнымъ центромъ сбыта для всей массы ложекъ, выдѣлываемыхъ въ округѣ. По четвергамъ на семеновскій базаръ ѣдутъ кустари со своими коробами, чтобы за безцѣнокъ продать

результатъ рабочей недѣли. Цѣна ложекъ находится въ зависимости отъ чистоты работы, „отъ мастерства“. Низшій сортъ „сибирка“ цѣнится за 1,000 шт. 3 р. 50 к.—4 руб., „межеумокъ“ стоитъ зимою 4 р. 50 к.; на ярмаркѣ же и хорошей работы 5 р. Такимъ образомъ, средняя цѣна 1,000 шт. мелкой ложки средняго качества держится около 3 р., а „межеумка“ около 4 р. 50 к. Прежде цѣны были значительно выше: мелкая ложка шла за 4 р., большая за 5 р. 50 к. Паденіе цѣны на ложкарные товары продолжается до самаго послѣдняго времени, хотя и довольно неравномѣрно. Лучшіе сорты ложекъ за послѣднее время почти не подешевѣли, но зато сбытъ ихъ сократился. Поэтому хорошій мастеръ, приспособляясь къ требованію рынка, гдѣ плохой и дешевый товаръ все-таки продается,—дѣлаетъ ложку той же формы, но худшаго качества.

Въ теченіе года ложкарь сработаетъ отъ 15,000 до 25,000 шт. Если примемъ среднее 20,000 ложекъ въ годъ, по 3 р. тысяча, то получится 50 р. валоваго дохода, а за вычетомъ 20 р. на матеріалъ кустарю остается 40 руб. чистаго заработка въ годъ. Всего въ Семеновскомъ раіонѣ вырабатывается въ годъ до 8 милл. ложекъ, на сумму до 240,000 р., изъ которыхъ около 160,000 руб. составляетъ чистый заработокъ кустарей.

Купленныя ложки семеновскіе скупщики отдаютъ для окончательной отдѣлки въ д. Дьяково (подъ Семеновымъ), гдѣ у ложки „точатъ пятки“, т. е. обтачиваютъ головку черенка, „коковку“, нарѣзки; затачиваніе и завиваніе“ черенка ложекъ — исконное занятіе населенія д. Дьяковой, составляющее ихъ исключительную спеціальность.

Отдѣланныя начисто ложки возвращаются въ руки скупщиковъ. Но и въ такомъ видѣ ложка еще не совсѣмъ готова къ продажѣ; она не окрашена и не покрыта лакомъ. Въ Семеновѣ ложки подвергаются этой операціи. Для этого торговцы ложекъ или держатъ особыхъ работниковъ, занимающихся въ ихъ заведеніяхъ окраской ложекъ, или же сдаютъ для окраски ложки самостоятельнымъ красильщикамъ въ Семеновѣ. Окрашиваніе заключается въ покрываніи олифою (смѣсь изъ льнянаго масла и красокъ). На хозяйскихъ харчахъ и олифѣ красильщица получаетъ

8 к. въ сутки, на своихъ харчахъ отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 50 к. съ тысячи, смотря по сорту ложки и успѣшности въ работѣ.

Окончательно отдѣланная, окрашенная и покрытая лакомъ ложка поступаетъ, наконецъ, въ руки торговцевъ для продажи на Нижегородской ярмаркѣ. До этого заключительнаго момента ложка проходитъ не менѣе, чѣмъ черезъ 10 рукъ. Однако, всѣ эти производители, все равно работаютъ-ли они по найму на содержаніи хозяина, какъ красильщицы, или въ своихъ избахъ, какъ лошкари,—получатъ не больше самаго необходимаго, безъ чего нельзя жить. Сколько нибудь лишнее получаютъ развѣ тѣ работники, которые составляютъ исключеніе по своему мастерству или спеціальности напр., мастера, выдѣлывающіе изъ хозяйскаго матеріала кленовыя и пальмовыя ложки, требующія для выдѣлки опытной и искусной руки. Но эти исключительныя и немногочисленныя группы производителей теряются въ массѣ лошкарнаго люда, бьющагося всю зиму изъ-за ничтожнаго заработка. Дороговизна олифы дѣлаетъ окончательную отдѣлку ложекъ недоступной лошкарю, а куда-же сбудетъ онъ некрашенную и неотдѣланную ложку, кромѣ семеновскаго базара, гдѣ въ лицѣ покупателя ложекъ сосредоточивается и торговецъ олифою?

Вообще установленіе цѣны на ложки вполнѣ зависитъ отъ воли небольшой группы семеновскихъ скупщиковъ. Между тѣмъ, цѣны на ложки все понижаются, вслѣдствіе общаго паденія спроса, а стоимость сыраго матеріала повышается. Съ тѣхъ поръ, какъ лошкарю пришлось покупать матеріалъ на деньги, доходность промысла весьма понизилась. Однако, не смотря на всѣ эти неблагопріятныя обстоятельства, лошкарный промыселъ, по громадному сбыту издѣлій и по своему экономическому значенію, не можетъ придти въ упадокъ по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ. Плохо кормитъ лошкарство, но не проживешь и земледѣліемъ.

Кромѣ Семеновскаго у., лошкарство встрѣчается и въ Балахнинскомъ у., гдѣ лошкарей болѣе 1,000 лицъ обоего пола. Особенностью лошкарнаго промысла въ Балахнинскомъ у. является то, что операціи обработки ложекъ, раздѣленныя въ

Семеновскомъ у. между разными категоріями рабочихъ, здѣсь соединяются въ рукахъ одного мастера. Ложки выдѣлываются только грубыя „бурлацкія“. Хорошій мастеръ въ сутки приготовляетъ 90—100 ложекъ, а съ помощникомъ—120—150, употребляя на это 17 час. суточной работы съ незначительнымъ отдыхомъ. 1,000 ложекъ стоитъ, въ среднемъ, 5 р.; за вычетомъ стоимости олифы и матеріала съ 1,000 ложекъ очищается чистой прибыли около 3 р. Въ Балахнинскомъ у. выработываютъ до 18 милл. ложекъ, на сумму свыше 90 тыс. руб. Сбываются ложки на мѣстныхъ базарахъ, частію потребителямъ, частію скупщикамъ, отправляющимъ весною и лѣтомъ этотъ товаръ вмѣстѣ съ семеновскимъ въ низовые города.

Третьимъ мѣстомъ, въ которомъ встрѣчается промыселъ, является селеніе Монастырка, Лукояновскаго у. Всѣхъ кустарей въ Монастыркѣ до 150. Ложка приготовляется грубая, бѣлая; работаютъ только однѣ мужчины; сбытъ въ Тамбовскую, Пензенскую и Симбирскую губ.

У кустарей Вятской губ. техника производства въ общемъ та же самая, какъ и у нижегородскихъ лошкарей; только олифятся здѣсь ложки хуже, такъ какъ мастера не умѣютъ изготовлять хорошую олифу. Заработокъ вятскихъ лошкарей (20 к. въ день) близко подходитъ къ заработку семеновскихъ кустарей. Для окраски ложки поступаютъ здѣсь также къ зажиточнымъ скупщикамъ — красильщикамъ. Часть товара продается на разныхъ базарахъ Вятской губ., часть везется въ сосѣднія губерніи, особенно въ Пермскую и вообще въ Зауралье. Въ южныя и поволжскія губерніи вятскія ложки идутъ мало и то лишь благодаря своей сравнительной дешевизнѣ; въ этихъ послѣднихъ мѣстностяхъ сбываются главнымъ образомъ нижегородскія лошкарныя издѣлія.

Тотъ же Семеновскій у. является и центромъ *токарно-посудной производства и крашенія этой посуды.* Въ Хохломской и Богоявленской волостяхъ названнаго у. распространено точеніе деревянной посуды—чашекъ и блюдъ; въ Хохломской, же а также въ Чистопольской и въ сосѣдней Скоробогатской волости,

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

С.П.Б. Мъщ. 19.

Производство деревянной посуды.

Макарьевскаго у., Костромской губ.— окрашиваніе посуды. Токарная посуда требуетъ крупныхъ размѣровъ осины; за вырубкою въ настоящее время этого матеріала, промыселъ начинаетъ падать. Въ настоящее время кустари пользуются привозною осиною изъ глухихъ лѣсныхъ мѣстностей Костромской губ. — изъ Варнавинскаго и Ветлужскаго уѣздовъ.

Точеньемъ посуды заняты въ Семеновскомъ у. до 170 дворовъ, главнымъ образомъ, въ Богоявленской волости. Мастерская токаря требуетъ или большой семьи или наемныхъ рабочихъ: одного токаря, одного погонщика лошади (при конномъ приводѣ) и подвозчика лѣса. Точатъ посуду въ особо устроенныхъ помѣщеніяхъ, токарняхъ. Токарни бываютъ водяныя, на которыхъ маховое колесо приводится въ движеніе водою; конныя, приводимыя лошадьми, и ручныя. Устройство водяной токарни въ сущности то же, что и устройство водяной мельницы, только вода приводитъ въ движеніе токарный станокъ посредствомъ маховаго колеса съ безконечною веревкою. Водяныя токарни устраиваются „на два конца,“ т. е. на каждой токарнѣ могутъ работать два мастера. Устройство водяной токарни (плотины, сруба, колеса) обходится въ 20—30 р. Устройство конной токарни обходится не дешевле. Ручная токарня представляетъ собою обыкновенную зимницу (теплая черная изба, въ которую зимой пускаютъ скотину) съ помѣщеннымъ въ ней маховымъ колесомъ. Колесо это за рукоятку приводится въ движеніе однимъ или двумя людьми, для чего нанимаются такъ называемые „вертуны“—обыкновенно люди почему либо не способные къ сложнымъ производствамъ, но физически сильные (слѣпые, хромые и т. п.). Ручныя токарни много дешевле конныхъ, но встрѣчаются онѣ только у болѣе бѣдныхъ мастеровъ или у тѣхъ, которые точатъ мелкія издѣлія.

Въ Семеновскомъ у. работаютъ блюда, чашки, деревянные подносы и дѣтскую деревянную посуду. Блюда вытачиваются обыкновенно изъ баклушъ, (грубаго подобія блюда), которыя привозятся или покупаются токарями изъ мѣстностей, изобилующихъ осиновымъ деревомъ. Приготовленіе баклушъ— особая часть производства блюдъ—занимаетъ довольно много рукъ. Такъ, баклуши рубятъ въ Макарьевскомъ у., Нижегородской

губ., и въ уѣздахъ Варнавинскомъ, Макарьевскомъ и Ветлужскомъ Костромской губ. Баклуши рубятся крестьянами или изъ своего лѣса, или изъ покупаемаго у владѣльцевъ и казны. Меньше 4 вершковъ въ діаметрѣ баклуша, а, слѣдовательно, и блюда не бываютъ. На мѣстѣ 1,000 баклушъ стоитъ отъ 25 до 70 р., смотря по ихъ величинѣ, да перевозка ихъ, напр., изъ Макарьевскаго уѣзда, обойдется въ 10 — 15 руб. При такой дороговизнѣ матеріала производствомъ блюдъ могутъ заниматься только хозяева, имѣющіе порядочный оборотный капиталъ. Вотъ почему производство это въ Семеновскомъ у. уменьшается, токари переходятъ на работу чашекъ или на лошкарство. Для точенія чашекъ баклуши не употребляются, а покупается осиновый лѣсъ въ видѣ бревна, неразрубленный на баклуши („стоящный", отчего и чашки называются „стоящными").

Въ токарныхъ заведеніяхъ работаютъ сами хозяева или работники; при производствѣ чашекъ, на которое нужно меньше оборотнаго капитала, участвуютъ обыкновенно сами хозяева; эти заведенія бѣдныя сравнительно съ тѣми заведеніями, на которыхъ точатся блюда. Разсчетъ заработка опредѣляется слѣдующимъ образомъ. Хозяинъ токарни, имѣющій одного токаря, получаетъ около 30 р. чистаго дохода съ 1,000 блюдъ. Эти 1,000 блюдъ токарь можетъ выточить недѣли въ полторы. Вообще токарь считается мастеромъ, если онъ можетъ выточить въ день 100 шт.,—чашекъ или блюдъ, безразлично, такъ какъ ихъ можно точить одинаково скоро; только при точеніи блюдъ требуется болѣе искусства и ловкости. На 1,000 блюдъ онъ истратитъ всего до 70 р., продать же эти 1,000 блюдъ онъ можетъ за 100 р. Но посуда часто колеблется въ цѣнѣ, поэтому хозяева иногда терпятъ убытки. Наемный токарь блюдъ (только при производствѣ блюдъ бываютъ наемные токари) заработываетъ 80 к.—1 р. 20 к. въ день. Что касается заработка на чашкахъ, то онъ значительно меньше. Въ настоящее время стоимость некрашенныхъ чашекъ значительно упала (4 р. 50 к.—6 р. за 1,000 шт.), соотвѣтственно чему упалъ и заработокъ. Но все же на семью въ 3—4 чел. очищается въ недѣлю 2—3 руб. Блюда продаются значительно дороже около 40 р. за 1,000.

Окрашиваніе деревянной посуды.

Главнымъ мѣстомъ сбыта бѣлой (точеной) посуды служитъ с. Хохлома, Семеновскаго у.; сюда посуда свозится со всей окрестности Нижегородской и Костромской губерніи; сюда привозятся также и баклуши. Покупателями бѣлой посуды являются хозяева. Переходя въ ихъ руки, посуда вступаетъ въ слѣдующую стадію производства. Красятъ бѣлую посуду въ Хохломѣ и окрестныхъ селеніяхъ. Рисунки наводятся киноварью, вареною со скипидаромъ, голландскою сажею и крономъ. Долговременная окраска посуды развила въ этой мѣстности особой типъ крашенія, который можно отличить отъ другихъ манеръ окрашиванія (напр. вятской). Характерные цвѣта этой окраски блестящіе и яркіе: желтозолотистый, черный и красный. Крашеніе такимъ образомъ, „въ русскомъ стилѣ", особенно развито въ Скоробогатовской вол., Костромской губ. Здѣсь точатъ и красятъ, кромѣ посуды, мебель: табуреты, столы, ящики и т. п. Въ Хохломской волости красится исключительно посуда.

Для сбыта крашеной посуды служитъ село Городецъ (Балахнинскаго уѣзда), куда по субботнимъ базарамъ свозится масса крашеной посуды изъ Хохломской волости и изъ смежныхъ волостей Костромской губ. Вся крашеная посуда, привезенная на городскіе базары, скупается десяткомъ скупщиковъ, имѣющихъ въ Городцѣ свои склады посуды. Затѣмъ, эти скупщики сбываютъ посуду на Нижегородской ярмаркѣ, въ Астрахани, Саратовѣ и др. торговыхъ мѣстахъ, куда весною отправляются изъ Городца цѣлыя баржи съ посудою. Крашеная посуда имѣетъ очень широкій рынокъ сбыта, – доходитъ въ Западную Европу и Среднюю Азію.

КОЛЕСНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Изъ всѣхъ видовъ древодѣльныхъ кустарныхъ промысловъ едва-ли не самую важную роль играетъ колесное производство. При нашихъ огромныхъ разстояніяхъ и плохихъ въ большинствѣ случаевъ дорогахъ, требуется ежегодно огромное количество колесъ. Попытаемся опредѣлить размѣры производства этого рода издѣлій. Считая сельское населеніе въ 100 милл. душъ, или въ 20 милл. дворовъ и службу „стана“ колесъ, употребляемыхъ въ большинствѣ безъ шинъ, въ 4 года, — оказ[illegible]я, что въ годъ потребуется до 5 милл. становъ *), т. е. 20 милл. колесъ. Считая станъ колесъ, въ среднемъ, по 4 р., общая стоимость издѣлій, производимыхъ ежегодно, выразится суммою до 20 милл. рублей.

Колеснымъ производствомъ занимаются во многихъ губерніяхъ; точной цифры кустарей-колесниковъ не имѣется; но, принявъ въ разсчетъ упомянутыя выше данныя, а также, что колесный мастеръ выдѣлываетъ въ годовой сезонъ работы (180 дней) до 50 становъ,—найдемъ, что колеснымъ производствомъ занимается до 100 тыс. чел. или до 50 тыс. дворовъ, не считая мастеровъ, готовящихъ ободья, такъ какъ часто кустари готовятъ колеса изъ покупаемыхъ готовыхъ ободьевъ.

Техника колеснаго производства состоитъ изъ слѣдующихъ операцій: 1) изготовленія ободьевъ и 2) собственно выдѣлки колесъ. Каждая изъ этихъ операцій требуетъ особыхъ техническихъ приспособленій. Операція изготовленія ободьевъ, въ свою очередь, распадается на двѣ отдѣльныя части: первая состоитъ въ разработкѣ дерева (кряжа) и въ подготовительной отдѣлкѣ полученныхъ матеріаловъ, а вторая въ распариваніи послѣднихъ и въ загибаніи ободьевъ на станкѣ. Выдѣлываются ободья изъ толстыхъ

*) Станъ—4 колеса, два переднихъ и два заднихъ.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ С.П.Б. МѢЩ. 19.

Колесное производство.

кряжей — дубовыхъ, ясневыхъ, вязовыхъ и другихъ твердыхъ породъ. Раздѣлываемый кряжъ раскалывается сначала на двѣ приблизительно равныхъ половины; затѣмъ каждая изъ этихъ половинъ раскалывается еще на извѣстное число частей. Расколка кряжей производится посредствомъ клиньевъ, вбиваемыхъ одинъ за другимъ по направленію образующейся трещины, начало которой дѣлается при помощи топора и долота. Изъ приборовъ здѣсь требуются только топоръ, прямой желѣзный скобель или струг и обыкновенное долото. Стоимость всѣхъ этихъ инструментовъ не превышаетъ 1½ руб. Мѣстомъ производства операціи можетъ быть любой навѣсъ, лишь-бы только онъ защищалъ матеріалъ и рабочихъ отъ дождя и солнечныхъ лучей. Крестьяне обыкновенно пользуются для этого своимъ дворомъ.

Выдѣланныя вышесказаннымъ образомъ штуки для ободьевъ первоначально распариваются, а затѣмъ уже изъ нихъ гнутся ободья. Для этихъ операцій устраивается особое заведеніе, которое состоитъ: 1) изъ большаго или меньшаго числа станковъ для гнутья ободьевъ, помѣщенныхъ подъ общимъ навѣсомъ, и 2) изъ парни. Парня состоитъ изъ печи съ вмазаннымъ въ нее котломъ для воды, надъ которымъ устроенъ глухой кожухъ, представляющій родъ обыкновеннаго деревяннаго сруба съ потолкомъ, засыпаннымъ землею. Внутри кожуха устраиваются горизонтальныя перекладины, на которыя укладываются заготовленныя для ободьевъ штуки. Процессъ распариванія продолжается 24—36 часовъ.

Размѣры парни зависятъ отъ размѣра операціи; обыкновенно же размѣры ея разсчитываются не болѣе какъ на 100 шт. Помѣщается парня чаще всего рядомъ станками со, по возможности на ближайшемъ разстояніи отъ нихъ, во избѣжаніе дальней переноски распареннаго матеріала, который отъ охлажденія теряетъ необходимую гибкость; такъ какъ для парни требуется, кромѣ того, еще большое количество воды, то все заведеніе устраиваютъ обыкновенно по сосѣдству съ какимъ-нибудь водянымъ источникомъ.

Подготовительныя работы могутъ производиться однимъ мастеромъ, если онъ достаточно силенъ, для того чтобы поворачивать, а иногда даже приподнимать разрабатываемый кряжъ, — или-же двумя, изъ которыхъ одинъ обтесываетъ топоромъ расколотыя части, а другой выстрагиваетъ ихъ скобелемъ; расколка-же кряжей производится обоими вмѣстѣ. Два мастера могутъ такимъ образомъ заготовить въ день матеріала для ободьевъ на 10 становъ, или по 5 становъ на каждаго. Гнутье ободьевъ требуетъ уже участія, кромѣ мастера, еще трехъ рабочихъ-помощниковъ, изъ которыхъ одинъ долженъ быть взрослый, а двое могутъ быть подростками. Распариваніе производится однимъ мастеромъ, на обязанности котораго лежатъ: заготовка дровъ для топлива, воды для котла, управленіе огнемъ и вообще всей операціей въ теченіе 24—26 час. Въ одинъ разъ въ парню кладется столько штукъ, сколько ободьевъ можетъ быть загнуто въ теченіи одного дня. Количество это, среднимъ счетомъ, простирается до 20 становъ на мастера. Вырабатывается-же однимъ мастеромъ (съ тремя помощниками) обыкновенно отъ 15 до 18 становъ, смотря по качеству матеріала.

Заработную плату получаютъ: мастеръ съ загнутаго стана,— за обѣ операціи, какъ по обдѣлкѣ, такъ и по загибанію, до 30 к., а участвующіе при гнутіи ободьевъ рабочіе—поденно: взрослые по 25—45 к.,—среднимъ числомъ, до 35 к. въ день, а подростки по 15—25 к. или, среднимъ числомъ, по 20 к. въ день. Согласно этому разсчету, мастеръ заработываетъ въ день 90 к.—1 р.

Устройство заведенія, состоящаго изъ парни и четырехъ станковъ, съ крытымъ соломою навѣсомъ надъ ними, обходится отъ 75 до 100 р., включая въ эту сумму и стоимость матеріала.

На ободья употребляется обыкновенно свѣже-срубленная древесина. Въ видахъ наибольшей прочности ободьевъ, они выдѣлываются изъ кряжа не черезъ распилку послѣдняго, а посредствомъ раскола его. Этимъ способомъ менѣе нарушается непрерываемость волоконъ по длинѣ ихъ. Поэтому для выдѣлки ободьевъ пригодна только болѣе или менѣе колкая древесина.

Наиболѣе пригодною для выдѣлки ступицъ древесиною считается березовая. При изготовленіи ступицъ березовые кряжи прежде всего обтесываются съ обоихъ концовъ топоромъ; затѣмъ средняя часть, предназначающаяся для спицъ, обтачивается на особо приспособленномъ для того станкѣ. Послѣ обдѣлки ступицы на обтачивальномъ станкѣ, въ неіі выдалбливаются гнѣзда для спицъ, которыми ступица связывается съ ободомъ. Выдѣлка спицъ производится нерѣдко отдѣльно отъ производства колесъ и очень часто въ самомъ лѣсу, на мѣстѣ разработки. Цѣна такихъ спицъ: за 1,000 шт. на рынкѣ 8—10 руб., въ лѣсахъ-же 4—6 руб. Одинъ рабочіі можетъ заготовить въ день до 300 спицъ. Плата опредѣляется съ сотни и составляетъ обыкновенно 30—35 коп. Послѣ того какъ гнѣзда въ ступицѣ продолблены и спицы къ нимъ прибраны, приступаютъ къ посадкѣ ихъ въ ступицу. Окончательное обтачиваніе ступицы (отдѣлка) производится на особомъ токарномъ станкѣ. Въ зависимости отъ экономическихъ условіі выдѣлка ободьевъ и производство колесъ, какъ сказано было выше, то существуютъ порознь, какъ два отдѣльныхъ производства, то объединяются въ рукахъ одного хозяина. Такова въ общихъ чертахъ постановка производства, на которое, по самымъ умѣреннымъ разсчетамъ, потребно ежегодно лѣса, преимущественно твердыхъ цѣнныхъ породъ, до 50 милл. куб. футовъ.

Обратимся теперь къ экономическоіі сторонѣ дѣла, главнымъ образомъ, къ опредѣленію размѣра заработка. Возьмемъ сперва тѣхъ домохозяевъ, которые работаютъ *безъ наемныхъ рабочихъ.* Типичными колесниками въ этомъ случаѣ будутъ вятскіе кустари. Заработокъ этихъ колесниковъ зависитъ отъ стоимости издѣліі, продолжительности сезона работъ и стоимости матеріаловъ; только періодъ работъ можетъ считаться одинаковымъ (около 6 мѣс.), тогда какъ цѣны на матеріалы и на колеса довольно разнообразны. Въ среднемъ, по весьма точнымъ разсчетамъ, вятскіе колесники могутъ въ теченіи 6 мѣс. заработать отъ 20 до 25 руб. а въ большихъ семьяхъ до—40 руб.; съ другоіі стороны, кустари-одиночки едва могутъ выработать 12—15 рублеіі.

Какъ типичное производство *съ наемными рабочими*, возьмемъ

колесное производство въ Медынскомъ уѣздѣ, Калужской губ. Въ мастерскихъ съ наемными рабочими существуетъ извѣстное раздѣленіе труда: одинъ работникъ обтачиваетъ только ступицы, ученики строгаютъ спицы, другой мастеръ отдѣлываетъ совсѣмъ колесо и т. п. Работа съ наемными рабочими идетъ, большею частію, круглый годъ. Годовому мастеру платятъ на хозяйскихъ харчахъ отъ 60 до 150 руб. въ годъ, смотря по способности скоро и хорошо работать; сдѣльно мастеръ получаетъ отъ 75 к. до 1 руб. за станъ.

Колесное производство имѣетъ, безъ сомнѣнія, будущность, концентрируясь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются еще значительные лѣса. Сбытъ колесъ вполнѣ обезпеченъ.

КОРЗИННОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Изготовленіе корзинъ, въ видѣ кустарнаго промысла, распространено въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Такъ, промыселъ этотъ встрѣчается въ губерніяхъ: Московской (Звенигородскій Коломенскій уу.), Вятской (во всѣхъ почти уѣздахъ), Казанской (Чебоксарскій, Козмодемьянскій, Казанскій уу.), Тверской (Тверской, Весьегонскій уу.), Нижегородской (Горбатовскій, Семеновскій уу.), Смоленской (Сычевскій у.), Херсонской (Одесскій у.). Кіевской (Кіевскій у.) и въ нѣкоторыхъ другихъ.

Наиболѣе крупные центры корзиночнаго производства—въ Московской, Нижегородской и Вятской губ.; въ первой губерніи въ одномъ только Звенигородскомъ уѣздѣ занято изготовленіемъ разныхъ корзинныхъ издѣлій до 800 кустарей; въ Нижегородской губ., въ двухъ упомянутыхъ выше уѣздахъ, плетеніемъ корзинъ занимается до 760 человѣкъ; въ Вятской губ. всего корзинщиковъ до 800 чел.; изъ этого числа около половины приходится на долю Елабужскаго уѣзда.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ выдѣлка корзиночныхъ издѣлій въ Московской губ., (въ селеніяхъ Звенигородскаго уѣзда, находящихся близъ ст. Голицыно Московско-Брестской ж. д.). Плетеніемъ корзинъ здѣсь занимаются съ давнихъ поръ; но прежде дѣлались издѣлія довольно грубыя; въ настоящее-же время, благодаря земской образцовой мастерской, звенигородскіе кустари дѣлаютъ, по иностраннымъ образцамъ, изящныя корзиночныя издѣлія, расходящіяся въ огромномъ количествѣ. Выдѣлываются разныхъ фасоновъ корзинки, ширмы, плетеная мебель, чемоданы и пр. изъ матеріала мѣстнаго и выписываемаго изъ-за границы.

Корзинныя издѣлія (собственно корзины, плетенки для экипажей, ширмы и т. п.) выдѣлываются изъ разныхъ матеріаловъ—прутьевъ, лучины, камыша, нѣкоторыхъ травъ и т. п. Главнымъ матеріаломъ для производства корзинъ служитъ разныхъ видовъ ива. Прутья ивы нарѣзываются обыкновенно около половины іюля, такъ какъ къ этому времени прутъ поспѣваетъ и съ него легко сдирается кора. При изготовленіи корзинъ прутъ, по очищеніи отъ коры, сперва раскалывается на 3—4 части, а затѣмъ пропускается черезъ черезъ особые, не хитраго устройства, снаряды. Эта операція называется „чисткою". Когда прутъ такимъ образомъ подготовленъ, приступаютъ къ самому плетенію—ручнымъ способомъ. По изготовленіи издѣлія бѣлятся сѣрнымъ дымомъ, нѣкоторыя издѣлія красятъ и кроютъ лакомъ.

Въ Нижегородской губ. выдѣлываютъ короба и плетенки для укладки товаровъ („чечени"). Одинъ мастеръ можетъ сдѣлать въ недѣлю 5 „чеченей", заработавъ около 35 к. въ день; всѣ-же кустари — корзинщики въ Нижегородской губерніи выплетаютъ ежегодно до 240 т. корзинъ, на сумму, приблизительно, до 14,000 рублей.

Въ Вятской губ. плетеныя издѣлія производятся болѣе всего въ видѣ „плетюшекъ" для экипажей; издѣлія эти дѣлаются изъ ивы, черемуховыхъ, дубовыхъ, вязовыхъ и ильмовыхъ прутьевъ („вицы"), заготовляемыхъ кустарями съ осени. Для плетенія „вицы" сперва кладутся въ воду, а если онѣ толсты, то помѣщаются затѣмъ въ топленую печь, чтобы разопрѣли. При плетеніи сначала изготовляютъ дно плетушки, а затѣмъ и бока. „Плетушки" бываютъ трехъ сортовъ: круглыя для саней, угловатыя—для тарантасовъ и возовыя—для повозокъ. Когда плетушка готова, она окрашивается въ черный цвѣтъ; къ плетушкѣ придѣлываются такъ называемыя „подѣлки" (для сидѣнья), которыя окрашиваются разными красками. Кустари, выдѣлывающіе эти издѣлія, зарабатываютъ до 30 коп. въ день, а въ годовой сезонъ (до 5 мѣсяцевъ) около 25—30 р.

Въ Тверской губ. (въ Весьегонскомъ у.) и отчасти въ Нижегородской губ. корзины и короба выдѣлываютъ изъ сосновыхъ лучинъ. Въ годовой сезонъ (5 мѣс.) крестьянская семья можетъ сдѣлать

Фототипія А. И. Вильборгъ

С.П.Б. Мѣщ. 12.

Изготовленіе корзинъ и плетеной мебели.

до 400 корзинъ и заработать до 50—60 руб.; но такой заработокъ бываетъ далеко не всегда, а лишь въ томъ случаѣ, если корзины работаются по заказу; работая-же на базаръ, кустарь выручитъ значительно меньше.

Корзиночный промыселъ имѣетъ будущность; конкурренція фабрикъ ему не угрожаетъ; сбытъ обезпеченъ. Мѣстами, правда, у крестьянъ не имѣется подходящаго матеріала и техническаго умѣнья для производства издѣлій лучшихъ сортовъ. Но матеріалъ (ивнякъ, тальникъ) можетъ быть быстро разведенъ на сырыхъ пустошахъ, которыхъ у насъ мѣстами очень много; черенки-же корзиночныхъ ивъ для посадки можно пріобрѣсти изъ казенныхъ питомниковъ за ничтожную цѣну. Что касается улучшенія техники, то и въ этомъ отношеніи не представляется особыхъ затрудненій, такъ какъ и правительство и земство всегда могутъ оказать въ этомъ дѣлѣ необходимую помощь.

ПРОИЗВОДСТВО ДЕРЕВЯННЫХЪ ТРУБОКЪ И КАПОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

Производство деревянныхъ трубокъ болѣе всего распространено въ Вятской губ., (въ Вятскомъ у.), гдѣ насчитывается до 200 кустарей трубочниковъ и чубучниковъ.

Для трубокъ идетъ главнымъ образомъ ольха, затѣмъ береза, и въ очень незначительномъ количествѣ букъ, орѣхъ и березовый корень; для чубуковъ—ива и калина. Ольха и береза, въ видѣ небольшихъ тонкихъ жердей, доставляются трубочникамъ крестьянами Орловскаго уѣзда. Орѣхъ, букъ и березовый корень пріобрѣтаются большею частію отъ столяровъ, въ видѣ обрѣзковъ и различныхъ остатковъ отъ производства столярныхъ издѣлій. Если иногда трубочнику самому и случится выгодно купить хорошій березовый корень, или буковый и орѣховый кусокъ дерева, то лучшія части онъ выпиливаетъ и продаетъ столяру, а остальныя употребляетъ на трубки.

Процессы производства трубокъ заключаются въ слѣдующемъ. Прежде всего дерево распиливается поперечной пилой на куски, соотвѣтственные предполагаемой величинѣ трубокъ; затѣмъ эти куски на какомъ нибудь обрубкѣ дерева обтесываются небольшимъ топоромъ въ формѣ трубокъ и вчернѣ обрѣзываются ножемъ. Въ болѣе толстомъ концѣ трубки высверливается углубленіе для помѣщенія табаку; съ другого, болѣе узкаго, конца, подъ острымъ угломъ къ первому углубленію, просверливается отверстіе для прохода дыма; съ наружнаго конца оно расширяется для вкладыванія чубука. На дно помѣщенія для табаку вкладывается свернутый жестяной цилиндръ. Послѣдній, развертываясь вслѣдствіе своей упругости, плотно прилегаетъ къ внутренней стѣнкѣ трубки; верхніе края цилиндра, выходящіе изъ трубки, разби-

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ С.П.Б. МЫЩ. 19

Производство каповыхъ тростей.

ваютъ молоткомъ, вслѣдствіе чего сверху трубки образуется ободокъ; между жестяными стѣнками и дномъ оставляется отверстіе для прохода дыма. Иногда на конецъ трубки, гдѣ вставляется чубукъ, насаживается жестяное колечко. По окончаніи этой работы трубки обрѣзываются начисто ножемъ (иногда на нихъ вырѣзываются или выдавливаются толстою тупой иглой различные узоры) и очищаются шкуркой. Затѣмъ трубки проклеиваются жидкимъ клеемъ, въ который иногда прибавляютъ краски. Большею-же частью трубки не окрашиваютъ, а только покрываютъ два-три раза олифой и отжариваютъ въ печи; отъ этого трубки получаютъ глянецъ.

При выдѣлкѣ чубуковъ, прежде всего прутья очищаютъ отъ коры и высушиваютъ; затѣмъ прутья распиливаютъ на короткія палочки въ 3—4вершка и раскаленной на угляхъ проволокой прожигаютъ сердцевину. Послѣ этого, обстругавъ чубуки ножемъ и рѣзцомъ, очищаютъ ихъ шкуркой и окрашиваютъ. Для окраски наливаютъ ковшъ воды; прибавляютъ туда немного крѣпкой водки и муміи и въ этомъ растворѣ мочатъ чубуки. Послѣдніе, по отжиганіи въ печи, принимаютъ краснобурый цвѣтъ. Очистивъ чубуки лощилкой-шкуркой, покрываютъ ихъ раза два олифой. Иногда чубуки окрашиваютъ растертой на олифѣ голландской сажей или муміей.

Мастеръ можетъ сдѣлать въ мѣсяцъ до 2,000 трубокъ; годовой заработокъ трубочника (150—180 дней) до 36 р., а дневной около 20—25 коп.

Производство извѣстныхъ *каповыхъ* издѣлій встрѣчается почти исключительно въ Вятской губ. (въ Слободскомъ и Вятскомъ уу.). Производство это распространено незначительно, отчасти потому, что самый матеріалъ—капъ встрѣчается въ природѣ въ довольно ограниченномъ количествѣ.

Капъ—особаго рода наросты или наплывы на стволахъ и вѣтвяхъ разныхъ породъ деревьевъ. Лучшимъ капомъ считается березовый; затѣмъ слѣдуетъ капъ отъ другихъ лиственныхъ древесныхъ породъ—липы и ольхи. Липовый капъ, по рисунку.

очень похожъ на березовый, но отличается отъ послѣдняго большею мягкостью и непрочностью. Ольховый капъ также не проченъ и мягокъ, хотя имѣетъ весьма красивый рисунокъ съ красноватымъ отливомъ. Капы отъ хвойныхъ деревьевъ—сосны и ели—сравнительно некрасивы и притомъ очень хрупки. Поэтому для выдѣлки издѣлій употребляется почти исключительно капъ березовый; другихъ породъ капъ идетъ въ дѣло очень мало, какъ по малой своей пригодности къ переработкѣ, такъ и по рѣдкости нахожденія.

Капъ находятъ на березахъ, растущихъ на жирной и влажной почвѣ. Наплывы капа образуются или на главномъ стволѣ или на болѣе старыхъ вѣтвяхъ дерева и почти всегда съ южной стороны. Наростовъ на одномъ деревѣ обыкновенно бываетъ нѣсколько штукъ, а иногда очень много. По отнятіи нароста отъ дерева, помощью топора, и по очисткѣ коры, этотъ наростъ оказывается обыкновенно элиптической формы и нѣсколько походитъ на щитъ черепахи. Чтобы видѣть рисунокъ капа, съ поверхности его снимаютъ небольшой срѣзокъ паралельно оси ствола и затѣмъ смачиваютъ; тогда чрезвычайно мелкій и красивый рисунокъ капа, напоминающій отчасти рисунокъ порфира, выступаетъ весьма отчетливо. Въ свѣжемъ видѣ капъ имѣетъ бѣлый цвѣтъ; при выработкѣ издѣлій, капъ предварительно вымачиваютъ въ водѣ: отъ этого капъ пріобрѣтаетъ красноватый отливъ и рисунокъ на немъ выступаетъ очень ярко. Идущіе въ дѣло наросты капа бываютъ различной величины; средняя-же величина наплывовъ бываетъ обыкновенно въ 4—5—6 вершковъ. Цѣна капа очень различна и опредѣляется красотой узора и величиной наростовъ. За кусокъ капа, величиною въ $2^1/_2$—3 вершка, платятъ, приблизительно, до 2 рублей; въ 4—5 вершковъ—по 4—5—6 рублей; свыше 5—6 вершк.—отъ 10 до 20 рублей, а за самые большіе куски—до 50 рублей.

Капъ добывается, главнымъ образомъ, въ Глазовскомъ уѣздѣ и частію въ Слободскомъ, откуда онъ доставляется мастерамъ по большой части перекупщиками—татарами изъ подъ г. Слободскаго, а также непосредственно крестьянами. Затѣмъ капъ

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ С.П.Б. МѢЩ. 19

Производство деревянныхъ трубокъ.

находятъ въ сосѣднихъ уѣздахъ Вологодской губерніи. Добываніемъ капа никто спеціально не занимается, такъ какъ нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ указаній относительно его мѣстонахожденія. Мастера при своихъ разъѣздахъ пробовали заказывать поискать капъ въ другихъ мѣстностяхъ, какъ напр. въ Сибири и Уфимской губерніи, но пока никакихъ результатовъ отъ этого не получилось.

Процессы описываемаго производства начинаются заготовкой матеріала. Выбравъ извѣстный кусокъ каповаго или корешковаго наплыва, мастеръ приступаетъ къ его распилкѣ, при чемъ весьма старательно соображаетъ, чтобы матеріалъ использованъ былъ по возможности весь съ наибольшею выгодой. Лучшая часть капа идетъ на фанерку, употребляемую для оклейки шкатулокъ, крышекъ для альбомовъ, письменныхъ приборовъ и пр. Капъ на фанерку стараются распилить такъ, чтобы она имѣла наибольшіе размѣры для избѣжанія склеекъ при оклейкѣ ею крупныхъ вещей. Остальной матеріалъ распредѣляется на прочія издѣлія: лучшія, цѣльныя, части идутъ на портсигары и папиросницы, болѣе мелкія—на спичечницы, игольники, запонки и др. Худшіе остатки сдаются въ мастерскія на выдѣлку трубокъ, ручекъ для палокъ и пр.

Покупателями каповыхъ вещей являются состоятельные люди, преимущественно жители большихъ городовъ и столицъ. Мастера хотя и предпочитаютъ продавать свои издѣлія въ розницу, прямо покупателямъ, напр. на выставкахъ, ярмаркахъ и пр., но часто сдаютъ товаръ большими партіями въ магазины, преимущественно въ Москвѣ и Петербургѣ. Идутъ эти издѣлія также и за границу.

СМОЛО-ДЕГТЯРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Смолокуреніе и сидка дегтя распространены, главнымъ образомъ, въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губ., гдѣ имѣются обширныя пространства хвойныхъ и березовыхъ лѣсовъ. Кустарей смолокуровъ и дегтярниковъ болѣе всего встрѣчается въ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской, Вятской, Пермской, Казанской, Костромской, Нижегородской и Тверской; вообще кустарей, занимающихся названными промыслами, насчитывается у насъ до 12,000 дворовъ, причемъ въ одной только Вятской губ. зарегистровано кустарей смолокуровъ и дегтярниковъ до 2,000 человѣкъ.

Смоло-дегтярное производство въ народной экономіи вообще и въ ряду кустарныхъ производствъ имѣетъ весьма серьезное значеніе. Это значеніе возрастаетъ еще болѣе, если принять въ соображеніе, что названное производство требуетъ подготовки громоздкихъ матеріаловъ (смолья, бересты), производимой нерѣдко особыми рабочими, а также вызываетъ бондарное производство для перевозки товара и т. п.

Смола выкуривается изъ старыхъ сосновыхъ пней, корней и валежныхъ колодъ; деготь гонится изъ бересты. Прежде смолокуреніе производилось въ ямахъ; теперь этотъ примитивный способъ почти вездѣ уже оставленъ. Смола и деготь добываются въ настоящее время въ корчагахъ, котлахъ и „казанахъ“ (горизонтально или вертикально поставленныхъ кубахъ). При ямномъ способѣ получается, кромѣ смолы, только уголь; при улучшенныхъ же способахъ выгоняется и скипидаръ. Получаемая въ числѣ побочныхъ продуктовъ подсмольная вода кустарями не утилизируется и пропадаетъ даромъ, въ прямой ущербъ доходности для промышленниковъ.

Крестьянскія смолокурни и дегтярни бываютъ очень незатѣйливаго устройства: состоятъ изъ одного или двухъ снарядовъ (глиняныхъ корчагъ, чугунныхъ котловъ или желѣзныхъ

ФОТОТИПІЯ А. В. ИЛЬБЕРГЪ С.П.Б. МѢЩ. 19.

Смолокуреніе.

казановъ), вдѣланныхъ въ кирпичный очагъ, защищенный сверху и съ боковъ деревяннымъ шалашомъ.

Смолокурни устраиваются или въ казенныхъ лѣсахъ, вблизи нахожденія сыраго матеріала, на особо отведенныхъ мѣстахъ, или же вблизи деревни, гдѣ живутъ кустари. Въ Нижегородской губ., напр., дѣло ведется такъ: гдѣ нибудь на полянѣ, среди отведенной лѣсной дѣлянки, ставится котелъ; невдалекѣ устраивается избушка для смолокуровъ и его рабочихъ. При котлѣ у нижегородскихъ кустарей находятся обыкновенно два рабочихъ: одинъ изъ нихъ подготовляетъ топливо, раскалываетъ смольнякъ, выгребаетъ угли изъ котла; другой слѣдитъ за топкою и правильностью выкуриванія смолы. Слѣдуетъ замѣтить здѣсь, что топка котла (во избѣжаніе потерь въ топливѣ) идетъ безпрерывно; рабочіи, занимающійся этимъ дѣломъ, ѣстъ и спитъ только урывками. Въ другихъ губ. техника смолокуренія поставлена нѣсколько иначе.

Смола и уголь сбываются или непосредственно самими смолокурами на базарахъ, или, гораздо чаще — лѣсопромышленниками, перепродающими означенные продукты на болѣе или менѣе отдаленныхъ рынкахъ. Въ послѣднее время смола въ приволжскихъ мѣстностяхъ начинаетъ вытѣсняться смазочными нефтяными продуктами; вслѣдствіе этого цѣны на смолу значительно понизились, отчего падаетъ и самый промыселъ.

Смолокуры и дегтярники получаютъ въ теченіе всего сезона работы чистаго дохода отъ 20 до 30 руб.

Считая ежегодную добычу на каждый кустарный крестьянскій дворъ до 100 пудовъ смолы или дегтя, годовой размѣръ производства обоихъ продуктовъ можно опредѣлить до 1.200,000 пуд.

Кустарное смолокуреніе можетъ имѣть будущность и давать порядочный доходъ, но только при лучшей технической постановкѣ дѣла—при утилизаціи побочныхъ продуктовъ, пропадающихъ нынѣ даромъ; между тѣмъ, полученіе такихъ продуктовъ, (напр. древеснаго порошка), могло бы значительно увеличить скудный заработокъ смолокуровъ.

III. Обработка минераловъ.

ГОНЧАРНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Гончарнымъ производствомъ занимаются во многихъ губерніяхъ; причемъ, по имѣющимся, далеко не полнымъ, свѣдѣніямъ, въ 25 губерніяхъ Европейской Россіи гончаровъ насчитывается до 8.000 дворовъ. Глиняная посуда—издѣліе хрупкое имѣетъ мѣстный сбытъ; поэтому кустари въ означенныхъ губ. распредѣляются довольно равномѣрно, сосредоточиваясь мѣстами въ болѣе или менѣе значительные сплошные раіоны.

Большинство кустарей выдѣлываетъ простую посуду; сравнительно рѣдко изготовляются другія глиняныя издѣлія — черепица, курительныя трубки, игрушки и немногія др. Для существованія гончарнаго производства необходимы слѣдующія условія: 1) нахожденіе вблизи залежей пригодной глины, 2) недорогое топливо и 3) обезпеченіе сбыта на мѣстныхъ базарахъ, такъ какъ глиняныя издѣлія въ большинствѣ случаевъ сбываются кустарями вблизи мѣстъ ихъ производства. Глина находится иногда на надѣльной землѣ, иногда приходится ее покупать у сосѣдей-крестьянъ или у землевладѣльцевъ. За покупкой глины приходится нерѣдко ѣздить за десятки и даже за сотни верстъ. Покупная глина продается чаще всего возами, иногда пудами.

Орудія работы у гончаровъ самыя простыя — ножной или ручной кругъ и деревянный ножъ. Техника промысла распадается на двѣ части: формовку посуды и ея обжиганіе; формовка обыкновенно производится въ жилой избѣ, на станкѣ, приводимомъ въ движеніе рукой или ногой. Что касается об-

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ С.П.Б. МѢЩ. 18.

Гончарное производство.

жиганія выдѣланной посуды, то эта операція производится въ особо устроенномъ горнѣ. Въ простѣйшихъ случаяхъ горномъ служитъ яма, вымазанная глиной, съ сложеннымъ въ ней очагомъ; устройство такой печи стоитъ 5 — 7 р. Въ другихъ мѣстностяхъ гончарная печь дѣлается изъ сыраго или обожженнаго кирпича, и при ней иногда устраивается нѣчто вродѣ сарая для защиты отъ непогоды и храненія обожженной посуды.

Опишемъ типичные виды производства.

Въ Нижегородской губерніи гончарный промыселъ въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ встрѣчается въ нѣсколькихъ приволжскихъ селеніяхъ Балахнинскаго уѣзда, а также въ нѣкоторыхъ деревняхъ Горбатовскаго уѣзда. Общее число работающихъ здѣсь, (частію въ видѣ наемныхъ рабочихъ у зажиточныхъ хозяевъ) до 400 чел. Въ остальныхъ уѣздахъ названной губерніи гончарный промыселъ ведется при очень ограниченномъ участіи наемнаго труда и разсчитываетъ на мѣстнаго потребителя. Единолично горнами владѣютъ только зажиточные гончары; остальные устраиваютъ горны артелью въ 5 — 7 человѣкъ. Для первоначальнаго нагрѣванія горновъ иногда бросаютъ жребій — кому начинать первому. Въ Васильскомъ у. прежде формованіе горшковъ производилось въ жилыхъ помѣщеніяхъ; теперь для этого строятся горшечни съ печкою для сушки посуды. Съ этой печью, при посредствѣ отдушины, соединяется горнъ, устраиваемый въ землѣ, рядомъ съ мастерской. Устройство горшечни стоитъ 15—20 р. Въ одной мастерской работаютъ отъ 1 до 4 человѣкъ. Горшечня или принадлежитъ одному хозяину, или же составляетъ собственность двухъ трехъ кустарей.

Въ Тихвинскомъ у., Новгородской губ., гончарный промыселъ встрѣчается въ двухъ раіонахъ: на р. Явосьмѣ, въ волостяхъ Кузьминской и Деревской, и на р. Оятн, въ Краснобор-ской волости. На Явосьмѣ промыселъ существуетъ съ давнихъ временъ и сохранилъ самую первобытную технику, такъ что обжиганіе посуды производится въ той-же печи, гдѣ готовится пища. На р. Ояти промыселъ возникъ недавно, и кустари имѣютъ образецъ улучшенной техники въ существующемъ

мѣстномъ заводѣ Фока. Здѣсь обжиганіе посуды и ея формовка совершаются въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, а горны весьма часто принадлежатъ двумъ кустарямъ. Не имѣющіе своего горна или жернова для размола краски пользуются чужими, отплачивая за это какой нибудь мелкой услугой. Вообще жернова имѣются только у зажиточныхъ кустарей; но такъ какъ эти приспособленія не всегда нужны для своей мастерской, то жерновами пользуются и другіе кустари, являясь за это къ хозяину жернова на помочи при полевыхъ работахъ и т. п.

Въ Рязанской губерніи гончарствомъ занимаются преимущественно въ Скопинскомъ, Егорьевскомъ и Сапожковскомъ уѣздахъ. При обжиганіи посуды въ горнахъ прибѣгаютъ къ простѣйшему виду кооперации: 6—8 хозяевъ строятъ горнъ сообща и пользуются имъ поочередно. Первый обжигъ посуды требуетъ большаго количества дровъ и потому бросается жребій, кому начинать. Чтобы избѣжать убытковъ, связанныхъ съ первой топкой, артель позволяетъ безплатно обжигать постороннему горшечнику и пользуется уже нагрѣтымъ горномъ. Работа производится въ жилой избѣ, печь которой, для лучшаго просушиванія только что сдѣланной посуды, нѣкоторые кустари устраиваютъ „по черному“. Горны почти всегда устраиваются въ складчину 2—4 „товарищами“. Устройство горна стоитъ отъ 5 до 10 р.

Огромное значеніе въ горшечномъ производствѣ имѣетъ топливо. Дрова употребляются сухія, гдѣ можно,—еловыя, такъ какъ сосновыя сильно коптятъ, а осиновыя даютъ мало жару. Мѣстами топливо вблизи уже достать стало невозможно и потому промыселъ начинаетъ падать. Для торфянаго отопленія необходимо особое приспособленіе, иначе минеральныя соли, находящіяся въ торфѣ, портятъ глазурь (поливу).

Теперь обратимся къ самому процессу и пріемамъ работы. При выдѣлкѣ простой и глазированной посуды пріемы до обжиганія вполнѣ одинаковы. Прежде всего приготовляютъ глину, которою запасаются раньше; иногда, впрочемъ, запасовъ глины не дѣлаютъ, а копаютъ и подвозятъ ее во всякое время, по мѣрѣ надобности. Для средней мастерской, работающей налич-

ными силами семьи, порядочнаго воза глины достаетъ на цѣлую недѣлю (штукъ на 300—350 различной посуды). Привезенную глину, если она замерзла, предварительно растаиваютъ въ особой колодѣ безъ воды, а затѣмъ уже къ растаявшей подливаютъ, смотря по надобности, воду; потомъ въ колодѣ мнутъ глину руками; часть глины завертывается въ холщевый пологъ и мнется на полу босыми ногами. Обыкновенно для разминанія глины не употребляется никакихъ приспособленій, облегчающихъ работу. Годность мятой глины опредѣляется на ощупь наиболѣе опытнымъ въ семьѣ работникомъ. Промятую глину нарѣзываютъ пластами, сколько требуется для дневной работы; запасовъ мятой глины для слѣдующаго дня обыкновенно не дѣлается.

Взявъ кусокъ глины соразмѣрно предполагаемой вещи, мастеръ кладетъ его на средину круга и сначала дѣлаетъ начерно форму (болванку) предмета; затѣмъ, намотавъ на одну руку мокрую тряпку, другой рукой поворачиваетъ кругъ и „вытягиваетъ“ изъ болванки предметъ до надлежащей величины, придавая ему извнѣ и извнутри форму изготовляемаго издѣлія; далѣе происходитъ сглаживаніе внутренней стороны горшковъ, корчагъ, кувшиновъ и пр. раковиной, а внѣшней поверхности и краевъ—деревянными ножиками. Такъ дѣлаются мелкія издѣлія: горшки, чашки, плошки и небольшіе кувшины; корчаги-же и вообще большіе предметы дѣлаются „настилкой лентъ“; впрочемъ, такимъ-же образомъ, т. е. чрезъ настилку лентъ, приготовляютъ иногда и небольшіе простые горшки. Если посуда готовится не глазированная, а простая, то на этомъ и заканчивается процессъ ея обдѣлки до обжиганія,—ее срѣзываютъ съ круга толстой проволокой, или деревянными ножиками около дна и ставятъ на полки; здѣсь посуда сохнетъ нѣсколько дней. На этомъ-же заканчивается и первый процессъ выдѣлки глазированной посуды, если только не предполагается покрывать ее бѣлой глазурью. Въ противномъ случаѣ, посуду еще не срѣзанную со дна круга обтираютъ тряпкой, смоченной въ жидкомъ растворѣ бѣлой глины, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ предполагается навести

бѣлую глазурь. Послѣ этого посуда поступаетъ на полку для сушки, которая продолжается не менѣе 3 дней.

Обжиганіе простой посуды, какъ было говорено уже, производится нерѣдко въ обыкновенной русской печи, иногда только нѣсколько увеличенной. Такъ, напр., въ Вятской губ. послѣ сушки на полкахъ посуда укладывается въ печь слѣдующимъ образомъ. Вдоль печи кладутъ два полѣна, на которыя поперекъ настилаютъ напиленныя во всю ширину печи „горбуши“ выпуклостью кверху; затѣмъ на нихъ уже накладывается посуда — внизу крупная, а кверху мелкая, при чемъ она кладется на бокъ рядами. Въ большую русскую печь входитъ три ряда корчагъ, по 3 въ каждомъ, и на нихъ столько-же горшковъ, такъ что въ одинъ разъ можно обжечь 9 корчагъ и столько-же небольшихъ горшковъ. Нагрузивъ печь посудой, чело закладываютъ „подкуромъ“, т. е. короткими дровами и затапливаютъ печь. Накаливаніе продолжается часа два; когда посуда раскалится до красна, ее вынимаютъ деревяннымъ „ожегомъ“ и тотчасъ-же опускаютъ въ „обваръ“, состоящій изъ воды, къ которой въ первый разъ подмѣшиваютъ ржаной муки фунтовъ до 15 (ведеръ на 6—7 воды). Разъ заведенный обваръ не выливается, а только, по мѣрѣ убыли его отъ испаренія, подливаютъ въ „обварницу“ (бочку) воды и подбавляютъ муки. Погруженная въ обваръ посуда раза 2 — 3 повертывается, потомъ вынимается и ставится на приготовленныя на полу доски. Этимъ процессъ приготовленія простой посуды заканчивается и она иногда еще горячая укладывается на возы и везется для продажи на ярмарки и базары.

Обжиганіе глазированной посуды бываетъ продолжительнѣе и требуетъ большаго искусства. Предъ посадкой въ печь эту посуду намазываютъ дегтемъ, чтобы затѣмъ для глазированія можно было покрыть ее тонкимъ слоемъ (чрезъ сито) свинцоваго порошка и мѣдной окалины. Наиболѣе простая и дешевая глазурь, красная, получается отъ посыпки однимъ свинцовымъ порошкомъ той посуды, которая предъ сушкой на полкахъ не была обмазана бѣлой глиной; бѣлая-же глазурь

получается отъ посыпки свинцовымъ порошкомъ посуды, обмазанной бѣлой глиной; зеленая глазурь получается отъ посыпки порошкомъ мѣдной окалины. Посуду, покрытую сплошной зеленой глазурью, приготовляютъ рѣдко; чаще дѣлаютъ только одни зеленые узоры по красной или бѣлой глазури; для этой цѣли по красной или бѣлой глинѣ на деготь насыпаютъ кисточкой въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ порошокъ мѣдной окалины, а затѣмъ чрезъ сито весь предметъ обсыпаютъ еще свинцовымъ порошкомъ. Послѣ обжиганія по бѣлой глинѣ получается бѣлая глазурь, а по красной—красная съ зелеными узорами—тамъ, гдѣ было посыпано мѣдной окалиной. Покрываютъ иногда предъ обжиганіемъ посуду еще крѣпкимъ растворомъ соли, отъ чего получается блестящая поверхность („муравленая“ посуда).

Послѣ такой подготовки посуду складываютъ въ печь, въ которой пролеты предварительно закрываются неплотно черепками. Въ нижній рядъ кладутся крупные предметы, а между ними и внутри ихъ мелкая посуда—тарелки, чашки, горшечки, маслянки и пр. На первый рядъ накладывается второй и т. д., причемъ предметы ставятся ребромъ и такъ, чтобы глазированныя поверхности имѣли меньшее прикосновеніе, иначе глазурь въ мѣстахъ прикосновенія не получится. Когда печь наполнена, окошко, чрезъ которое предметы насаживаются въ печь, закрывается заслонкой и замазывается герметически глиной; потомъ происходитъ накаливаніе посуды, которое дѣлается, не сразу, а постепенно.

Обжиганіе глазированной посуды — самый трудный процессъ во всемъ производствѣ, поэтому за него берется не каждый мастеръ. Только послѣ долгаго опыта и приспособляемости къ горну, дровамъ и прочимъ условіямъ, нѣкоторые кустари достигаютъ того, что брака въ каждый обжогъ бываетъ весьма ничтожный процентъ. Обжиганіе съ нагрузкой и выгрузкой посуды требуетъ не менѣе сутокъ.

Заработокъ кустарей-горшечниковъ обыкновенно не превышаетъ, въ среднемъ, 25—40 руб. въ годъ; но мѣстами возрастаетъ до 60 и даже до 100 руб.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (напр. въ Скопинскомъ у., Рязанской губ., въ Вятскомъ у. и немногихъ другихъ) кустари выдѣлываютъ глиняныя игрушки, вазы и т. п. предметы.

Слѣдуетъ замѣтить, что гончарный промыселъ имѣетъ еще большую будущность; если въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, вслѣдствіе истощенія глиняныхъ залежей или вырубки лѣсовъ, промыселъ этотъ и падаетъ, то, параллельно этому, онъ развивается въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ встрѣчаются благопріятныя условія для производства.

ГРАНИЛЬНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Гранильный промыселъ существуетъ почти исключительно въ Пермской губ. Производствомъ этимъ занято свыше 500 мужчинъ и женщинъ въ г. Екатеринбургѣ и въ заводахъ Березовскомъ, Нижнеисетскомъ, Верхнеисетскомъ и Мраморскомъ, Екатеринбургскаго уѣзда. Въ Екатеринбургѣ и названныхъ заводахъ, кромѣ Мраморскаго, изготовляются небольшія вещи изъ такъ называемыхъ уральскихъ камней, въ Мраморскомъ же заводѣ выдѣлываются также и вещи большихъ размѣровъ (памятники, ванны и пр.) изъ мѣстнаго мрамора.

Въ Березовскомъ заводѣ производятся: огранка и полировка печатей; огранка бусокъ, запонокъ, пуговицъ и др.; изготовленіе такъ называемыхъ „искръ“ или „вставокъ“. Для производства упомянутыхъ издѣлій употребляются разные матеріалы и особые техническіе пріемы, о которыхъ надлежитъ хотя вкратцѣ сказать здѣсь.

Печати дѣлаются обыкновенно изъ горнаго хрусталя (топаза), находимаго при промывкѣ золотоносныхъ песковъ, гораздо рѣже—изъ кристалловъ кварца („струганца“) и еще рѣже—изъ золотистаго топаза (цитринъ, раухъ-топазъ). Для граненія бусокъ употребляется или мелкій камень, или же обломки отъ печатей; изрѣдка буски изготовляются изъ слабо окрашеннаго аметиста. Пуговицы, брошки, кресты, „искры“ и др. мелкія вещи изготовляются также преимущественно изъ горнаго хрусталя, изъ большихъ камней и изъ обломковъ и вообще изъ негодныхъ на болѣе крупныя подѣлки камней. Изрѣдка березовскіе гранильщики закупаютъ для огранки „искръ“, брошекъ, запонокъ и т. п. настоящіе топазы

(„тяжеловѣсы"), изумруды, александриты и др. болѣе цѣнные, но всегда мелкіе камешки, негодные для другихъ подѣлокъ.

Въ горномъ хрусталѣ, служащемъ матеріаломъ для всѣхъ видовъ огранки, цѣнится прозрачность и чистота его (хрусталь „чистой воды"). Небольшая трещина, мутноватость въ матеріалѣ значительно понижаютъ цѣнность издѣлій. Для увеличенія цѣнности нѣкоторыхъ камней гранильщики прибѣгаютъ иногда къ особеннымъ операціямъ надъ камнями. Такъ, напр., раухъ-топазъ гранильщики кладутъ на нѣкоторое время въ печь, въ золу,—чтобы камень „запекся", т. е. принялъ другой цвѣтъ. Подъ вліяніемъ жара дымчатый топазъ изъ темнаго превращается въ золотистый, напоминающій настоящій цитринъ. Соблюдая извѣстныя предосторожности, такимъ путемъ можно получить разныхъ оттѣнковъ топазы—отъ темнаго до золотистаго цвѣта и даже совершенно свѣтлые. Гранильщики, выдѣлывающіе печати, брошки и запонки, въ широкихъ размѣрахъ пользуются этимъ свойствомъ раухъ-топаза.

Нѣкоторыя издѣлія (напр. плоды) дѣлаются не только изъ разнообразныхъ камней, но и изъ разноцвѣтнаго стекла (обломки посуды, бутылокъ и пр.), покупаемаго въ городскихъ лавкахъ. Однако трудность полировки издѣлій изъ стекла и дешевизна ихъ принуждаютъ производить издѣлія преимущественно изъ камня, въ которомъ, къ тому-же, не ощущается недостатка.

Главный матеріалъ—горный хрусталь—гранильщики покупаютъ въ Невьянскѣ и ближайшихъ къ нему селеніяхъ, гдѣ этотъ минералъ добывается „старателями" изъ золотоносныхъ розсыпей; раухъ-топазъ — пріобрѣтается въ Горнощитскомъ пріискѣ; другіе камни привозятъ изъ Верхотурскаго уѣзда. Болѣе крупные заказчики сами ѣздятъ за камнемъ, покупая его оптомъ, по нѣсколько пудовъ. Нерѣдко торговки, разъѣзжающія съ товаромъ по селеніямъ, занимаются также продажей камней гранильщикамъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что оцѣнка камня при покупкѣ производится, такъ сказать, на глазъ; гранильщикъ назначаетъ цѣну соотвѣтственно тому, сколько изъ данной партіи камней получится тѣхъ или другихъ издѣлій.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ С.П.Б. МѢЩ. 19

Огранка камней.

Запасшись такъ или иначе матеріаломъ, осмотрѣвъ и назначивъ его, напр., для различной величины *печатей*, мастеръ намѣчаетъ въ каждомъ камнѣ части для „головки“ и „шейки“ печати. Сдѣлавъ выборъ камней, гранильщикъ приступаетъ къ обработкѣ ихъ на гранильномъ станкѣ; при этомъ „полотно“ или поле печати, на которомъ вырѣзаются буквы и пр., вывѣряется по угольнику. Засимъ шейку печати ограниваютъ на тонкомъ „шкивѣ“; дѣлается это весьма осторожно, такъ какъ при малѣйшей неловкости шейка печати можетъ сломиться, и весь трудъ, и матеріалъ пропадутъ даромъ. Правильность разгранки, симметрія печати,—все это зависитъ вполнѣ отъ искусства и глазомѣра мастера.

Послѣ упомянутой основной работы мастеръ приступаетъ къ отдѣлкѣ деталей печати: обтачиваетъ углы боковыхъ граней, округляетъ полотно и шейку, выгранниваетъ узоры на шейкѣ и головкѣ и т. п. Узорчатость издѣлія зависитъ, главнымъ образомъ, отъ качества матеріала; если въ послѣднемъ имѣются трещины, выбоины, мутноватость, то мастеръ старается замаскировать эти недостатки узорами. При чистомъ прозрачномъ матеріалѣ на поверхности печати такіе узоры рѣдко дѣлаются. Ограненыя печати иногда полируются.

Небольшія мастерскія печатниковъ при работѣ наполняются облаками пыли, вредно вліяющей на здоровье мастеровъ. При работѣ на станкѣ, шкивъ котораго смазывается жидко разведеннымъ наждакомъ, послѣдній разбрасывается по сторонамъ, обдавая лицо кустаря наждачной грязью. Эта-же грязь на столько залѣпляетъ окно, у котораго помѣщается мастеръ со станкомъ, что въ избѣ становится темно. При высыханіи грязь, превращаясь въ пыль, вдыхается рабочимъ; въ такой-то пыли мастеръ принужденъ работать изо дня въ день по 12 часовъ въ сутки; все время сидитъ онъ, наклонившись надъ станкомъ, слѣдя съ напряженнымъ вниманіемъ за огранкой камня. Такое напряженіе глазъ, при плохомъ освѣщеніи мастерскихъ, скоро утомляетъ и притупляетъ зрѣніе. Заработокъ гранильщиковъ-печатниковъ простирается отъ 60 до 80 к. въ день.

Гранильщики *бусокъ* начинаютъ работу тоже съ выбора матеріала, если только матеріалъ свой; если-же матеріалъ заказчика, то работа начинается съ обивки камня молоткомъ для приданія ему приблизительной формы шарика. Эту работу семейные гранильщики исполняютъ сами; первоначальную-же огранку поручаютъ женщинамъ своей семьи, привыкающимъ работать. Вращая ручку станка правою рукою и приводя этимъ въ движеніе свинцовый шкивъ, смазанный наждакомъ, работница лѣвою рукою прижимаетъ шарикъ къ шкиву то одной то другой стороной, разгранивая шарикъ на шесть и болѣе граней. Затѣмъ стачиваются углы такъ, чтобы получились двѣ полярныя шестигранныя плоскости; послѣ этого по оси шарика, соединяющей эти плоскости, дѣлается „проходка“, т. е. просверливается отверстіе.

Бускамъ даютъ различную огранку: грань, имѣющая форму ромба, называется простою; такую огранку умѣютъ дѣлать почти всѣ гранильщики. Не многіе, наиболѣе искусные, мастера дѣлаютъ „греческую“ (брилліантовую) грань, имѣющую видъ треугольной плоскости. По величинѣ и числу граней буски называются „пятерикомъ“, „семерикомъ“ и „девятерикомъ“; вообще маленькія буски ограниваютъ въ пять граней, среднія—въ семь и такъ далѣе.

На Уралѣ встрѣчаются и самостоятельныя гранильщицы бусокъ, но ихъ немного; матеріалы онѣ получаютъ отъ скупщиковъ. Причины этого лежатъ въ отсутствіи оборотнаго капитала у гранильщицъ. Кромѣ того, самостоятельная гранильщица должна отлично знать мѣста сбыта, обладать умѣньемъ продать во-время товаръ, отыскивать новые заказы и своевременно ихъ исполнять. Но такими качествами обладаютъ весьма немногія гранильщицы; большинство ихъ, поэтому, принуждено работать на скупщика, забирая за будущія издѣлія впередъ деньги. Женщины на бусахъ зарабатываютъ отъ 60 до 70 руб. въ годъ.

Самыя разнообразныя гранильныя издѣлія производятся въ Екатеринбургѣ; здѣсь промыселъ спеціализируется въ видѣ нѣсколькихъ совершенно обособленныхъ отраслей, именно производятся: 1) огранка плодовъ и бусокъ; 2) граненіе разноцвѣт-

ныхъ дорогихъ камней; 3) производство прессъ-папье, вазъ съ плодами и т. п.; 4) огранка печатей; 5) рѣзьба печатей; 6) рельефныя работы по камню; 7) производство издѣлій изъ яшмы; 8) производство изъ малахита; 9) производство изъ селенита; 10) производство рельефныхъ картинъ и „горокъ".

Техническіе пріемы, практикуемые екатеринбургскими мастерами, мало отличаются отъ таковыхъ же пріемовъ гранильщиковъ заводскихъ. Разница въ томъ, что для огранки бусокъ, плодовъ, брошекъ и вставокъ изъ различныхъ камней у екатеринбургскихъ мастеровъ имѣются станки нѣсколько бо̀льшихъ размѣровъ и лучшей отдѣлки, чѣмъ у заводскихъ гранильщиковъ. Слѣдуетъ также замѣтить, что при огранкѣ издѣліи екатеринбургскіе мастера чаще прибѣгаютъ къ образцамъ, сдѣланнымъ лучшими мастерами, и вообще къ имѣющимся у нихъ кое-какимъ рисункамъ. При изготовленіи издѣлій особенное вниманіе обращаютъ здѣсь на полировку, потому что хорошо отполированныя издѣлія цѣнятся всегда значительно выше.

Небезинтересно прослѣдить изготовленіе нѣкоторыхъ болѣе или менѣе сложныхъ издѣлій, напр. прессъ-папье. Для производства ихъ необходимы орудія, употребляемыя въ разныхъ отрасляхъ гранильнаго промысла; поэтому при выдѣлкѣ подобнаго рода издѣлій существуетъ извѣстное раздѣленіе труда. Такимъ образомъ, плоды и пьедесталы для прессъ-папье составляютъ спеціальныя занятія нѣкоторыхъ гранильщиковъ: вырѣзка листьевъ, корешковъ плодовъ, наборка плодовъ и составленіе изъ этихъ деталей прессъ-папье составляютъ промыселъ „наборщика". Листья и корешки дѣлаются изъ змѣевика, златоустовской яшмы или чаще изъ офита. Для изготовленія этихъ вещей мастеръ разрѣзываетъ камень на пластинки на особомъ станкѣ и затѣмъ обтачиваютъ ихъ на рѣзной машинкѣ. Собственно процессъ изготовленія плодовъ и ягодъ отличается нѣкоторыми особенностями, о которыхъ необходимо сказать нѣсколько словъ. Такъ, напр., бѣлая смородина дѣлается слѣдующимъ образомъ: берутъ пластинки горнаго хрусталя, плотно склеиваютъ ихъ мастикой и оправляютъ въ формѣ-ягоды; для того, чтобы ягода имѣла продольныя прозрачныя полоски,

соотвѣтственно натуральной ягодѣ, объ половинки раскалываютъ, дѣлаютъ сферическія вырѣзки и по нимъ вырѣзываютъ желобки; затѣмъ снова склеиваютъ объ половинки. Тамъ, гдѣ должны быть остатки засохшей завязи, вставляютъ частицы яшмы или темнаго мрамора, а къ противоположной сторонѣ ягоды приклеиваютъ корешокъ. „Княженика“ приготовляется изъ мелкихъ шерловъ; для этого ограниваютъ достаточное число маленькихъ шариковъ изъ шерла и склеиваютъ ихъ мастикой. Малина бѣлая дѣлается изъ селенита, красная—изъ орлеца и всегда изъ цѣльнаго камня. Гранятъ эти ягоды на рѣзной машинкѣ, особой шпилькой. Значительно больше труда затрачивается на изготовленіе клубники и земляники; здѣсь требуется тщательная разгранка каждаго зернышка на поверхности ягоды; кромѣ того, подготовительныя работы (рѣзка, огранка вчернѣ) требуютъ большаго вниманія, чтобы не испортить весьма цѣннаго матеріала.

Запасшись достаточнымъ количествомъ плодовъ, корешковъ и листьевъ, мастеръ приступаетъ къ наборкѣ и украшенію ими различныхъ каменныхъ вещей: пресс-папье, шкатулокъ, вазъ и пр. Эта операція считается очень трудною; удачное исполненіе ея зависитъ отъ навыка и искусства мастера. Въ этомъ случаѣ, прежде чѣмъ приняться за сборку вещи, мастеръ набрасываетъ абрисъ будущаго издѣлія, намѣчаетъ, гдѣ и какъ нужно расположить плоды, вѣтки и потомъ уже приступаетъ къ выполненію проекта—сверлитъ въ намѣченныхъ точкахъ отверстія, въ которыхъ слѣдуетъ закрѣпить концы проволоки, приклеиваетъ корешки и листья, соблюдая при всемъ этомъ большую осторожность.

Техника *селенитоваго* промысла состоитъ въ слѣдующемъ: большіе куски селенита распиливаютъ сперва на части соотвѣтственно величинѣ различныхъ издѣлій. Засимъ для изготовленія, напр. пепельницы, мастеръ беретъ подходящій кусокъ селенита, обрѣзываетъ его осторожно ножемъ и выдалбливаетъ углубленіе полукруглой или плоской стамеской, смотря по надобности. Приготовленную такимъ образомъ вещь вчернѣ отдѣлываютъ подпилкомъ и полируютъ. Отполированную вещь натираютъ воскомъ и ставятъ на нѣкоторое время въ печь; воскъ,

ФОТОТИПІЯ А. И ВИЛЬБОРГЪ С.П.Б. МѢЩ 19

Изготовленіе памятниковъ.

растопившись, проникаетъ въ поры издѣлія и сглаживаетъ малѣйшія неровности. Вынутыя изъ печи вещи обтираютъ тряпкой, онѣ получаютъ блескъ и готовы къ продажѣ.

При производствѣ *рельефныхъ картинъ* мастеръ сначала рисуетъ фонъ; если картина должна представлять пейзажъ, то, изображая деревья, мастеръ намазываетъ на нихъ клеи, обсыпая по немъ толченымъ камнемъ; далѣе налѣпляетъ изъ камней скалы, берега, изъ моха—кусты; подкрашивая, гдѣ нужно,—изображаетъ воду и т. д. При изготовленіи этого рода издѣлій все зависитъ исключительно отъ вкуса мастера и умѣнья его рисовать. Для иконъ заказываютъ у мѣстныхъ живописцевъ готовые рисунки, которые мастеръ отдѣлываетъ камнями и красками. Для „горки“ мастеръ дѣлаетъ основаніе, облѣпляетъ его камешками, придавая вещи видъ грота, бесѣдки, горы и т. п.

Въ селѣ Мраморскомъ (Мраморскій заводъ) кустари выдѣлываютъ издѣлія изъ мрамора, змѣевика, селенита и серпентина. Употребляемый для издѣлій мраморъ отличаютъ по мѣсту добычи и по цвѣту (темносѣрый, свѣтлосѣрый, бѣлый и нѣк. другіе). Для подѣлокъ употребляется преимущественно сѣрый мраморъ съ различными оттѣнками. Разработка мрамора ведется на небольшой площади вблизи селенія. Здѣсь почти каждый промышленникъ имѣетъ свою яму, изъ которой и добываетъ мраморъ. По красотѣ, прочности, по свойству къ чистой полировкѣ лучшимъ мраморомъ считается „полевской“, преимущественно голубаго и бѣлаго цвѣта. Изъ него дѣлаютъ болѣе дорогія издѣлія, какъ напр. бюсты, статуэтки, вазы, чернильные приборы, рѣзныя украшенія и пр.

Добытую глыбу мрамора, смотря по надобности, тутъ-же на мѣстѣ добычи обиваютъ киркой, (какъ говорятъ, „бракуютъ“), или-же необдѣланную доставляютъ въ мастерскую. Для подъема и перемѣщенія глыбъ употребляется обыкновенный рычагъ; мраморщики имъ такъ искусно владѣютъ, что глыбу въ нѣсколько десятковъ и даже сотенъ пудовъ два-три человѣка свободно перемѣщаютъ съ одного мѣста на другое.

Выбравъ изъ сдѣланнаго запаса камень безъ трещинъ и другихъ недостатковъ, могущихъ вредить издѣлію, мастеръ приступаетъ къ отдѣлкѣ его: распиливаетъ или отпиливаетъ необходимую для издѣлія часть камня ручной пилой безъ зубьевъ; затѣмъ обиваетъ всѣ неровности камня киркой такъ, чтобы онъ принялъ вчернѣ форму требуемаго издѣлія. Послѣ этого мастеръ сглаживаетъ неровности зубиломъ или долотомъ, ударяя въ него молоткомъ; зубилами-же, въ видѣ заостренныхъ лопаточекъ, окончательно сглаживаютъ всѣ неровности камня; карнизы, листья и др. украшенія вырѣзываются тоже зубилами; затѣмъ, по провѣркѣ линейкой, вещь считается вчернѣ законченной. Второй рядъ работъ заключается въ отдѣлкѣ камня. Шлифовкой камню дается надлежащая гладкость. Если небольшую вещь предполагаютъ полировать, то послѣ шлифовки нагрѣваютъ ее раскаленными углями и наващиваютъ; затѣмъ обтираютъ сухой тряпкой и вещь готова въ продажу.

Изъ мрамора изготовляютъ большею частью крупныя издѣлія: памятники и надгробныя плиты; въ меньшемъ количествѣ—половыя, столовыя, оконныя доски, колонны для рѣшетокъ, ванны, умывальники, вазы, письменные приборы, прессъ-папье и пр. Мраморщикъ, работающій круглый годъ, зарабатываетъ до 240 рублей.

Изъ серпентина, селенита и змѣевика изготовляются исключительно мелкія вещи. Самая работа, напр., изъ серпентина, находимаго въ окрестностяхъ Мраморскаго завода, очень проста. Выбравъ подходящій кусокъ серпентина, мастеръ даетъ ему надлежащую форму, обивая его зубчатымъ молоткомъ, шлифуетъ и въ заключеніе наващиваетъ. Круглыя вещи, какъ напр., баночки, чернильницы, вазочки, обтачиваютъ на токарномъ станкѣ. Такъ какъ серпентиновыя вещи очень хрупки, то и производство ихъ крайне ограничено.

Почти всѣ гранильныя издѣлія сбываются въ Екатеринбургѣ, преимущественно въ магазины, торгующіе каменными издѣліями; эти магазины являются вмѣстѣ съ тѣмъ и заказчи-

ками. Товаръ сбывается не въ опредѣленные сроки, а по мѣрѣ изготовленія и спроса на издѣлія. Цѣны на гранильныя издѣлія весьма колеблются, въ зависимости отъ сбыта издѣлій на Ирбитской и Нижегородской ярмаркахъ. Если съ гранильными издѣліями хорошо расторгуются, то получаются новые заказы; въ противномъ случаѣ цѣны на издѣлія понижаются и заработокъ гранильщиковъ падаетъ.

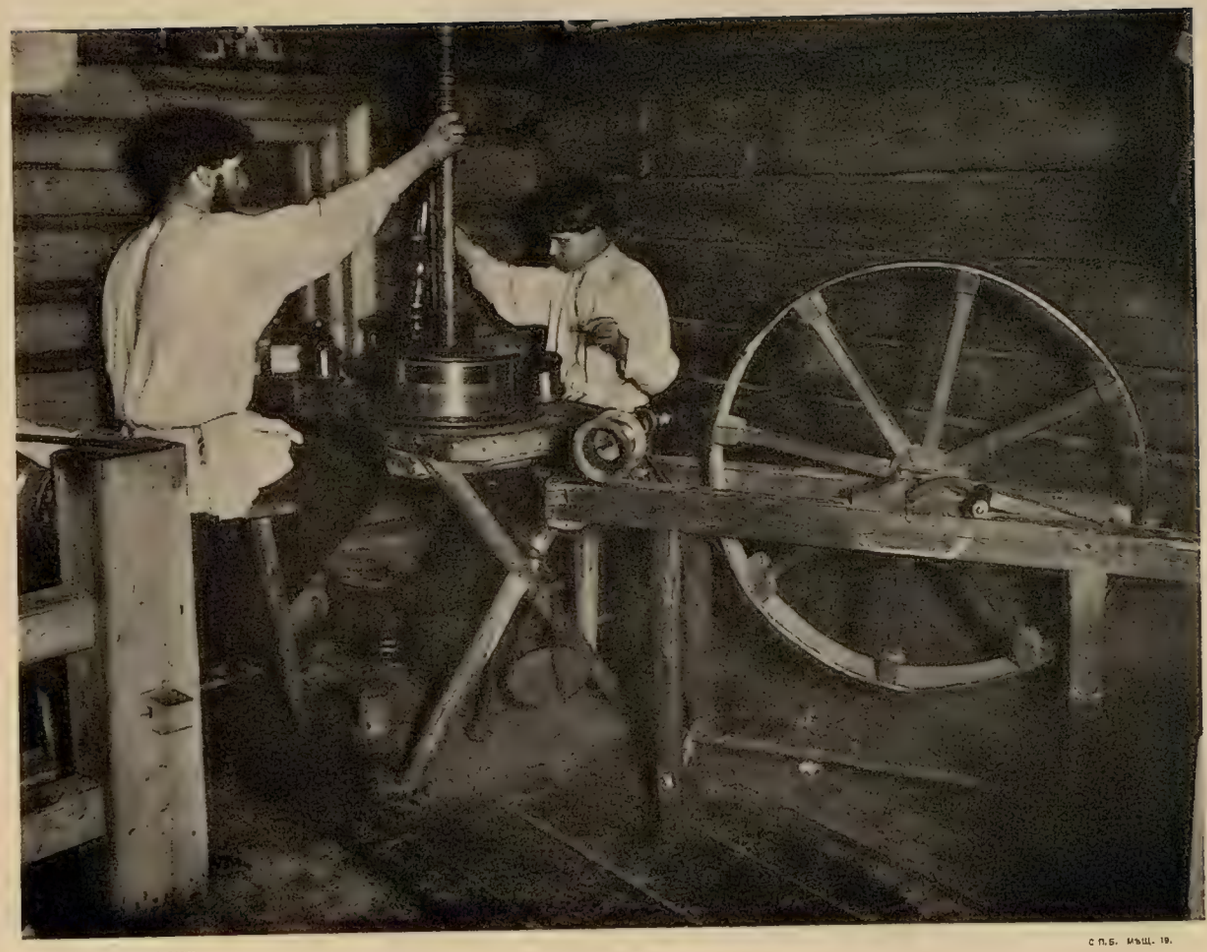
IV. Обработка металловъ.

ВЫДѢЛКА НОЖЕЙ И ЗАМКОВЪ.

Среди разнообразныхъ видовъ металлической кустарной промышленности особенно выдаются промыслы ножевой и замочный, какъ по числу кустарей и размѣру производства, такъ еще и потому, что многіе кустари этого рода издѣлій почти вовсе отстали отъ земледѣлія.

Центръ производства ножей и замковъ—Павловскій сталеслесарный раіонъ (часть Горбатовскаго у., Нижегородской губ., и нѣсколько сосѣднихъ волостей Муромскаго и Гороховецкаго уу., Владимірской губ.); въ этомъ раіонѣ село Павлово является пунктомъ сбыта для всего раіона. Производство названныхъ издѣлій въ Павловскомъ раіонѣ спеціализировано по второстепеннымъ раіонамъ; такъ, напр. въ Муромскомъ у. распространено, главнымъ образомъ, изготовленіе столовыхъ и ремесленныхъ ножей; центральнымъ пунктомъ здѣсь является с. Вачи, гдѣ находятся двѣ большія ножевыя фабрики (Кондратовыхъ), на которыя работаетъ значительная часть кустарей этого раіона. Въ Горбатовскомъ у. ворсмскій раіонъ занятъ выдѣлкою перочинныхъ ножей (центръ с. Ворсма); Павловскій же раіонъ, въ тѣсномъ смыслѣ, производитъ, главнымъ образомъ, замки; наконецъ, въ Тумботинскомъ раіонѣ (противъ Павлова, на лѣвомъ берегу Оки) выдѣлываются ножницы.

Въ 13 волостяхъ Горбатовскаго у. и въ Муромскомъ раіонѣ кустарей-слесарей насчитывается до 10 тыс. человѣкъ; при этомъ выдѣлкою замковъ занимаются въ Горбатовскомъ у. до 2,000 дворовъ, ножей—до 2,700 дворовъ и ножницъ—до 560 дво-



ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

С П.Б. ИЗЩ. 19.

Производство ножницъ.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

С.П.Б. МЪЩ 19

Производство ножей и вилокъ.

ровъ; кромѣ того, въ Павловскомъ раіонѣ до 700 дворовъ заняты выдѣлкою подпилковъ, желѣзныхъ вѣсовыхъ коромыселъ и нѣкоторыхъ другихъ металлическихъ издѣлій.

Экономическая организація промысловъ въ описываемомъ раіонѣ разнообразна; въ общемъ, однако, преобладаетъ характеръ мелкаго домашняго производства. Часть производства хотя и перешла въ руки фабрикантовъ, но ведется ими въ той-же формѣ, какъ и въ ткацкомъ дѣлѣ—именно въ видѣ домашней системы крупной промышленности. Въ данномъ производствѣ часть операцій производится кустарями у себя на дому, а другая часть — паровою силою на фабрикахъ. Несомнѣнно, однако, что съ расширеніемъ примѣненія паровыхъ двигателей и сложныхъ механизмовъ къ упомянутымъ производствамъ павловское „кустарно-фабричное" производство можетъ превратиться въ обыкновенныя фабрики.

Менѣе всего фабричная постановка проникла въ замочное дѣло, которое находится еще пока въ формѣ домашняго производства; въ производствѣ же ножей, напротивъ, существуетъ, при значительномъ раздѣленіи труда, стремленіе къ „фабричной" постановкѣ дѣла. Работы мастеровъ спеціализировались здѣсь въ выдѣлкѣ отдѣльныхъ частей ножа и вилки; въ этомъ производствѣ встрѣчаются кузнецы, обрѣзавальщики ножей, обтиральщики вилокъ, шлифовальщики и нѣкоторые другіе. Сборкою и вообще окончательною отдѣлкою заняты „хозяева". Только въ производствѣ перочинныхъ ножей нѣсколько сохранилась самостоятельность отдѣльныхъ мастеровъ, сбывающихъ свои издѣлія отъ себя. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что экономическое положеніе самостоятельныхъ кустарей хуже положенія кустарей, работающихъ на хозяевъ; объясняется это сильнымъ колебаніемъ цѣнъ на издѣлія.

Производство ведется по большей части въ обыкновенныхъ избахъ. Входя въ избу или домъ кустаря, всегда можно встрѣтить верстакъ, придвинутый къ одному изъ оконъ; къ нему прикрѣплены одни, двое или трое тисковъ (смотря по числу работниковъ); на верстакѣ навалена груда „чернаго", необдѣланнаго, товара и весь несложный инструментъ: нѣсколько подпилковъ,

пара молотковъ, ручныя тиски, да кое-какой мелкій инструментъ (бородокъ для пробиванія отверстій въ желѣзѣ, зубило или „зубрило“—по мѣстному, клейма и пр.). На верстакѣ иногда ставится небольшая наковальня, также „рѣзальныя“ ножницы („клепали“) для рѣзки листоваго желѣза. Такова обыкновенно бываетъ обстановка мастерской ножевщика или замочника въ Павловскомъ раіонѣ.

Матеріалы, необходимые для производства, закупаются кустарями по мелочи, на недѣлю или на двѣ, въ Павловѣ, отъ мѣстныхъ торговцевъ. Главный матеріалъ—сталь и желѣзо. Послѣднее идетъ, по преимуществу, на изготовленіе замковъ; сталь употребляется для выдѣлки ножей, ножницъ, лопатъ, напилковъ и нѣк. другихъ предметовъ. Достается матеріалъ изъ третьихъ рукъ: павловскіе желѣзные торговцы покупаютъ свой товаръ не прямо отъ заводчиковъ, а отъ крупныхъ торговцевъ на ярмаркѣ. Торговцевъ желѣзомъ въ Павловѣ довольно много, въ ихъ лавкахъ кустарь находитъ все, что ему нужно; очень многія части издѣлій выдѣлываются изъ разнаго старья, обрѣзковъ, вышедшихъ изъ употребленія машинъ и ихъ принадлежностей и т. п. Торговцы пріобрѣтаютъ всѣ эти матеріалы за безцѣнокъ, а потому и сбываютъ ихъ по недорогой цѣнѣ. Значительная часть павловскихъ стальныхъ издѣлій выдѣлывается изъ такъ называемой пружинной стали, получаемой съ подвижныхъ составовъ желѣзныхъ дорогъ (негодныя рессоры, буферныя пружины и пр.). Сталь эта, продающаяся въ Павловѣ по 1 р. 20 к.—1 р. 80 к. за пудъ, представляетъ собою матеріалъ крайне неоднородный и вовсе не приспособленный къ тѣмъ производствамъ, для которыхъ его пріобрѣтаютъ.

Размѣры заработка павловскихъ кустарей значительно варьируются, смотря по состоянію въ данный моментъ рыночныхъ цѣнъ, по роду выдѣлываемыхъ издѣлій и степени примѣненія наемнаго труда. Въ замочномъ промыслѣ, дающемъ наибольшій % кустарей, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ рынку, средній недѣльный заработокъ семей, выдѣлывающихъ сорты замковъ до 4 р. за десятокъ, держится около 4 р.; выдѣлывающихъ сорты замковъ отъ 1½ до 3 р. за десятокъ—отъ 2 р.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ С П.Б. МѢЩ. 19.

Производство замковъ.

50 к. до 4 р.; выдѣлывающихъ самые дешевые сорты, менѣе 1 р. 50 к. за десятокъ — до 2 р. 50 к. и т. д.

Главную массу издѣлій, обращающихся на павловскомъ рынкѣ, составляютъ дешевые сорты, разсчитанные на потребленіе мало достаточныхъ классовъ. При этомъ, въ виду того, что павловскія издѣлія не принадлежатъ къ числу предметовъ первой необходимости, размѣры спроса на нихъ весьма колеблются. Общая стоимость годоваго производства въ Павловскомъ раіонѣ составляетъ отъ 2,500,000 до 3.000,000 руб. Изъ этой суммы менѣе половины слѣдуетъ отнести на производство фабрикъ (и кустарей, работающихъ на фабрикантовъ), а остальную сумму—собственно на кустарныя издѣлія, поступающія на рынокъ непосредственно отъ мастеровъ.

ВЫДѢЛКА ЦѢПЕЙ И ГВОЗДЕЙ.

Производство *цѣпей* (якорныхъ и блочныхъ) распространено почти исключительно въ Нижегородской губ. (Нижегородскій, Семеновскій и Балахнинскій уу.). Цѣпи выдѣлываются въ кузницахъ. Техника выдѣлки цѣпей заключается въ слѣдующемъ. Кузнецъ рубитъ круглое холодное желѣзо зубиломъ, нагрѣваетъ отрубленный кусокъ по серединѣ, ударомъ молота перегибаетъ его и затѣмъ сгибаетъ въ кольцо; при этомъ обращается особенное вниманіе на спайку концовъ загибовъ. Послѣ этого кольца соединяются; къ одному концу цѣпи придѣлываютъ большое кольцо и замокъ.

Кустари — цѣпники работаютъ не самостоятельно, а на хозяевъ или на подрядчиковъ изъ матеріала послѣднихъ; за выдѣланныя цѣпи (напр., дюймовыя) подрядчикъ получаетъ съ торговца отъ 1 р. до 1 р. 25 к. съ пуда, а кустарямъ платитъ лишь до 70 к., беря себѣ за посредничество до 30 — 55 к. съ пуда. Два кузнеца вмѣстѣ выкуютъ въ недѣлю до 12 пуд. крупныхъ цѣпей и заработаютъ на этомъ до 4 — 5 руб. Выработанныя кузнецами цѣпи собираются въ длинные концы, пудовъ въ 20—30, уже у подрядчика.

Выдѣлка ручныхъ *гвоздей* распространена въ губерніяхъ Новгородской, Нижегородской, Пермской, Тамбовской, Тверской, Вятской и нѣк. др. Промысломъ этимъ занимается не менѣе 15—20 тыс. кустарей. Главное гнѣздо гвоздарнаго промысла — такъ называемый Уломскій раіонъ, состоящій изъ Уломской волости, Череповецкаго и сосѣдняго Устюженскаго у., Новгородской губ.; въ этой мѣстности гвоздарей считается до 9—10 тыс. человѣкъ, а прежде, до появленія машиннаго гвоздя, здѣсь кустарей было вдвое—втрое больше. Въ Нижегородской губ.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

С.П.Б. Мѣщ. 19.

Выдѣлка цѣпей.

гвоздарное дѣло распространено, главнымъ образомъ, въ Семеновскомъ, Балахнинскомъ и Арзамасскомъ уѣздахъ; кустарей здѣсь считается до 1800 дворовъ. Въ Пермской губ. гвоздарныя кузницы концентрируются, главнымъ образомъ, въ Пермскомъ и Красноуфимскомъ уу.; кустарей здѣсь до 600 чел.

Ручные гвозди выдѣлываются разныхъ сортовъ: мелкіе (10 ф. въ тысячѣ), полутесъ, однотесъ (20 ф. въ тыс.) двутесъ (1 п. въ тысячѣ) „шпигорье“ (около 1¾ пуда въ тыс.) и нѣк. др. При выдѣлкѣ гвоздей желѣзо накаливаютъ въ горнѣ и вытягиваютъ его до требуемой толщины; затѣмъ рубятъ зубиломъ на части извѣстной длины; далѣе нагрѣтые куски желѣза переносятся къ наковальнѣ, вставляются въ отверстіе ея и забиваются молотами; послѣ этого одинъ конецъ разбивается молоткомъ въ головку.

Производство организовано на разныхъ хозяйственно-экономическихъ основаніяхъ: есть самостоятельные гвоздари (меньшинство), работающіе въ собственныхъ кузняхъ изъ покупаемаго самими кустарями матеріала; работаютъ и въ артельныхъ кузницахъ изъ своего матеріала; но большинство работаетъ на подрядчиковъ изъ матеріаловъ послѣднихъ. Въ Нижегородской губ. гвоздари работаютъ въ особыхъ большихъ кузницахъ („шиповкахъ“) артелями отъ 14 до 16 кузнецовъ.

Производительность работы пермскихъ кустарей такова: два работника въ день сдѣлаютъ мелкихъ гвоздей 800—900 шт., крупныхъ до 2½ пуд. Работа нижегородскихъ гвоздарей менѣе производительна; одинъ кустарь въ недѣлю сдѣлаетъ около 1½ пуда однотеса и выработаетъ въ недѣлю 1 р. 70 к; въ Уломскомъ раіонѣ гвоздари зарабатываютъ едва 10—15 к. въ день.

Будущность гвоздарнаго промысла не обезпечена: послѣ введенія машинныхъ гвоздей ручное производство начало сильно упадать и количественно и въ смыслѣ уменьшенія размѣровъ заработка; вздорожаніе древеснаго угля тоже вліяетъ неблагопріятно на промыселъ.

ПРОИЗВОДСТВО МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ТКАНЕЙ.

Это своеобразное производство существуетъ исключительно въ весьма промышленномъ с. Безводномъ, Нижегородскаго уѣзда. Здѣсь кустари занимаются вытягиваніемъ мѣдной проволоки и изготовленіемъ мѣдныхъ и желѣзныхъ тканей.

Только незначительная часть кустарей занимается этимъ промысломъ самостоятельно, т. е. сами мастера покупаютъ матеріалъ и сами-же продаютъ издѣлія; большинство работаетъ на хозяевъ или-же по заказу. Часть кустарей занимается круглый годъ промысломъ, другая часть на время земледѣльческихъ работъ прекращаетъ свои кустарныя работы.

Производство металлическихъ тканей ведется въ жилыхъ домахъ, которые въ Безводномъ выстроены въ два этажа; при этомъ нижній этажъ всегда назначается для производства работъ. Прежде чѣмъ ткать металлическое полотно, изъ мѣдной проволоки, посредствомъ несложныхъ приспособленій, выдѣлываютъ тонкія нити. Вытягиваніе нитей изъ мѣдной проволоки производится мальчиками 10—12 лѣтъ. Эта работа состоитъ въ слѣдующемъ: берется пучекъ проволоки требуемой длины и закаливается въ печкѣ нѣсколько минутъ, смотря по жару; послѣ закалки проволока кладется для вытравки въ жидкую смѣсь изъ сѣрно-кислой мѣди и квасной гущи; затѣмъ продѣвается однимъ концомъ черезъ отверстіе особой доски, укрѣпленной въ прижимѣ. Продернутый щипцами конецъ проволоки прикрѣпляется къ верхнему краю большаго круга, уже готоваго вращаться нижнимъ концомъ на шпинькѣ, вдѣланномъ въ верстакѣ. Вслѣдъ затѣмъ въ отверстіе круга вставляется толстымъ концомъ такъ называемый „*бленокъ*“ (родъ конической палки со штифтиками на концахъ), а тонкимъ концомъ упирается въ

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ С.П.Б. Мѣщ. 19.

Производство металлическихъ тканей.

отверстіе, приготовленное для этой цѣли на потолкѣ мастерской. Послѣ этого рабочій начинаетъ правой рукой вращать кругъ, вслѣдствіе чего проволока, проходя сквозь сравнительно узкое отверстіе доски, обдирается и навертывается на кругъ. Этотъ пріемъ работы называется обдиркой мѣди. Протащивши весь пучекъ проволоки черезъ доску и навивши на кругъ, рабочій посредствомъ „отмота“ (деревянный кругъ, укрѣпленный между двумя брусками) начинаетъ сматывать проволоку съ круга на мѣдную катушку, быстро вращаемую колесомъ, при посредствѣ безконечнаго ремня. Съ катушки, поставленной на верстакѣ на ось, проволока опять черезъ отверстіе доски меньшаго нумера навертывается на кругъ; затѣмъ съ круга отматывается опять на мѣдную катушку, послѣ чего въ катушку накладываются горящіе угли для закаливанія проволоки, чтобы придать ей надлежащую мягкость. Черезъ нѣсколько минутъ съ катушки проволока навивается тѣмъ-же путемъ снова на кругъ, съ круга на катушку и т. д. Сдѣлавши это разъ пять, даютъ новую закалку мѣдной проволокѣ и потомъ опять повторяютъ тѣ-же пріемы, но только не на большомъ кругѣ, а на маломъ и на деревянныхъ катушкахъ. На требуемой толщинѣ проволочная нить еще разъ закаливается, отчего получается желто-красный красивый оттѣнокъ. Затѣмъ проволочная нить отдается хозяину, отъ котораго уже и поступаетъ на ткацкій станокъ.

Мѣдныя и желѣзныя полотна ткутъ дѣвушки въ возрастѣ отъ 12 лѣтъ. Производство металлическихъ полотенъ мало разнится отъ тканья льняныхъ полотенъ. Разница заключается въ слѣдующемъ: ткачиха производитъ работу стоя; нитки навиваются прямо на челнокъ, а не посредствомъ цѣвки; на навой навиваютъ металлическія нити черезъ зубецъ, похожій на бердо, причемъ въ каждый промежутокъ зубцовъ кладется по 10 нитей, чтобы потомъ удобнѣе было проводить ихъ черезъ бердо; въ остальномъ нѣтъ никакого различія.

Вытягивальщикъ мѣдной проволочной нити болѣе $1\frac{1}{4}$ ф. ея въ сутки приготовить не можетъ, особенно нитей тонкихъ нумеровъ. Ткачихи могутъ сработать, смотря по тонкости нитей и и плотности ткани, различное количество аршинъ; напр., если

въ вершкѣ ткани 200 нитей, то болѣе 1¼ аршинъ не выткетъ самая лучшая мастерица; если 80 — 150 нитей въ вершкѣ, то можно соткать отъ 7 до 12 арш. въ день. Вообще, чѣмъ рѣже полотно, тѣмъ скорѣе его можно соткать.

Полагая, что каждая работница въ сутки приготовитъ 10 арш. мѣднаго полотна, а въ 260 рабочихъ дней — 2600, получится на 300 имѣющихся въ с. Безводномъ станковъ до 780,000 арш. полотна въ годъ. Если стоимость аршина мѣднаго полотна, среднимъ числомъ, положить въ 1 р., то получится общая сумма годоваго производства до 780,000 р. Точно также, полагая, что каждая работница можетъ приготовить, среднимъ числомъ, 8 арш. желѣзнаго полотна въ сутки, будемъ имѣть со 150 станковъ до 312,000 арш. въ годъ. Оцѣнивая аршинъ желѣзнаго полотна въ 30 к., получится сумма годоваго производства до 93,000 р. Слѣдовательно, того и другаго полотна вырабатывается въ годъ болѣе 1 милл. арш., на сумму свыше 870,000 рублей.

V. Обработка животныхъ веществъ.

КОЖЕВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Кожевенное производство (выдѣлка разныхъ сортовъ кожи), въ видѣ особаго кустарнаго промысла, распространено не значительно; гораздо чаще выдѣлка кожъ идетъ рука объ руку съ сапожнымъ, шорнымъ и т. п. производствами изъ кожи. Впрочемъ, отдѣльныхъ кожевенныхъ кустарныхъ заведеній насчитывается свыше 1000, главнымъ образомъ, въ Нижегородской, Вятской, Казанской, Харьковской и Курской губ.

Кожа разныхъ домашнихъ животныхъ выдѣлывается въ особыхъ помѣщеніяхъ, называемыхъ „кожевнями"; строятся онѣ обыкновенно на задахъ деревень, вблизи рѣчки, вообще около проточной воды. Необходимою принадлежностью каждаго кожевеннаго заводика являются: печь, зольникъ и чаны. Число этихъ приспособленій бываетъ различно, смотря по размѣрамъ кожевни: для одиночки кустаря не требуется больше 1 печки, 2 чановъ и 1 зольника; на значительныхъ-же заводикахъ печей бываетъ 3—5, чановъ 8—20, зольниковъ 6—14; кромѣ того, на такихъ заводикахъ находится иногда нѣсколько массивныхъ столовъ и 2—3 колоды для строганія кожъ. Затѣмъ слѣдуетъ ассортиментъ инструментовъ разнаго рода ножи для строганія и скобленія кожъ и др. Иногда при заводикѣ имѣется снарядъ для толченія корья („толчея"), приводимый въ движеніе лошадиною силою или силою вѣтра. Устройство заводика (одно зданіе) обходится около сотни рублей (самое маленькое помѣщеніе) и доходитъ до 1,000 и болѣе рублей; обзаведеніе заводика нужными приспособленіями и инструмен-

тами стоитъ рублей 200 и выше. Вспомогательными матеріалами въ производствѣ служатъ: корье (ивовая или дубовая древесная кора), известка, поташъ, пемза, квасцы, сандалъ и пр.

Самый ходъ обработки кожъ заключается въ слѣдующемъ. Шкуры сперва мочатся въ обыкновенной водѣ (для этого подъ поломъ кожевни иногда устраивается такъ называемый ларь, т. е. бассейнъ съ водою); моченье длится нѣсколько сутокъ, смотря по сорту и свѣжести кожъ. Отмокшія шкуры погружаются затѣмъ въ зольникъ—деревянный чанъ съ водою, въ которой разведены известь и поташъ. Въ чану помѣщаются отъ 50 до 100 кожъ; въ зольникѣ кожи лежатъ нѣсколько дней. Вышедшая изъ зольника кожа бываетъ мягкою и какъ-бы нѣсколько вздутою; въ этомъ видѣ ее кладутъ на обивальную колоду и „тупикомъ“ снимаютъ шерсть и мездру (верхніе эпидермическіе слои кожи). Затѣмъ кожи снова кладутся въ зольникъ, дней на 6—7, и снова отдѣлываются тупикомъ. Вынутыя вторично изъ зольника кожи „вытаптываются“ (выжимаются въ особомъ корытѣ и погружаются на нѣкоторое время въ воду), послѣ чего снова строгаются на строгальной колодѣ „подходкой“ и стругомъ. Работа строгалы требуетъ большой ловкости (очень легко прорѣзать кожу) и поручается поэтому только опытнымъ мастерамъ. Выстроганныя кожи кладутся на нѣсколько дней въ растворъ ржаной муки („кисель“). Цѣль всѣхъ этихъ операцій — освободить кожу отъ лишнихъ, особенно отъ гніющихъ, частицъ.

Затѣмъ переходятъ къ „дубленію“ кожъ. Для этого кожи пересыпаются слоемъ толченаго корья и погружаются въ чанъ съ водою; корье засыпается въ чаны обыкновенно раза 3—4, каждый разъ дней черезъ 6—8 („первый дубъ“, „второй дубъ“ и т. д.). Продубленая кожа сперва сушится, затѣмъ смазывается дегтемъ и жиромъ и снова сушится. Этимъ собственно и заканчивается выдѣлка кожи въ кожевнѣ, послѣ чего она поступаетъ уже въ отдѣлку. Выдубленая кожа послѣдовательно подвергается слѣдующимъ операціямъ: она мнется, вытягивается, расправляется на „бѣлякѣ“ (особаго рода доска), разглаживается и лощится. Въ общемъ, операція выдѣлки кожъ съ самаго на-

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ С.П.Б. МѢЩ. 19.

Кожевенное производство.

чала до конца требуетъ около 3-хъ мѣсяцевъ, въ теченіи которыхъ можно приготовить, при одномъ зольникѣ и одномъ чанѣ, до 100 штукъ крупнаго сырья.

Такъ производится выдѣлка кожъ въ Нижегородской губ.; въ другихъ мѣстностяхъ въ процессахъ выдѣлки кожи встрѣчаются нѣкоторыя, незначительныя, впрочемъ, измѣненія, главнымъ образомъ въ періодахъ времени, употребляемыхъ для золки кожъ разныхъ сортовъ.

Экономическая постановка кожевеннаго кустарнаго производства встрѣчается въ двухъ типичныхъ видахъ: работа на заводикахъ у хозяевъ и самостоятельная работа. Первая форма встрѣчается, напр., въ Нижегородской губ., вторая — въ Курской и малороссійскихъ губ. Въ Нижегородской губерніи мелкая кожевенная промышленность уже въ значительной мѣрѣ потеряла кустарный характеръ, который она имѣла еще въ сравнительно недавнее время; здѣшнее кожевенное дѣло имѣетъ теперь видъ мелкой заводской промышленности, которая въ наукѣ извѣстна подъ именемъ „мануфактуры", потому что машины въ кожевенномъ дѣлѣ почти не встрѣчаются. Развитіе крупныхъ заводовъ сильно ограничило число кустарныхъ кожевенъ, оставивъ имъ только выдѣлку самыхъ низкихъ сортовъ товара для мѣстнаго потребленія. Такъ, нижегородскіе кустари выдѣлываютъ, главнымъ образомъ, сборный товаръ—кожи собакъ, свиней, козловъ, выростки и конину. Товаръ этотъ идетъ на низшій сортъ сапоговъ, на хомутины, на сѣделки, стельки и пр.

Почти всѣ мелкіе кожевники въ сѣверныхъ губ. занимаются земледѣліемъ; болѣе-же крупные или совсѣмъ освободились отъ своихъ надѣловъ, или сдѣлались владѣльцами большихъ земельныхъ имуществъ. Въ южныхъ губ. мелкій, кустарный, кожевенный промыселъ занимаетъ видное мѣсто. Капитализація промысла здѣсь еще слишкомъ незначительна; мѣстами тутъ даже закрылись крупные заводы по невозможности конкурировать съ мелкими кожевнями.

САПОЖНОЕ И ШОРНОЕ ПРОИЗВОДСТВА.

Производство *кожаной обуви* — главнымъ образомъ сапогъ и отчасти женской обуви — встрѣчается во многихъ мѣстностяхъ Россіи. Главные центры находятся въ Тверской, Вятской, Курской, Нижегородской и Пермской губ.; немало сапогъ изготовляется также въ Черниговской, Полтавской, Новгородской и Московской губ. Безъ преувеличенія, число кустарей-сапожниковъ (и отчасти башмачниковъ) можно опредѣлить въ 10—12 тыс. дворовъ.

Въ Тверской губ. сапожное дѣло сосредоточивается въ 6 волостяхъ Корчевскаго у., въ 2 волостяхъ Калязинскаго и въ одной Кашинскаго у. Главнымъ центромъ является село Кимры, Корчевскаго у.; въ Кимрской вол. сапожно-башмачнымъ производствомъ занимаются до 4,000 челов. обоего пола, а во всемъ Кимрскомъ раіонѣ свыше 10,000 чел. Какъ великъ размѣръ здѣшняго производства, видно изъ слѣдующихъ цифръ: въ Корчевскомъ у. изготовляютъ ежегодно до 1½ милл. паръ сапогъ, на сумму до 3½ милл. руб.; изъ этой суммы до 1½ милл. руб. составляетъ заработокъ кустарей, а остальное надо отнести на матеріалъ и барышъ скупщиковъ и хозяевъ крупныхъ заведеній.

Производство въ Кимрскомъ округѣ организовано слѣдующимъ образомъ: 1) имѣются значительныя заготовочныя сапожныя и башмачныя заведенія съ постоянными годовыми рабочими; эти мастерскія раздаютъ работу на сторону кустарямъ для окончательнаго изготовленія издѣлій; 2) встрѣчаются мастерскія, болѣе или менѣе значительныя, изготовляющія обувь вполнѣ; 3) существуютъ также одиночки-кустари, работающіе у себя на дому. Въ Кимрскомъ раіонѣ изготовляется разная обувь: всѣхъ

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

Э П.Б. Мыщ. 19.

Шорное производство.

сортовъ сапоги, штиблеты, башмаки и т. п. Заработокъ кустарей колеблется отъ 30 к. до 1 руб. въ день. Кимрская обувь расходится по всей Россіи; лучшіе сорты ея сбываются въ столицы.

Въ Вятской губ. имѣется, по новѣйшимъ даннымъ, свыше 8,000 сапожниковъ; здѣсь главный центръ—г. Сарапуль, гдѣ насчитывается до 3,000 кустарей. Формы производства въ Вятской губ. таковы же, какъ и въ Кимрскомъ раіонѣ: здѣсь встрѣчаются промышленники отъ мелкаго одиночки до крупнаго капиталиста. Однако, за исключеніемъ сарапульскихъ мастеровъ, работающихъ на крупныхъ хозяевъ изъ матеріала послѣднихъ, въ Вятской губ. преобладаетъ типъ мелкой семейной промышленности; громадное большинство работаетъ обувь на вольную продажу изъ пріобрѣтаемыхъ за свой счетъ матеріаловъ. Средній заработокъ здѣшнихъ кустарей около 3 р. 50 к. въ недѣлю. Общее производство кустарной обуви въ Вятской губ. опредѣляется суммою до 4 милл. руб., при чемъ на долю заработка кустарей приходится до 800 т. руб.

Въ Курской губ. кустарей-сапожниковъ считается свыше 4,000 чел.; главнымъ образомъ кустари здѣсь гнѣздятся въ Новооскольскомъ у. (сл. Велико-Михайловка и др.). Организація промысла такая-же какъ и въ вышеописанныхъ двухъ раіонахъ. Шьются большею частью простые крестьянскіе („гвоздевые“ и „выворотные“) сапоги. Въ Курской губ. выдѣлывается кустарями ежегодно свыше 1 милл. паръ сапогъ на сумму свыше 2 милл. руб.; сапоги сбываются на украинскихъ ярмаркахъ и въ новороссійскихъ губ.

Въ Нижегородской губ. главный центръ сапожнаго производства въ Арзамасскомъ у. (с. Выѣздная слобода), гдѣ мастерствомъ этимъ занимается до 700 дворовъ. Шьются по большой части крестьянскіе сапоги на прямую колодку и крестьянская простая женская обувь (башмаки, черевички и т. п.); заработокъ кустарей отъ 2 р. 50 к. до 3 руб. въ недѣлю.

Въ Пермской губ. кустарей-сапожниковъ насчитывается до 3,000 чел. Главнымъ образомъ, сапожники сосредоточены въ Кунгурскомъ и Екатеринбургскомъ уу.

Шорное производство встрѣчается въ Нижегородской, Пермской, Вятской и немногихъ другихъ губерніяхъ.

Въ Нижегородской губ. шорный промыселъ сосредоточенъ въ Горбатовскомъ у. (с. Богородское и нѣк. др.). Здѣсь свыше 80 шорныхъ заведеній, на которыхъ работаютъ до 400 человѣкъ. Выдѣлываются ремни, уздечки, сѣделки, гужи, шлеи и т. п. Въ Богородскомъ и др. селеніяхъ Горбатовскаго уѣзда работаютъ только бѣлую, т. е. некрашеную, сбрую, хотя, „чернить“ кожу могутъ здѣсь довольно порядочно. Главный кожаный сортиментъ, изъ котораго изготовляется сбруя, — ремни; поэтому опишемъ вкратцѣ производство ремней.

Верблюжину, которая обыкновенно употребляется нижегородскими кустарями на ремни, мочатъ въ болотахъ. Когда верблюжина размокнетъ, каждую кожу разрѣзаютъ на двѣ половинки, скоблятъ мездру (безшерстную сторону кожи) и шерсть желѣзнымъ тупымъ ножемъ, („тупикомъ“). Выскобленная верблюжина сохнетъ, потомъ опять вымачивается въ водѣ, отъ этого дѣлается мягкою; затѣмъ названный матеріалъ свертывается и кладется подъ легкій прессъ для отжатія воды. Послѣ этого верблюжину маютъ жиромъ и мнутъ на особомъ колесѣ съ тупыми деревянными кольями, называемомъ „*мяльцами*“; колесо это приводится въ движеніе лошадью. Далѣе кожу разминаютъ на особаго устройствѣ снарядѣ („бѣлякѣ“). Послѣ этого кожу кроятъ на ремни, а потомъ шьютъ и вяжутъ изъ ремней сбрую. Кроеніе требуетъ большаго искусства. Закройщики въ большихъ шорныхъ мастерскихъ получаютъ относительно высокую плату, отъ 150 до 300 р. въ годъ на хозяйскомъ содержаніи; мелкіе кустарники кроятъ кожу сами. Нарѣзанные ремни „дорóжатъ“, т. е. помощью особыхъ инструментовъ—„дорожниковъ“, проводятъ на ремняхъ продольныя линіи по различнымъ рисункамъ.

Въ Богородскомъ раіонѣ шорныхъ издѣлій производится ежегодно на сумму до 360 т. рублей.

ПРОИЗВОДСТВО РОГОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

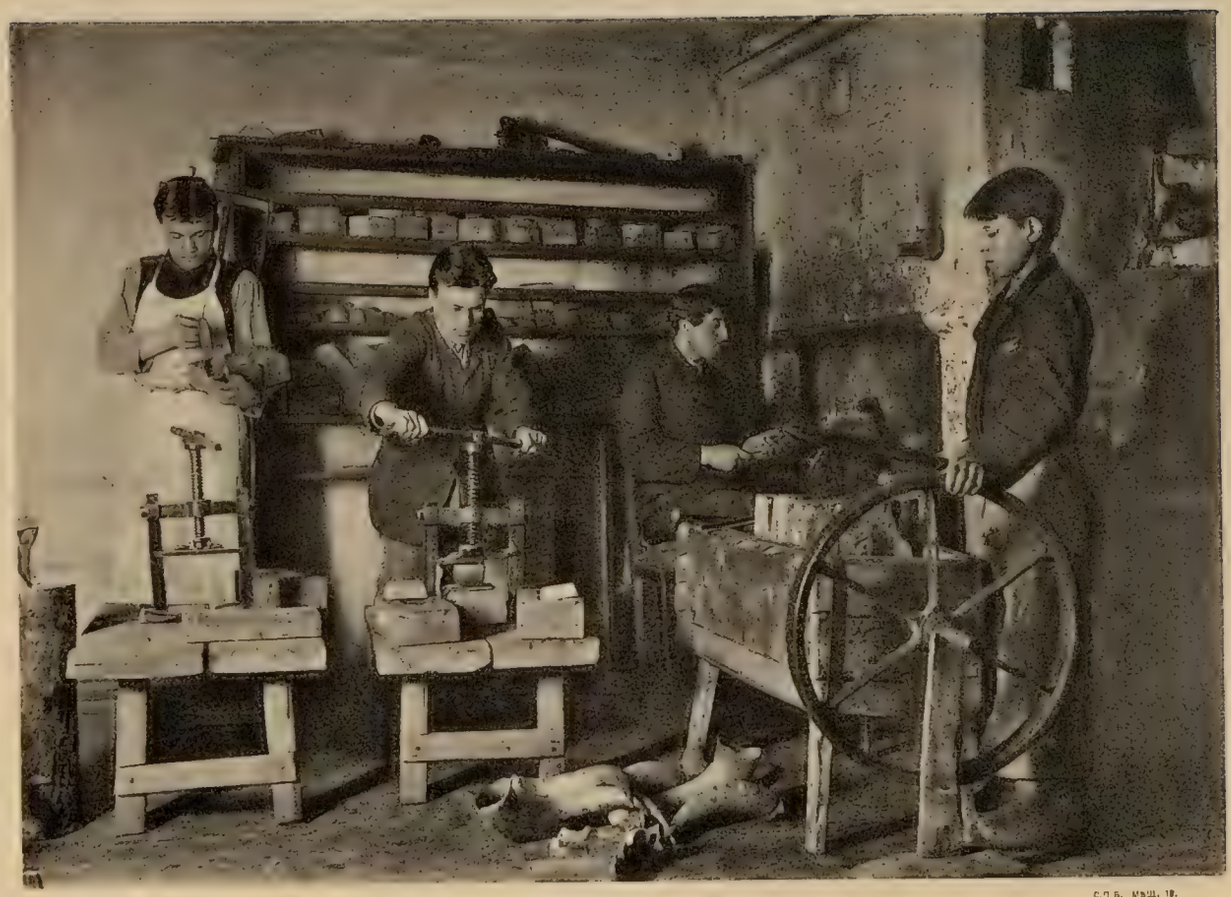
Выдѣлкой издѣлій изъ рога (гребни, аптекарскія и кабинетныя вещи, пуговицы и т. п.) занимаются кустари въ губерніяхъ Вологодской (Кадниковскій у.), Вятской (Вятскій, Нолинскій, Елабужскій у.у.), Московской (Богородскій, Дмитровскій у.у.), Полтавской (Миргородскій у.) и въ немногихъ другихъ.

Въ Кадниковскомъ уѣздѣ, на берегу рѣки Кубены находится село Устье, составляющее центръ Устьянской волости; отъ него вся мѣстность съ полсотней деревень извѣстна подъ именемъ Устьянщины. Въ этой мѣстности издавна существуетъ черепахово-роговой промыселъ, которымъ занимаются, приблизительно, до 500 кустарей. Названнымъ промысломъ крестьяне занимаются около полугода (съ Покрова до Егорья), причемъ общій годовой заработокъ отъ промысла, по приблизительному исчисленію, превышаетъ 50,000 р. Устьянскіе гребни и роговыя аптекарскія принадлежности сбываются въ магазинахъ обѣихъ столицъ, гдѣ ихъ нерѣдко продаютъ за заграничныя издѣлія. За послѣднее время устьянскія издѣлія стали появляться на ярмаркахъ въ Н.-Новгородѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Казани и др., куда издѣлія доставляются капиталистами-хозяевами. Хозяева эти, пріобрѣтая изъ первыхъ рукъ сырой матеріалъ—рогъ и черепаху—и имѣя „правильни“, превращаютъ роговой и черепаховый матеріалъ въ „плашки“ (небольшія плоскія дощечки); затѣмъ раздаютъ эти плашки для выработки издѣлій, поштучно, мастерамъ на сторону. Нѣкоторые хозяева имѣютъ и свои мастерскія для выдѣлки черепахо-роговыхъ издѣлій.

Въ Вятской губ. въ трехъ упомянутыхъ выше уѣздахъ кустарей, выдѣлывающихъ исключительно гребни, насчитывается свыше 200 человѣкъ. Хотя промыселъ этотъ принадлежитъ къ

числу второстепенныхъ, но онъ представляетъ интересъ по нѣкоторымъ характернымъ особенностямъ. Матеріаломъ для выдѣлки гребней служитъ обыкновенно рогъ мѣстнаго скота и лишь въ исключительныхъ случаяхъ попадается въ руки кустарей рогъ привозный, „черкасскій“.

Техника производства гребней состоитъ изъ слѣдующихъ операцій. Прежде всего рога „отпариваются“ въ жарко натопленной печи. Находящаяся внутри рога кость, вслѣдствіе жара отстаетъ отъ роговой полости и легко выбивается изъ нея ударами обуха. Послѣ этого рога въ теченіе сутокъ просушиваются на печи; часть ихъ оставляется для работъ на будущее время, а остальные подвергаются дальнѣйшимъ операціямъ. Концы или верхушки рога, состоящіе изъ плотной роговой массы, опиливаются пилой, также опиливаются и рубчатыя части рога, негодныя для выдѣлки гребней; тѣ же рога, изъ которыхъ можетъ выйти два гребня, распиливаются пополамъ. Послѣ этого приступаютъ къ „разводкѣ“ или „расправкѣ“ рога. Это дѣлается такъ: въ жаровню накладываютъ горячихъ углей и, надѣвъ рогъ на палочку, поворачиваютъ его надъ углями. Когда рогъ отъ жара размякнетъ, его разрѣзаютъ ножемъ и распрямляютъ желѣзными клещами. Этой работой занимаются обыкновенно двое: одинъ разогрѣваетъ рогъ и раздуваетъ угли, а другой разрѣзываетъ и „разводитъ“ рога. Пластинки расправленнаго рога кладутъ въ самодѣльный прессъ — колоду, перекладывая ихъ досками и забивая колоду клиномъ. Здѣсь пластинки остаются около четверти часа, а потомъ смѣняются вновь расправленными пластинками. Обрѣзавъ ножемъ неровные края выпрямленныхъ и высохшихъ пластинокъ, послѣднія кладутъ на ночь въ воду, чтобы онѣ сдѣлались мягче для дальнѣйшей обработки. Далѣе, вынувъ изъ воды размягченныя пластинки, ихъ сначала обтесываютъ, затѣмъ обрѣзываютъ края такъ, чтобы вышла форма гребня, далѣе скребутъ и выравниваютъ ножемъ. Тѣ мѣста, гдѣ должны быть зубья, обрѣзываютъ подъ острымъ угломъ по краямъ. Затѣмъ гребень зажимаютъ въ станокъ и мастеръ пилой выпиливаетъ зубья—сначала крупные съ одной стороны гребня, а потомъ мелкіе—съ другой. Про-



ФОТОТИПІЯ А. И. ФИЛЬБОРГЪ

С.П Б. Мѣщ. 18.

Производство роговыхъ издѣлій.

пилка производится безъ всякихъ приспособленій, прямо на глазомѣръ. Во всемъ процессѣ выдѣлки гребня, вырѣзка зубьевъ самая трудная работа, требующая хорошаго навыка, твердой руки и зоркихъ глазъ, особенно при запилкѣ мелкихъ зубьевъ: стоитъ только немного отклонить пилу въ сторону и гребень испорченъ. Когда зубья запилены, они привастриваются и обтачиваются подпилкомъ и, наконецъ, шлифуются золою. Шлифовкой заканчивается вся несложная техника промысла.

Дѣти начинаютъ участвовать въ работѣ лѣтъ съ 12-ти, причемъ первое время они занимаются легкими операціями труда, а именно: шлифуютъ гребни, скребутъ ихъ ножемъ, пособляютъ при разводкѣ, поддерживая рогъ на палочкѣ надъ огнемъ и потомъ уже постепенно переходятъ къ труднѣйшей работѣ выпилкѣ зубьевъ. Лѣтъ къ 15 подростокъ усваиваетъ уже всѣ пріемы труда и начинаетъ работать наравнѣ съ взрослыми.

Посмотримъ теперь, каковы заработки вятскихъ гребенщиковъ. Средняя цѣна рога около 1 рубля сотня; обыкновенно изъ сотни роговъ выходитъ, въ среднемъ, 100 гребней. Это количество гребней обыкновенный мастеръ-одиночка вырабатываетъ съ помощью семьи въ теченіе недѣли. При средней гуртовой цѣнѣ гребней, сотня ихъ продается по 2 р. 70 к.; слѣдовательно, чистаго заработка въ теченіе недѣли у кустаря остается 1 р. 70 к. или 28 к. въ день. Общая сумма годоваго производства гребенщика (въ теченіе 150 дней) выразится въ количествѣ 67 р., а чистый его заработокъ въ 42 р. По этому среднему разсчету всѣми гребенщиками Вятскаго, Нолинскаго и Елабужскаго уу. производится въ теченіе рабочаго года свыше 530 тыс. штукъ гребней, на сумму до 14,000 рублей.

Въ Московской губ. рогъ сперва расправляется въ особыхъ помѣщеніяхъ („правильняхъ“); засимъ изъ расправленнаго матеріала гребни и гребёнки выдѣлываются въ особыхъ мастерскихъ. Правильня обыкновенно строится на заднемъ концѣ усадьбы („на задахъ“). Внутри правильни помѣщается горнъ; надъ горномъ подвѣшивается чугунный котелъ, въ который кладутся рога для распариванья. Сбоку около горна, на скамьѣ, помѣщается мальчикъ-грѣльщикъ, держащій въ лѣвой рукѣ на палкѣ рогъ, который

онъ поворачиваетъ передъ раскаленными углями; въ то же время правою рукою мальчикъ раздуваетъ горнъ. Когда рогъ достаточно разогрѣется, грѣльщикъ передаетъ его правильщику, который приступаетъ тогда къ разрѣзыванію рога.

Послѣдующія манипуляціи съ рогомъ ведутся почти такъ же, какъ въ Вятской губ. Въ Московской губ., при сравнительно лучшей технической постановкѣ дѣла, работаютъ съ помощью наемныхъ рабочихъ. Заработокъ московскихъ кустарей, работающихъ въ чужихъ мастерскихъ, 40—50 коп.; хорошій мастеръ-правильщикъ заработаетъ въ день до 1 р. 50 к., но такой заработокъ составляетъ исключеніе. Въ Московской губ. насчитывается свыше 1,000 гребенщиковъ, а производство оцѣнивается до 400 тыс. руб. въ годъ.

Кромѣ гребней, въ Московской и, отчасти, въ Рязянской губ. (Егорьевскій у.) кустари занимаются производствомъ *пуговицъ изъ рога* и *копытъ*. Выдѣлываются разныхъ сортовъ пуговицы: гладкія, фасонныя (съ рисункомъ) и „мазаныя“—низшій сортъ. Пуговичныя мастерскія чаще всего встрѣчаются, какъ и въ гребеночномъ производствѣ, съ наемными рабочими.

ЩЕТОЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Главный и едва ли не единственный центръ этого производства находится въ Московской губ. Здѣсь въ уѣздахъ Подольскомъ, Звенигородскомъ и Клинскомъ изготовленіемъ щетокъ занимается свыше 800 человѣкъ; въ этомъ числѣ до 150 кустарей Клинскаго уѣзда работаютъ исключительно зубныя щетки.

Устройство щеточныхъ мастерскихъ довольно просто и однообразно: вдоль стѣнъ, подъ окнами, идутъ широкія досчатыя лавки; у безъоконной стѣны или въ простѣнкѣ оконъ стоитъ небольшой одновинтный верстакъ, затѣмъ въ темномъ углу помѣщается русская печь, съ большимъ челомъ. По срединѣ комнаты стоитъ низкій четырехъ или восьмиугольный деревянный столъ; еще одна принадлежность щеточныхъ—это „вертельный“ станокъ, который въ большинствѣ случаевъ помѣщается вблизи печки.

Матеріаломъ для щетокъ служатъ: дерево, кость, щетина и щеточная трава (для платяныхъ щетокъ). Въ производствѣ щетокъ встрѣчается нѣкоторое раздѣленіе труда: работа начинается съ мастеровъ-пильщиковъ и тесельщиковъ, готовящихъ деревянныя колодки; выдѣланныя колодки поступаютъ въ руки „вертельщика“; этотъ послѣдній проверчиваетъ въ колодкахъ, правильными рядами, дырочки, куда впослѣдствіи будутъ сажаться „кусты“ щетины или травы. Работа эта выполняется на особомъ вертельномъ станкѣ. Трудъ вертельщика и заканчивается приготовленіемъ колодокъ. Щетина или трава подготовляется другимъ мастеромъ „чистиломъ“. Такъ какъ некрашеная щетина или трава, въ производствѣ употребляется довольно рѣдко, то въ большинствѣ случаевъ свою

работу „чистильщикъ“ начинаетъ съ крашенія матеріала ольховою корою. Затѣмъ „чистильщикъ“ начинаетъ самымъ тщательнымъ образомъ разбирать окрашеную массу, освобождая щетину или траву отъ приставшей къ нимъ ольховой коры. Когда окрашенный и разобранный такимъ образомъ матеріалъ совершенно просохнетъ, мастеръ начинаетъ чистить его на гребенкѣ. Во время работы цѣлое облако пыли появляется въ мастерской. По окончаніи этой операціи, „чистилъ“ всю перечищенную имъ партію вяжетъ въ пучки.

За „вертѣломъ“ и „чистиломъ“ слѣдуетъ мастеръ „кустарникъ“, который, принявъ въ свои руки просверленную колодку и приготовленную щетину или траву, формируетъ изъ нихъ щетку. Свою работу „кустарникъ“ производитъ слѣдующимъ образомъ: имѣя въ колѣняхъ у себя щеточную колодку, онъ беретъ нитку и на одномъ изъ концовъ ея завязываетъ толстый узелъ. Послѣ этого нитка продѣвается имъ, въ видѣ петли, въ одну изъ дырочекъ колодки; затѣмъ, взявъ щепоть щетины или нарѣзанной травы и засунувъ ее до половины въ петлю, правою рукою „кустарникъ“ начинаетъ сильно тянуть за нитку, отъ чего щетина или трава ниткою перегибается на двое и перегнутою своею частью втягивается въ дырочку. Сажать кусты обыкновенно начинаютъ со средняго ряда. Какъ скоро посажены первые два ряда кустовъ,—мастеръ подстригаетъ ихъ ножницами; по образцу ихъ сажаются и стригутся и всѣ остальные ряды „кустовъ“ щетки. Отдѣлачная часть работы „кустарника“ состоитъ въ томъ, что, расчесавъ сработанную имъ щетку гребенкой, онъ еще разъ „равняетъ“ ее ножницами,—какъ по верхушкамъ рядовъ, такъ и между рядами; послѣ этого кусты щетины или травы слегка покрываются конопляным масломъ. Въ теченіе дня „кустарникъ“ выдѣлываетъ обыкновенныхъ щетокъ—сапожныхъ и платьяныхъ — отъ 10 до 18 штукъ. Отъ „кустарника“ щетка переходитъ къ столяру для окончательной отдѣлки.

Въ экономическомъ отношеніи постановка промысла слѣдующая. Чаще всего встрѣчаются мастерскія, имѣющія около 5 человѣкъ наемныхъ рабочихъ. Хозяева щеточныхъ мастерскихъ не только крупныхъ, но и мелкихъ являются вполнѣ самостоятель-

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

С.П.Б. МЪЩ 19

Щеточное производство.

ными предпринимателями, работающими за свой счетъ и рискъ. Въ промыслѣ замѣчается кромѣ детальнаго и потоварное раздѣленіе труда: такъ, одни селенія готовятъ только платяныя щетки, другія—только сапожныя и т. д.

Благодаря дѣятельности Московскаго земства, щеточный промыселъ въ послѣднее время въ техническомъ отношеніи значительно улучшился.

VI. Смѣшанныя производства.

ПРОИЗВОДСТВО ИГРУШЕКЪ.

Игрушечное кустарное производство распространено у насъ, главнымъ образомъ, въ Московской губерніи; значительно менѣе—во Владимірской, Нижегородской и немногихъ другихъ. Болѣе всего изготовляется игрушекъ въ московскомъ промышленномъ раіонѣ, гдѣ въ извѣстномъ Сергіевскомъ посадѣ (въ Дмитровскомъ уѣздѣ) съ его слободами и въ 5 селеніяхъ разныхъ волостей упомянутаго уѣзда насчитывается до 2,000 кустарей-игрушечниковъ, производящихъ ежегодно издѣлій на сумму до 500 тыс. руб. Въ остальныхъ мѣстностяхъ Московской губерніи число игрушечниковъ не превышаетъ 200 человѣкъ, а годовое производство 30 тыс. руб. Нужно здѣсь замѣтить, что въ Дмитровскомъ уѣздѣ выдѣлываются разныхъ сортовъ игрушки; въ другихъ-же уѣздахъ Московской губерніи (Звенигородскомъ, Подольскомъ и проч.) кустари занимаются почти исключительно производствомъ *токарныхъ* игрушекъ.

Центральнымъ пунктомъ кустарнаго игрушечнаго производства для всей Московской губерніи и даже для всей Россіи является упомянутый Троице-Сергіевскій посадъ съ слободами; второе мѣсто послѣ посада принадлежитъ группѣ деревень близъ гор. Дмитрова, въ которыхъ производится выдѣлка собственно *металлическихъ* игрушекъ. Въ Сергіевскомъ посадѣ игрушечное производство существуетъ съ давняго времени. Производство это особенно сильно начало развиваться со времени проведенія Московско-Ярославской желѣзной дороги, когда могли установиться личныя торговыя сношенія между посадскими

производителями и торговцами игрушекъ изъ Москвы, Харькова и другихъ большихъ городовъ.

Производство игрушекъ распадается на нѣсколько отдѣльныхъ отраслей: лѣпное, рѣзное, токарное, ящичное, металлическое, смѣшанное и нѣк. др. При лѣпномъ производствѣ игрушекъ главнымъ матеріаломъ является бумажная „мастика"; рѣзныя и токарныя издѣлія дѣлаются изъ дерева; металлическія—изъ жести, олова; смѣшанныя—изъ самыхъ разнообразныхъ матеріаловъ.

Лѣпное производство существуетъ, главнымъ образомъ въ Сергіевскомъ посадѣ. При этой работѣ кустари употребляютъ составныя, отлитыя изъ алебастра, формы, сложенныя изъ нѣсколькихъ частей. Такія формы приготовляются особыми мастерами-лѣпщиками и продаются по весьма различнымъ цѣнамъ — отъ 10 коп. до 6 руб. за форму, смотря по ея величинѣ и сложности. Мастера-формовщики отливаютъ формы или при помощи деревянныхъ моделей („болванокъ"), или-же прямо по игрушкамъ. Когда та или другая игрушка вылѣплена (въ видѣ двухъ симметрическихъ половинокъ, склеиваемыхъ затѣмъ), ее сушатъ, выравниваютъ шероховатости, грунтуютъ, красятъ и покрываютъ лакомъ.

Въ тѣсной связи съ лѣпнымъ производствомъ находится *мастичное*. Различіе между этими двумя видами игрушечнаго производства заключается лишь въ употребляемыхъ матеріалахъ. Надобно замѣтить, что въ Сергіевскомъ посадѣ, гдѣ на ряду съ лѣпнымъ существуетъ и мастичное производство, различаются два вида лѣпщиковъ-мастичниковъ; одни изъ нихъ — работающіе кукольныя головки и кукольныя маски, называются *головочниками*; другіе, изготовляющіе разныхъ домашнихъ животныхъ, звѣрей и птицъ — *звѣрьевщиками*. Работа первыхъ относится къ лучшему и сравнительно болѣе цѣнному виду производства; работа-же мастеровъ второй категоріи, наоборотъ — къ низшему и наиболѣе дешевому виду игрушечнаго производства.

У мастичниковъ, какъ и у лѣпщиковъ, формы и ножъ составляютъ необходимыя и, можно сказать, незамѣнимыя при-

надлежности при производствѣ. У мастеровъ „головочниковъ" и мастичниковъ-звѣрьевщиковъ матеріаломъ для составленія „мастики" служатъ: мучная пыль, бумага, мѣлъ и клей.

Самымъ распространеннымъ видомъ лѣпнаго игрушечнаго производства являются „лошадки". Коневаго товара существуетъ нѣсколько сортовъ: звѣрковые кони, коренные русскіе, полусредніе, межеумокъ, средніе, полубольшіе, большіе, и нѣк. др. Самый маленькій, „звѣрьковый", конь дѣлается около 1½ вершковъ вышины; большой конь—около аршина. Чаще всего работаютъ мелкіе сорты коней; большихъ-же размѣровъ кони работаются только въ крупныхъ мастерскихъ. Вообще большинство лѣпныхъ мастерскихъ занято выдѣлкою только коней. Другія домашнія животныя работаются обыкновенно въ крупныхъ мастерскихъ и сравнительно въ небольшомъ количествѣ. Собаки и медвѣди разныхъ величинъ занимаютъ тоже не послѣднее мѣсто въ ряду лѣпныхъ игрушекъ; изъ птицъ болѣе всего выдѣлываются пѣтухи и утки. Мастичники-звѣрьевщики работаютъ преимущественно стада, двухъ сортовъ: большія и малыя. Въ стадѣ, кромѣ обычныхъ у насъ животныхъ, попадаются жирафы и слоны, величина которыхъ нисколько не пропорціональна относительной величинѣ этихъ животныхъ.

Изъ куколъ по преимуществу изготовлютъ такъ называемыя „таліи", т. е. куклы, представляющія собою цѣлый человѣческій корпусъ съ наклеенымъ мастичнымъ лицомъ. Обыкновенно голова и шея „таліи" раскрашиваются соотвѣтствующими красками, а остальной корпусъ, предназначенный подъ одежду, остается не отдѣланнымъ. Кромѣ упомянутыхъ куколъ, мастерскія производятъ еще кукольныя головки, лѣпныя съ мастичнымъ лицомъ, и вполнѣ мастичныя. Всѣ такія головки предназначаются для „мягкихъ" (матерчатыхъ, набитыхъ опилками и пр.) куколъ, изготовляемыхъ особыми мастерицами-„одѣвальщицами".

Лѣпной игрушечный товаръ въ Сергіевскомъ посадѣ приготовляется весьма невысокаго качества; существенный недостатокъ его заключается въ плохой внѣшней отдѣлкѣ издѣлій. Зависитъ это, главнымъ образомъ, отъ того, что кустарямъ-лѣпщикамъ трудно доставать хорошіе образцы.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

С. П. Б. мѣщ. 19.

Производство лѣпныхъ игрушекъ.

Между *токарями*-игрушечниками различаютъ два типа производителей: одни выдѣлываютъ части игрушекъ по заказу игрушечныхъ мастерскихъ; другіе дѣлаютъ цѣльныя, готовыя, издѣлія для рынка. Токари, имѣющіе дѣло съ игрушечными мастерскими, изготовляютъ, главнымъ образомъ, игрушечныя колеса и такъ называемыя „скелетки", т. е. выточенный изъ дерева скелетъ куклы. Кромѣ того, они точатъ пушки, барабаны, разные валики и т. п. Что касается токарей, работающихъ прямо для рынка, то, кромѣ разныхъ деревянныхъ яичекъ, рюмочекъ, грибковъ, гремушекъ, свистковъ, они работаютъ небольшіе деревянные подсвѣчники, сахарницы, солонки и т. п. Всѣ такого рода издѣлія выходятъ изъ мастерскихъ уже окрашенными.

„Скелетки", какъ и нѣкоторыя произведенія лѣпщиковъ, для окончательной отдѣлки нуждаются въ работѣ *одѣвальщицъ* которыя являются представителями новаго вида работъ въ игрушечномъ промыслѣ. Работа одѣвальщицъ состоитъ въ томъ, что онѣ обряжаютъ готовыя куклы шляпами и платьями, или же сначала шьютъ для куколъ изъ тряпокъ туловища, съ руками и ногами, пришиваютъ ихъ къ головкамъ, и затѣмъ уже одѣваютъ куклы.

Что касается кустарей-*рѣзчиковъ*, то въ игрушечномъ промыслѣ ихъ встрѣчается три группы: 1) мастера, вырѣзывающіе сѣдочковъ, солдатиковъ и разныхъ животныхъ въ неотдѣланномъ окончательно видѣ для особыхъ игрушечныхъ мастерскихъ; 2) мастера, вырѣзывающіе фигуры людей и животныхъ и даже цѣлыя группы тѣхъ и другихъ, въ готовомъ видѣ для продажи прямо на рынкѣ, и, 3) мастера, занимающіеся въ настоящее время почти исключительно производствомъ образковъ и крестиковъ. Послѣдніе считаются лучшими мастерами рѣзнаго дѣла въ игрушечномъ промыслѣ Московской губерніи.

Повидимому, нѣсколько странно причислять къ категоріи игрушечниковъ производителей образковъ и крестиковъ; но близкое знакомство съ дѣломъ показываетъ, что всѣ хорошіе рѣщики-игрушечники только потому занимаются рѣзьбою образковъ, что весьма рѣдко получаютъ другаго рода заказы. Для

нихъ работать тѣ вещи, которыя изготовляются прочими рѣщиками-игрушечниками, является дѣломъ невыгоднымъ; въ силу этого въ настоящее время они и стали заниматься преимущественно работами по заказу Троице-Сергіевскаго монастыря.

Работы у рѣщиковъ начинаются заготовкою дерева. Какъ скоро дерево будетъ напилено и наколото, въ видѣ ли небольшихъ дощечекъ, въ видѣ ли чураковъ, — рѣщики приступаютъ къ производству своихъ издѣлій, причемъ легко замѣтить нѣкоторую разницу въ пріемахъ, употребляемыхъ рѣщиками разныхъ группъ. Рѣщики-образники начинаютъ и по большей части оканчиваютъ вырѣзываніе каждаго предмета отдѣльно отъ другихъ однородныхъ съ нимъ предметомъ—сразу, въ одинъ пріемъ; рѣщики же, работающіе игрушки для рынка, по большей части раздѣляютъ выдѣлку игрушки на два пріема: въ первый разъ мастеръ каждый чуракъ подвергаетъ обработкѣ настолько, чтобы изъ него получилась полная фигура игрушки, но только не отдѣланая начисто; для отдѣлки-же вся партія игрушекъ „перебирается“ снова, что и представляетъ собою второй пріемъ. Наконецъ, рѣщики-игрушечники, работающіе по заказу игрушечныхъ мастерскихъ, всю партію или все заготовленное количество чураковъ для рѣзьбы „перебираютъ“ постепенно.

При вырѣзываніи изъ дерева куколъ рѣщики поступаютъ такъ: сначала „перебираютъ“ всю партію чураковъ только для того, чтобы своимъ ножомъ на каждомъ изъ нихъ сдѣлать глубокіе вырѣзы на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должна быть у куколъ шея; затѣмъ вторично „перебираютъ“ всю партію, чтобы вырѣзать кукламъ таліи; послѣ того снова „перебираютъ“ партію, чтобы обозначить кукламъ ноги и т. д. Взявши въ руки чурачекъ, такой мастеръ не долго останавливается надъ нимъ: сдѣлаетъ одинъ два вырѣза и бросаетъ его въ сторону; точно также поступаетъ онъ и со вторымъ чуракомъ, третьимъ и т. д. Особой тщательной отдѣлки рѣзной товаръ, предназначающійся для игрушечныхъ мастерскихъ, не требуетъ.

Такимъ образомъ производится игрушечная рѣзная работа въ Сергіевскомъ посадѣ. Сообразно упомянутому ходу работъ,

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

С. П. Б. МЪЩ. 19.

Производство гипсовыхъ статуэтокъ.

рѣщиками употребляется сначала топоръ и крупное долото, затѣмъ — мелкія долота. Помощью топора и долота игрушка оболванивается; отдѣлка-же ея производится мелкими долотами и ножемъ; подпилковъ для очистки дерева не употребляютъ, роль ихъ выполняется ножами.

Чтобы покончить съ издѣліями изъ дерева слѣдуетъ сказать еще объ *ящичникахъ*. Различаютъ два вида мастеровъ-ящичниковъ: одни изъ нихъ производятъ сравнительно крупныя вещи, какъ-то: дѣтскія тележки, тачки, лопатки и нѣкоторую игрушечную мебель; другіе изготовляютъ мелкіе сорты подобныхъ игрушекъ. Перваго рода мастера вполнѣ подходятъ подъ типъ столяровъ: у нихъ почти тѣ же орудія, инструменты и пріемы производства, какіе употребляются столярами.

Скажемъ теперь о производствѣ *металлическихъ* игрушекъ. При производствѣ такихъ игрушекъ имѣются троякаго рода мастера: одни изъ нихъ, называемые *заготовляльщиками*, изготовляютъ всѣ части игрушекъ, пригоняя эти части такъ, чтобы получились цѣльныя игрушки; другіе мастера, называемые *паяльщиками*, припаиваютъ заготовленныя первыми мастерами части игрушекъ; наконецъ, третьи мастера, *красильщики*, раскрашиваютъ, т. е. отдѣлываютъ уже то, что они получили отъ вторыхъ мастеровъ. Такимъ образомъ, при производствѣ металлическихъ игрушекъ выдѣляются три отдѣльныхъ пріема, изъ которыхъ каждый имѣетъ нѣсколько совершенно самостоятельныхъ операцій. Такъ, напримѣръ, заготовляльщики прежде всего должны намѣтить на листахъ жести части игрушекъ, что дѣлается посредствомъ шила по жестянымъ, а иногда по картоннымъ выкройкамъ; затѣмъ намѣченныя части вырѣзаются изъ приготовленныхъ листовъ жести ножницами. Послѣ этого, если на игрушкахъ должны быть выбиты или высѣчены узоры, мастеръ приступаетъ къ выбиванію этихъ узоровъ, что онъ и производитъ отъ руки, такъ какъ штампованіе неизвѣстно игрушечникамъ и не употребляется у нихъ. Когда все это сдѣлано, слѣдуетъ загибаніе и перегибаніе нарѣзанныхъ частей жести въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это требуется по данному образцу. Какъ скоро всѣ части игрушки готовы и подогнаны одна къ

другой, — наступаетъ пора работы паяльщика; при этомъ дѣлѣ чѣмъ лучше была выполнена работа заготовляльщика, тѣмъ менѣе работы паяльщику и наоборотъ. Отъ паяльщика игрушки поступаютъ на руки красильщику, который сначала грунтуетъ ихъ бѣлилами, и затѣмъ раскрашиваетъ тѣми или другими красками, смотря по роду и сорту товара. Пріемы красильщиковъ обыкновенно таковы, что сначала они кладутъ одну краску на всю партію игрушекъ, потомъ другую краску, третью и т. д.

Изъ всей массы товаровъ, работающихся въ мастерскихъ металлическихъ игрушекъ, первое мѣсто принадлежитъ разнымъ трубамъ или рожкамъ, представляющимъ духовые инструменты; послѣ этого слѣдуетъ отнести различные домики, чайные сервизы, кухни и др.

Въ настоящее время игрушечники Московской губерніи производятъ товары преимущественно простые: механическихъ игрушекъ работается ими весьма мало. Заводныя же, съ машинками, игрушки встрѣчаются, какъ исключеніе.

Главнымъ мѣстомъ сбыта для всѣхъ игрушечниковъ является Москва; затѣмъ троицкіе игрушечники сбываютъ свой товаръ въ Петербургъ и Харьковъ. Для производителей игрушекъ существуетъ нѣсколько способовъ сбыта товара. Наиболѣе распространенный способъ тотъ, когда производитель самъ доставляетъ свой товаръ въ Москву, гдѣ и продаетъ его, на чистыя деньги или въ кредитъ торговцамъ игрушками. Этого способа держатся всѣ крупные, а также и нѣкоторые мелкіе, болѣе другихъ предпріимчивые, токари - игрушечники.

По сосѣдству съ Троицкимъ посадомъ изготовленіемъ игрушекъ занимаются и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ *Владимірской* губ. Здѣсь, игрушечное производство распространено въ дер. Богородской, Константиновской вол., Александровскаго у.; игрушечнымъ дѣломъ занято всего до 100 кустарей. Какъ и въ Троицкомъ посадѣ, въ д. Богородской игрушечный промыселъ существуетъ издавна. Въ прежнее время здѣшнія игрушки шли въ отдѣлку „подъ краску“ въ Троицкій посадъ, гдѣ имъ придавали болѣе совершенный видъ и затѣмъ уже пускали въ продажу. Въ

настоящее время въ дер. Богородской встрѣчается производство такъ называемаго „бѣлья“, т. е. оканчательно отдѣланныхъ и очищенныхъ игрушекъ, которыя въ такомъ видѣ прямо поступаютъ въ продажу.

Игрушечное производство, доставляющее и теперь значительный заработокъ крестьянамъ, можетъ получить для нихъ еще большее значеніе, если это дѣло будетъ поставлено въ благопріятныя условія для дальнѣйшаго развитія и совершенствованія. Въ этомъ отношеніи устроенная Московскимъ земствомъ въ Сергіевскомъ посадѣ образцовая игрушечная мастерская, безъ сомнѣнія, окажетъ кустарямъ существенную услугу.

ПРОИЗВОДСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ОРУДІЙ И МАШИНЪ.

Производство этихъ предметовъ существуетъ въ губерніяхъ Рязанской, Тульской, Вятской, Пермской, Харьковской, Московской, Смоленской и нѣк. др.

Сапожковскій уѣздъ, Рязанской губ. — одинъ изъ значительныхъ центровъ производства молотильныхъ машинъ. Въ послѣднее время въ этомъ уѣздѣ считалось до 80 мастерскихъ, отчасти довольно значительныхъ размѣровъ. Ежегодно, въ среднемъ, во всѣхъ названныхъ мастерскихъ выдѣлывается до 800 разнаго рода сельскохозяйственныхъ машинъ на сумму до 80—90 т. руб. Кромѣ молотилокъ, сапожковскія кустарныя мастерскія изготовляютъ вѣялки, приводы, просорушки и шерсточесалки. Болѣе всего, однако, здѣсь изготовляется молотилокъ (съ приводами) такъ называемыхъ „смыковокъ“, „рязанокъ“. Качество издѣлій крайне не одинаково: въ чисто кустарныхъ (мелкихъ) мастерскихъ сборка машинъ плохая; вслѣдствіе этого и машины сбываются дешево, давая ничтожный заработокъ мастерамъ (руб. 5—10 отъ машины); въ порядочно монтированныхъ мастерскихъ у зажиточныхъ хозяевъ машины приготовляются, разумѣется, нѣсколько лучше.

Большинство сапожковскихъ мастерскихъ обходятся силами своихъ семействъ; меньшее число, смотря по размѣру производства, принанимаетъ рабочихъ. Молотилки сбываются или на мѣстѣ, или высылаются по заказамъ, или же самъ мастеръ отправляется съ машинами для продажи на сторону и для заработковъ на молотьбѣ изготовленными имъ машинами.

Изъ Рязанской губ. постройка молотилокъ была занесена въ сосѣднюю Тульскую губ.; промыселъ возникъ здѣсь въ Богородицкомъ уѣздѣ. Машины сбываются мѣстнымъ крестьянамъ, а отчасти, въ Калужской и Московской губ.

Въ весьма значительныхъ размѣрахъ производство сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ распространено въ Вятской губ. Здѣсь въ нѣсколькихъ уѣздахъ, и особенно въ Елабужскомъ, выдѣлываются вѣялки, сортировки, молотилки, улучшенные сабаны, косули и сохи. Производство вѣялокъ возникло лѣтъ 25 тому назадъ; въ настоящее время число кустарей-вѣялочниковъ въ одномъ Елабужскомъ уѣздѣ достигло до 150 чел. Здѣсь выдѣлываются три типа вѣялокъ: малыя, среднія и большія. Главнымъ образомъ, работаются малыя вѣялки, довольно распространенныя уже теперь въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Въ Вятской губ. заработокъ кустарей-вѣялочниковъ, въ зависимости отъ качествъ издѣлій, весьма неодинаковъ: колеблется отъ 15 до 50 к. въ день. Сортировки и молотилки въ Вятской губ. строятся сравнительно мало, такъ какъ спросъ на нихъ пока еще очень не великъ; за то въ весьма значительныхъ размѣрахъ изготовляются здѣсь разныхъ типовъ сабаны и косули („курашимки", „кунгурки", „чегандинки" и т. п.). Орудія эти теперь стали весьма распространяться въ крестьянскомъ хозяйствѣ Вятской и Пермской губ.

Улучшенные сабаны ранѣе появились въ Пермской губ., гдѣ они теперь также довольно значительно распространены. Вообще въ Пермской губ. производство сельскохозяйственныхъ машинъ (вѣялокъ, сортировокъ, молотилокъ) и орудій (разныхъ сабановъ) распространено во всѣхъ почти уѣздахъ. Особенно развито названное производство въ Красноуфимскомъ у., гдѣ кустари изготовляютъ вѣялки, молотилки, косы и серпы (въ Артинскомъ заводѣ). Въ послѣднее время красноуфимскіе кустари (въ Саранинскомъ заводѣ) стали строить даже куклеотборники, подвижныя зерносушилки, разные топчаки и нѣк. др.

Въ Харьковской губ. (въ Старобѣльскомъ уѣздѣ) кустари начали въ послѣднее время изготовлять желѣзные плуги съ передками и безъ передковъ; всего изготовляется ежегодно до

1,500 плуговъ. Сбываются эти плуги въ Харьковской, Воронежской, Екатеринославской губ. и въ Донской области.

Изготовляемые въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Московской и Смоленской губ. крестьянскіе плужки сбываются, благодаря введенію травосѣянія, мѣстнымъ крестьянамъ названныхъ губерній.

Кустарное производство плуговъ, сабановъ, косуль и др. имѣетъ большую будущность. Для обработки почвы въ крестьянскихъ хозяйствахъ требуются орудія простыя, не дорогія, и въ тоже время примѣнимыя къ мѣстнымъ почвеннымъ условіямъ; въ этомъ отношеніи кустарныя землеобрабатывающія орудія имѣютъ извѣстное преимущество передъ заводскими, изготовляемыми по шаблону, безъ примѣненія къ многоразличнымъ почвеннымъ условіямъ и индивидуальнымъ требованіямъ пахарей.

Мѣропріятія для улучшенія кустарной промышленности.

Правительство, и нѣкоторыя земства оказываютъ посильное содѣйствіе преуспѣянію кустарной промышленности. Въ этомъ отношеніи правительство стремится, по мѣрѣ возможности, не только устранять извѣстнаго рода препятствія, тормозящія развитіе кустарнаго дѣла вообще, но и принимать мѣры, непосредственно направляемыя къ улучшенію названной отрасли народнаго труда. Здѣсь умѣстно будетъ напомнить, что кустарничество — дѣло весьма сложное, громоздкое; что правительственная и земская помощь въ этомъ дѣлѣ начала проявляться лишь съ весьма недавняго времени; что, наконецъ, самыя денежныя средства, отпускаемыя на улучшеніе постановки кустарнаго дѣла, крайне скудны. Для удовлетворенія обширныхъ потребностей и нуждъ кустарной промышленности въ послѣднее время отпускалось всего лишь 80 т. рублей въ годъ. При наличности упомянутыхъ условій, безъ сомнѣнія, невозможно и требовать сколько-нибудь широкой постановки мѣропріятій на пользу нашего кустарнаго дѣла.

Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ вѣдѣніи котораго находится кустарная промышленность, для ближайшаго руководительства дѣломъ имѣетъ въ своемъ составѣ спеціальное учрежденіе—Кустарный Комитетъ, на обязанности котораго лежитъ обсужденіе наиболѣе существенныхъ предположеній на пользу кустарной промышленности, а также разсмотрѣніе ходатайствъ, поступающихъ отъ разныхъ учрежденій и отдѣльныхъ лицъ.

Мѣры, принимаемыя правительствомъ и земствомъ въ интересахъ кустарной промышленности, направляются, отчасти, къ

увеличенію производительности труда кустарей посредствомъ улучшенія техники производствъ, отчасти—къ улучшенію экономики промысловъ. Къ числу мѣропріятій первой категоріи слѣдуетъ отнести: устройство музеевъ, образцовыхъ мастерскихъ и спеціальныхъ школъ, организацію выставокъ кустарныхъ издѣлій, распространеніе среди кустарей улучшенныхъ образцовъ, моделей, рисунковъ, руководствъ и т. п. Къ разряду мѣръ экономическаго характера могутъ быть отнесены: а) организація кредита для кустарей, б) упорядоченіе сбыта кустарныхъ издѣлій, в) снабженіе кустарей, на льготныхъ условіяхъ, матеріаломъ для производства и нѣк. др.

Изъ кустарныхъ музеевъ заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующіе: 1) музей Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Петербургѣ, 2) музей Московскаго губернскаго земства въ Москвѣ и 3) музей Вятскаго губернскаго земства въ Вяткѣ. Петербургскій кустарный музей, находящійся въ Соляномъ городкѣ, открытъ въ 1892 г. Учрежденіе это имѣетъ главною цѣлью: а) ознакомлять наглядно интересующихся кустарнымъ дѣломъ лицъ съ нашими кустарными промыслами, и б) содѣйствовать распространенію среди кустарей улучшенныхъ образцовъ издѣлій, рисунковъ, моделей и т. п. Въ нѣсколькихъ обширныхъ залахъ этого музея помѣщаются коллекціи кустарныхъ издѣлій, изготовляемыхъ въ Европейской и Азіатской Россіи. Музей этотъ имѣетъ постоянныя сношенія съ подобнаго-же рода провинціальными учрежденіями; при музеѣ состоитъ художникъ, приготовляющій рисунки, необходимые для нѣкоторыхъ отраслей кустарной промышленности (гончарнаго, ювелирнаго и т. п.).

Почти одновременно съ возникновеніемъ кустарнаго музея въ Петербургѣ, Московское губернское земство устроило подобное-же учрежденіе въ Москвѣ. Московскій кустарный музей имѣетъ нѣсколько иную организацію: кромѣ коллекцій издѣлій, орудій и т. п., при музеѣ находится торговый отдѣлъ, въ помѣщеніяхъ котораго происходитъ продажа кустарныхъ издѣлій, пріемъ заказовъ на нихъ и др. При музеѣ имѣется также складъ нѣкоторыхъ сырыхъ матеріаловъ, необходимыхъ для

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

С.П.Б. ИЪЩ. 19.

С.-Петербургскій Кустарный Музей Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

кустарей; подъ наблюденіемъ того-же музея находятся земскія кустарныя образцовыя мастерскія. Московскій музей продавалъ въ послѣдніе годы кустарныхъ издѣлій на сумму отъ 80 до 100 т. рублей. Слѣдуетъ замѣтить здѣсь, что музей сбываетъ не только издѣлія кустарей Московской, но и нѣкоторыхъ другихъ губерній.

Вятскій кустарный музей устроенъ по образцу московскаго; при этомъ собственно торговый отдѣлъ музея имѣетъ филіальные склады въ уѣздныхъ городахъ Вятской губ. Торговые обороты Вятскаго музея достигали въ послѣдніе время до 60 т. рублей.

Небольшіе кустарные музеи имѣются также въ Вологдѣ, Рязани, Харьковѣ и немногихъ другихъ городахъ.

Образцовыя кустарныя мастерскія содержатся на счетъ правительства или земства. Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ на свои средства поддерживаетъ двѣ вышивальныя женскія мастерскія въ Ярославской и Рязанской губ., ножевую Павловской кустарной артели, въ с. Павловѣ, Горбатовскаго уѣзда, три гончарныя — въ Смоленской, Пензенской и Харьковской губерніяхъ; на средства того-же Министерства устраивается въ настоящее время мастерская Воткинской кустарной артели. Московское земство содержитъ на свои средства образцовыя мастерскія: игрушечную — въ Сергіевскомъ посадѣ, щеточную, корзиночную и нѣк. др. Вятское губернское земство организовало въ своей губерніи мастерскія по гончарному, кружевному, роговому, ткацкому, лошкарному, берестяному и нѣк. др. кустарнымъ производствамъ. Новооскольское земство имѣетъ сапожную мастерскую для изготовленія обуви по заказамъ интендантства и т. д. Кромѣ упомянутыхъ постоянныхъ мастерскихъ, устраиваются передвижныя мастерскія; такія мастерскія организованы были Министерствомъ Земледѣлія для улучшенія важнаго въ народной экономіи ткацкаго промысла — въ губ. Вятской, Пермской, Калужской, Курской, Тамбовской, Пензенской, Псковской, Подольской, Черниговской и нѣк. др. Улучшенію техники ткацкаго дѣла въ Черниговской и Вятской губ. немало содѣйствовало также и мѣстное земство.

Школы для кустарей содержатся, главнымъ образомъ, на средства Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Въ настоящее время Министерство это выдаетъ пособія на содержаніе слѣдующихъ школъ: четырехъ кружевныхъ (въ Петербургской, Орловской, Рязанской и Вятской губ.), двухъ вышивальныхъ (въ Московской и Рязанской губ.), одной прядильно-ткацкой (въ Смоленской губ.). Школы эти доступны не только для подростковъ, но и для взрослыхъ кустарей; обученіе въ нихъ безплатное. При нѣкоторыхъ изъ названныхъ школъ имѣются склады кустарныхъ издѣлій, принимаются заказы и сбываются кустарныя издѣлія не только въ Россіи, но даже и за границею. Кромѣ того, нѣкоторыя изъ субсидируемыхъ Министерствомъ Земледѣлія школъ (напр. Маріинская школа кружевницъ) подготовляютъ опытныхъ руководительницъ-мастерицъ по кружевному производству.

Изъ спеціальныхъ учрежденій кустарнаго кредита заслуживаетъ особаго вниманія устроенный Пермскимъ губернскимъ земствомъ Кустарный банкъ, назначеніе котораго—не только выдавать ссуды отдѣльнымъ кустарямъ и кустарнымъ артелямъ, но и мѣстнымъ земствамъ для устройства складовъ кустарныхъ издѣлій. Кромѣ Пермской губ., подобные склады, организованные для сбыта издѣлій помимо скупщиковъ, существуютъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Вологдѣ, Вяткѣ и ея уѣздахъ; при этомъ московскій складъ, состоящій подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны, получаетъ ежегодную субсидію отъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Чтобы доставить возможно большій заработокъ кустарямъ, названное Министерство беретъ, черезъ своихъ агентовъ, поставки кустарныхъ издѣлій для потребностей морского и военнаго вѣдомствъ. Всего такимъ образомъ выполнено было заказовъ для казны въ теченіи семи лѣтъ на сумму свыше 600 т. руб. Въ послѣднее время Министерство Земледѣлія вошло въ соглашеніе съ Военнымъ Министерствомъ о порученіи кустарямъ заказовъ въ еще болѣе широкихъ размѣрахъ для потребностей интендантства.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

С.П.Б. МѢЩ 18

Щеточное производство
(образцовая земская мастерская).

Изъ этого бѣглаго обзора видно, что уже и въ настоящее время какъ правительство, такъ и земство приняли дружное участіе въ дѣлѣ улучшенія кустарной промышленности. Но, внѣ всякаго сомнѣнія, въ будущемъ предстоитъ употребить еще много энергіи и немало денежныхъ средствъ для поддержанія и улучшенія важной отрасли народнаго хозяйства, дающей многомилліонные заработки нашему крестьянскому населенію.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе I
Введеніе III

I. ОБРАБОТКА ВОЛОКНИСТЫХЪ ВЕЩЕСТВЪ.

Ткацкое производство 1
Тканье ковровъ 9
Плетеніе рыболовныхъ сѣтей 21
Производство кружевъ 23
Веревочно-прядильный промыселъ 26

II. ОБРАБОТКА ДЕРЕВА.

Столярное производство 29
Токарный промыселъ 33
Колесный промыселъ 42
Корзинное производство 47
Производство деревянныхъ трубокъ и каповыхъ издѣлій 50
Смоло-дегтярное производство 54

III. ОБРАБОТКА МИНЕРАЛОВЪ.

Гончарный промыселъ 56
Гранильный промыселъ 63

IV. ОБРАБОТКА МЕТАЛЛОВЪ.

Выдѣлка ножей и замковъ 72
Выдѣлка цѣпей и гвоздей 76
Производство металлическихъ тканей 78

V. ОБРАБОТКА ЖИВОТНЫХЪ ВЕЩЕСТВЪ.

	стр.
Кожевенное производство	81
Сапожное и шорное производства	84
Производство роговыхъ издѣлій	87
Щеточный промыселъ	91

VI. СМѢШАННЫЯ ПРОИЗВОДСТВА.

Производство игрушекъ	94
Производство сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ	102
VII. МѢРОПРІЯТІЯ ДЛЯ УЛУЧШЕНІЯ КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	105

MKM
Mtb.W
12555/393

70 к.